95/8
К-66

Е. Н. КОРЕНДЯСОВ

КОЛЛЕКТИВНЫЙ КОЛОНИАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Е. Н. КОРЕНДЯСОВ

КОЛЛЕКТИВНЫЙ КОЛОНИАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Экономические аспекты ассоциации африканских стран с Европейским экономическим сообществом

Издательство
„Международные отношения“
Москва 1969

В книге поднимаются некоторые проблемы неоколониалистской политики Европейского экономического сообщества в странах Африки. Главное место в работе занимает анализ итогов функционирования механизма ассоциации 18 африканских стран с ЕЭС. При этом основное внимание уделяется характеристике происходящих сдвигов в формах, методах и направлениях колониалистской деятельности монополий и анализу попыток стран—участниц ЕЭС с помощью государственно-монополистического регулирования добиться известного «обновления» социальных и экономических основ системы империалистического угнетения африканских народов.

В работе рассматривается возросшая роль коллективных форм неоколониализма в условиях крушения колониальной системы империализма. Отмечается усиление борьбы освободившихся народов против неоколониалистских маневров империалистических держав.

1—11—4
25—68

ВВЕДЕНИЕ

После образования мировой социалистической системы крушение колониализма — важнейшее по своему историческому значению явление мирового общественного развития в послевоенный период.

Империализм прилагал огромные усилия, чтобы сохранить под игом колониального угнетения народы стран Африки, Азии и Латинской Америки. Однако это ему не удалось. За короткий исторический срок сотни миллионов людей сбросили иго угнетателей и вступили на путь независимого развития. Только на Африканском континенте за десять последних лет от колониального и полуколониального гнета освободились более 200 млн. человек.

Мировой капитализм оказался также бессильным перед стремлением новых суверенных государств вступить на путь социальных и экономических преобразований, на путь активной борьбы за экономическую независимость.

Однако империализм не примирился со своими поражениями. Действуя новыми методами, широко прибегая к тактике политического и социального маневрирования, он пытается сохранить и даже расширить возможности колониальной эксплуатации народов, добившихся политической самостоятельности.

Конкретные формы неоколониалистской политики западных держав различны в разных районах так называемого третьего мира. В странах Тропической Африки неоколониализм выступил, в частности, в форме соглашений об «ассоциации» большой группы стран с выпестованным крупнейшими западноевропейскими монополиями государственно-монополистическим объединением — Европейским экономическим сообществом (ЕЭС).

В 1957 году одновременно с подписанием Римского договора о создании ЕЭС была подписана также конвенция об ассоциации (присоединении) с новой экономической группировкой всех колониальных владений стран—участниц западноевропейского «общего рынка» [1]. Около 14 млн. *кв. км* территории Африки с населением в 60 млн. человек были подключены к «интегрированной» Европе в качестве ее колониального продолжения.

В начале 60-х годов в связи с образованием на месте бывших колоний самостоятельных государств условия ассоциации были несколько пересмотрены, и в 1963 году была подписана в городе Яунде (Камерун) вторая конвенция об ассоциации. На этот раз конвенцию подписывали суверенные африканские государства [2].

В связи с истечением срока действия Яундской конвенции в 1969 году в настоящее время развернулась подготовительная работа по возобновлению конвенции об ассоциации на новый срок.

Конвенция об ассоциации включает в себя согласованные общие принципы неоколониалистской политики шести империалистических держав Западной Европы, четыре из которых обладали в прошлом обширными колониальными владениями. Ассоциация является орудием их совместных действий на Африканском континенте — одном из важнейших районов национально-освободительного, антиимпериалистического движения.

В рамках ассоциации разработаны и осуществляются на практике наиболее завуалированные и коварные формы и методы неоколониализма.

Политика ассоциации, которую активно проводит Европейское экономическое сообщество в отношении группы развивающихся стран Африки, является дальнейшим развитием неоколониалистской тактики всех империалистических держав. По своему содержанию, методам и преследуемым конечным целям политика ассоциации представляет собой «последнее слово» неоколониализма, ответ мирового империализма на углубление социально-экономических преобразований в новых государствах и усиление сплоченности сил социализма и национально-освободительного движения.

В настоящее время во многих развивающихся странах, особенно в государствах Африканского континента — единственного, по мнению буржуазных пропаганди-

стов Запада, который еще остается «социально неопределившимся»[3], — кардинальный вопрос выбора социально-экономической ориентации пока не нашел окончательного решения и является объектом острой политической борьбы. Между тем в мировом, а также и в национальном масштабе многих развивающихся стран происходит интенсивный процесс формирования благоприятных возможностей для вступления молодых государств на путь некапиталистического развития.

Ассоциация развивающихся стран с группировками империалистических держав, в частности с ЕЭС, направлена на то, чтобы предотвратить вступление молодых государств на некапиталистический путь развития, удержать их в рамках системы мирового капитализма и сохранить в руках монополий основные рычаги активного воздействия на характер и направление социально-экономического развития бывших колоний.

Подключение к «общему рынку» значительного числа освободившихся африканских стран служит отражением попыток монополий подчинить объективную тенденцию к интернационализации мирового хозяйства своим корыстным интересам. Используя методы государственно-монополистического регулирования в границах целого ряда государств, монополистический капитал стремится осуществлять более широкое вмешательство с целью формирования благоприятных социальных и производственно-экономических условий для дальнейшей экспансии капитала и сохранения возможностей эксплуатации народов молодых государств. «Общий рынок» — это орудие интенсификации экономического ограбления бывших колоний на базе их еще более всестороннего и глубокого втягивания в мировое капиталистическое хозяйство.

Ассоциация африканских стран с «общим рынком» — это новое средство сохранения экономической зависимости и отсталости группы африканских стран. В рамках ассоциации африканские страны, присоединившиеся к ЕЭС, обрекаются на положение экономических придатков западноевропейских империалистических держав и объектов систематической империалистической эксплуатации.

Создание ассоциации дало в руки монополий «общего рынка» важное средство ослабления и раскола единства освободившихся стран в борьбе за завоевание экономиче-

ской независимости и ликвидацию всех форм прямого и косвенного подчинения и эксплуатации. Предоставляя 18 африканским ассоциированным странам привилегированный тарифно-таможенный режим, выделяя им значительные кредиты и субсидии на более льготных условиях, монополии «общего рынка» противопоставляют группу развивающихся стран остальным освободившимся государствам, сея между ними вражду и недоверие.

Европейское экономическое сообщество является сообществом неоколонизаторов, так как оно представляет собой новое соглашение империалистических монополий о пересмотре «сфер влияния». Механизм ассоциации в значительной мере ликвидирует многие привилегии бывших метрополий в их бывших колониальных владениях и, по крайней мере формально, обеспечивает равные условия деятельности для компаний всех стран—участниц ЕЭС в ассоциированных государствах. Это облегчает проникновение западногерманских и итальянских монополий в бывшие французские и бельгийские колонии. В свою очередь бельгийские монополии получили более широкие возможности для развертывания своей деятельности в бывших французских колониях, а французские— в бывших бельгийских и т. д.

С другой стороны, механизм ассоциации служит серьезным препятствием для проникновения на рынки ассоциированных государств монополистического капитала империалистических держав, не входящих в ЕЭС, и прежде всего монополистического капитала США. Ассоциация является, таким образом, орудием создания исключительной сферы влияния монополий «общего рынка» в Африке.

Стремясь к достижению своих целей, империалистические монополии «общего рынка» делают ставку на методы, средства и приемы так называемой «политики развития и партнерства». «Мы можем опираться только на новые методы сотрудничества, — подчеркивает заместитель государственного секретаря итальянского министерства иностранных дел, — которые, исходя из признания свободы молодых независимых государств, будут на деле обеспечивать подлинное партнерство между Европой и Африкой... Только партнерство Европы и Африки, партнерство, основанное на паритетных началах и позволяющее обоим континентам совместными усилиями идти впе-

ред по пути развития, может являться главной движущей силой во взаимоотношениях между группами стран»[4].

Речь идет о попытках империалистических держав на базе известного форсирования развития капитализма в развивающихся странах Африки, некоторой модернизации структуры мирового капиталистического хозяйства и модификации международного капиталистического разделения труда упрочить свои позиции в странах бывшей «колониальной периферии», добиться большей социально-экономической однородности мировой капиталистической системы и расширить возможности монополистической экспансии в странах, завоевавших политическую независимость.

Боязнь новых социально-политических поражений заставляет стратегов империалистических монополий признавать неизбежность серьезных экономических и социально-политических перемен в развивающихся странах и необходимость ускорения темпов их экономического развития. Империализм вынужден, используя методы и средства государственно-монополистического вмешательства и регулирования, принять меры для расширения рамок социально-экономического прогресса развивающихся стран в пределах мировой капиталистической системы, жертвуя некоторыми узкокорыстными интересами немонополистического капитала.

Конечно, капитализм не может принести подлинного политического и экономического освобождения народам молодых государств. Однако В. И. Ленин в свое время предупреждал об опасности смешения исторической обреченности капитализма с его способностью к тактическому маневрированию, использованию новых ресурсов и способов для продления своего существования.

«Политика развития» — это широкий маневр, предпринимаемый империализмом с целью укрепления мировой капиталистической системы на основе насаждения капитализма в развивающихся странах. Опираясь на государственно-монополистические средства, монополистический капитал пытается в какой-то степени скоординировать свои интересы с интересами нарождающейся буржуазии молодых государств.

«Политика развития и партнерства» имеет под собой определенные объективные и субъективные основы, которые кроются прежде всего в необходимости для моно-

полий «интегрированной» Европы интенсифицировать «освоение» африканских стран и приспособить их для экспансии не столько торгово-ростовщического, сколько промышленно-производительного капитала.

Возможность и необходимость «политики развития» заключается также в том, что африканские страны продолжают оставаться в системе мирового капиталистического хозяйства, что их экономика отличается особенно глубокой отсталостью, и в этих условиях они склонны прибегать в широких масштабах к «помощи» империалистических держав, надеясь таким образом ускорить свое экономическое развитие.

Не исключая, что новая колониалистская тактика может дать рассчитываемый эффект в отдельных странах и на отдельных отрезках времени, по существу своему она обречена на провал и несет с собой новые страдания для освободившихся народов и новое обострение противоречий в мировой капиталистической системе.

Ликвидация экономической отсталости в короткие сроки возможна лишь на основе осуществления глубоких социально-экономических преобразований в развивающихся странах. Необходимый размах преобразований современной социальной и экономической структуры молодых государств выходит за пределы капиталистического пути развития. Тем более что империалистические державы, если и форсируют развитие капитализма в этих странах, то только в той мере, в какой это облегчает проникновение частномонополистического капитала. Таким образом, империалистическая политика «развития» ведет к неопределенному удлинению сроков ликвидации экономической отсталости и к усилению экономической зависимости молодых государств от монополий западных держав. Народы освободившихся стран отвергают такую перспективу для своего социально-экономического прогресса и все настойчивей выступают против неоколониалистских маневров своих бывших угнетателей.

В этой связи принципиальное значение имеет тот факт, что в современных условиях усиления борьбы народов молодых государств за создание национальной экономики, нарастания мощи и влияния мировой социалистической системы значительно расширяются возможности освободившихся стран для сопротивления политике империалистического грабежа западных держав и защиты

собственных национальных интересов. При современном соотношении сил между империализмом и социализмом на мировой арене, между подлинными сторонниками национального прогресса и проимпериалистическими элементами в рамках отдельных африканских стран развивающиеся государства Африки имеют реальные возможности добиваться важных сдвигов в характере своих экономических связей с империалистическими державами на основе принципов справедливости, взаимной выгоды и подлинного партнерства.

Каковы бы ни были ухищрения неоколонизаторов, «не может быть никакого сомнения в том, что народы, вставшие на путь борьбы за независимость, доведут свое дело до победного конца, дадут должный отпор попыткам их нового порабощения» [5]. Этот вывод, содержащийся в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, находит свое конкретное подтверждение в провалах «политики ассоциации», которую вот уже в течение более десяти лет пытаются проводить монополии западноевропейского «общего рынка» по отношению к большой группе африканских государств.

Глава I

СИСТЕМА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО УГНЕТЕНИЯ СТРАН ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ НАКАНУНЕ КРУШЕНИЯ КОЛОНИАЛЬНЫХ ИМПЕРИЙ

Годы колониального господства в странах Тропической Африки[1] империалистические державы активно использовали для создания и укрепления политических и экономических основ эксплуатации африканских народов. Характерная черта системы империалистического угнетения группы африканских стран, которые в 1957 году были ассоциированы с Европейским экономическим сообществом, заключалась в том, что она обусловила значительно более высокую степень хозяйственно-экономического подчинения колоний метрополиям, чем это имело место во многих других районах «колониальной периферии».

Навязанная монополиями Франции и других европейских империалистических держав система инвестиционного, торгово-политического и валютно-финансового регулирования не только обрекала бывшие французские, а также бельгийские и итальянские колонии в Тропической Африке на экономическую отсталость и уродливую хозяйственную специализацию, но и в огромной мере сужала возможности функционирования их хозяйственно-экономического организма вне того объема, структуры и тех форм экономических связей, которые были навязаны соответствующими метрополиями в период колониального ига. Вот почему борьба «франкоязычных» стран Тропической Африки за создание национальной экономики и экономическую независимость после завоевания политической самостоятельности носит особенно болезненный, противоречивый и длительный характер. Вот почему

даже после завоевания независимости тенденция к хозяйственно-экономическому и политическому компромиссу с бывшими метрополиями и их группировками на проимпериалистической основе особенно четко прослеживается в политике большинства рассматриваемой группы африканских стран.

Втягивание стран Тропической Африки в мировое капиталистическое хозяйство и их последующее развитие в рамках этого хозяйства имели целый ряд особенностей, усугубивших зависимое положение бывших колоний от соответствующих метрополий.

Империалистические державы насильственным путем навязали своим колониям узкую монотоварную специализацию их экономики, которая носила главным образом аграрно-сырьевой характер. За исключением бывшего «Бельгийского» Конго добыча минерального сырья и, следовательно, специализация на базе эксплуатации горнорудных богатств не получила значительного развития. Колонии «подключались» к метрополиям в качестве поставщиков сельскохозяйственного сырья.

В механизме эксплуатации колоний в течение длительного периода определяющую роль играли внеэкономическое принуждение, колониальная торговля, торгово-ростовщический капитал.

Преимущественное положение торгово-ростовщического капитала и внеэкономических методов принуждения в механизме эксплуатации колоний объяснялось разнообразными причинами.

Во-первых, в сфере обращения капитал, как известно, в первое время может рассчитывать на повышенную прибыль, тем более в условиях широкого использования внеэкономических методов принуждения.

Во-вторых, капитал вообще «осваивал» Африку медленными темпами. Вплоть до конца 30-х годов приток иностранных инвестиций, особенно в производственную сферу, был весьма ограниченным. Африканский континент, и в частности страны к югу от Сахары, в течение длительного периода оставались вне пределов основных направлений экспансии монополистического капитала, устремлявшегося в первую очередь в те районы, которые сулили получение более высокой прибыли и в более короткие сроки. Лишь после первой и особенно второй мировых войн в результате сужения географических рамок

мирового капиталистического рынка, проходившего в условиях расширения национально-освободительного движения в прежних центрах экспансии империалистических держав, интерес монополий к Африке резко возрос.

И, наконец, на характер эксплуатации колоний в Тропической Африке большое влияние оказали особенности развития капитализма в западноевропейских империалистических державах, и прежде всего во Франции. В результате относительной узости внутреннего рынка и замедленного развития промышленности капитализм во Франции развивался под определяющим влиянием ссудно-ростовщического капитала. Это приводило к тому, что французские капиталы направлялись преимущественно не в производство, а в ссудно-ростовщические и торговые операции. В сфере хозяйственно-экономических отношений с колониями французский капитал также внедрялся прежде всего в сферу обращения, а не в сферу производства.

Бельгийские монополии также не производили крупных производственных капиталовложений в свои африканские колонии, в частности в результате относительной общей слабости своей материально-технической основы. Исключение составляли лишь инвестиции в горнодобывающую промышленность Конго.

Торгово-ростовщический характер господства колониализма в Тропической Африке порождал наиболее жесткие формы зависимости, так как господство торгово-ростовщического капитала обычно тесно связано с низшими формами развития капиталистического способа производства.

В системе эксплуатации африканских народов большую роль играл военно-административный аппарат, созданный империалистическими державами в своих колониях. Административно-бюрократическая и военная машина выступала в африканских странах, впоследствии «подключенных» к ЕЭС, не только как орудие устрашения и подавления, но и выполняла хозяйственно-экономические функции, так как она обеспечивала эффективность использования внеэкономических методов принуждения, игравших большую роль в осуществлении эксплуатации африканского крестьянства.

Превращение так называемых франкоязычных стран Тропической Африки в аграрно-сырьевые придатки мет-

рополий, их хозяйственно-экономическое поглощение метрополиями осуществлялось на основе жесткого регламентирования всякой хозяйственной деятельности колоний в рамках закрытых, торгово-преференциальных и валютных автаркистских зон, созданных метрополиями. В результате действия механизма этих зон социально-экономическая структура колоний формировалась в тесной зависимости от хозяйственно-экономического аппарата метрополий и его особенностей. Возможности самостоятельного хозяйственного развития чрезвычайно ограничивались. Изучение особенностей системы колониального угнетения стран Тропической Африки, сложившейся к концу 50-х годов, имеет большое значение, в частности в плане их влияния на формирование внешнеэкономической политики африканских стран после завоевания независимости по отношению к империалистическим державам.

1. Торгово-политическое регулирование („организованные рынки") — основа империалистической эксплуатации стран Тропической Африки

Представляется целесообразным начать анализ механизма колониального угнетения африканских стран с анализа торговых связей между колониями и метрополиями, так как в силу вышеуказанных специфических обстоятельств колониальная торговля и механизм торговых связей с колониями играли определяющую роль в системе эксплуатации африканских народов. Внешняя торговля и в настоящее время сохраняет значение одного из важнейших каналов эксплуатации освободившихся африканских государств империалистическими монополиями.

Следует оговориться, что термин «внешняя торговля» в приложении к торговым связям между колониями и метрополиями носит неизбежно условный характер, так как в действительности торговлю вели между собой крупные монополии.

Отличительная черта торговых связей между метрополиями и данной группой африканских стран состояла в том, что они носили «организованный» характер. В рам-

ках «зоны франка» функционировали созданные французскими монополиями «организованные рынки».

«Организованные рынки» создавались в результате осуществления следующих мероприятий:

— гарантированный доступ определенного количества товаров из заморских стран и территорий на рынок метрополии;

— централизованное регулирование цен (внутренних и внешних);

— установление соответствующих тарифов на импорт товаров из третьих стран;

— установление импортных квот для третьих стран;

— заключение специальных соглашений с французскими промышленниками, обрабатывающими соответствующее сырье.

В соответствии с этой системой странам «зоны франка» гарантировались определенный объем экспорта на рынки Франции и других стран зоны, а также цены на экспортируемые ими товары. Это означало, что устанавливалось определенное соответствие между спросом и предложением данного товара на рынке зоны по фиксируемой цене.

Для каждого экспортного товара применялись различные формы и методы организации рынка.

Кофе. До недавнего времени Франция не ограничивала импорт кофе из стран «зоны франка». Путем установления высоких импортных пошлин и квот на ввоз кофе из третьих стран французский рынок был зарезервирован за бывшими французскими заморскими территориями. Контингент импорта кофе во Францию из третьих стран устанавливался на таком уровне, который позволял сохранять фиксированные цены для данного количества кофе стран «зоны франка». Цены фиксировались «стабилизационными кассами», средства которых образовывались за счет субсидий метрополии и создания собственных резервов кассы в периоды повышения цен.

Какао. В странах — поставщиках какао были созданы «стабилизационные кассы», которые получали «авансы» специального фонда метрополии на стабилизацию закупочной цены.

Растительные масла и масличные культуры (арахис, рапсовое семя, оливковое масло). Импорт этих товаров контролировался государственной тор-

говой компанией «Сосьете интерпрофессионнель дез'олеажинё флюид алимантер» («СИОФА»).

Ежегодно устанавливались минимальная и максимальная цены и гарантированный объем импорта из стран «зоны франка». «СИОФА» была обязана закупать гарантированный объем по минимальной цене даже в том случае, если товар не мог быть сразу же реализован. В случаях когда заморские территории не могли удовлетворить весь спрос и цена поднималась выше максимальной, «СИОФА» закупала масличные на мировом рынке.

Цена на данные товары для французского потребителя включала определенный сбор в так называемый «Фонд поддержания и регулирования рынка растительных масел» (он также субсидировался и государством), который финансировал закупку товаров в период перепроизводства и содержание запасов, что было необходимо для поддержания цен. Это особенно практиковалось в отношении арахиса, цены на который поддерживались на уровне, значительно превышающем мировые цены.

Что касается арахисового масла, то французское правительство ежегодно заключало соглашения с французскими маслобойными предприятиями, в силу которых последние обязывались закупать определенное количество неочищенного арахисового масла (или очищенного арахиса), произведенного в Сенегале, по фиксированным ценам. До полной реализации сенегальского арахиса импорт из третьих стран запрещался.

Для пальмового масла, а также для гуммиарабика и перца существовала система «джумляж», согласно которой импортеры обязывались на каждую тонну импорта данного товара из третьих стран ввозить две-три тонны этого же товара из стран «зоны франка».

Для пальмистов, копры были созданы «стабилизационные кассы», которые пользовались субсидиями и краткосрочными займами созданного метрополией Национального фонда регулирования цен на продукты заморских территорий, финансировавшегося в основном французским казначейством.

Для сбыта хлопка, производимого в бывших французских колониях, существовала «стабилизационная касса», получавшая средства из фонда поддержания цен на текстильное сырье заморских стран, который финансировался за счет государственных субсидий, небольшого

налога на текстильные товары, продаваемые в метрополии. «Стабилизационная касса» покрывала разницу между мировыми ценами и ценами, ежегодно устанавливаемыми французским правительством на хлопок стран «зоны франка».

Для рынка бананов во Франции характерно было строгое количественное регламентирование, фактически запрещающее импорт бананов из третьих стран. На импорт бананов во Францию из стран-производителей «зоны франка» также ежегодно устанавливался контингент так называемым Межпрофессиональным комитетом. Цены не регулировались, однако размер контингента импорта бананов в метрополию устанавливался на таком уровне, который обеспечивал высокие цены на бананы стран «зоны франка».

С другой стороны, «организации» подлежал не только рынок сбыта тропических продуктов и сырья метрополии. Существовал целый ряд регламентаций, «организующих» сбыт товаров метрополии в странах «зоны франка». С помощью количественных ограничений и через механизм валютного контроля рынки стран, входивших в «зону франка», были закрыты для доступа товаров из третьих стран. Таким образом Франция обеспечивала за собой право монопольного господства на рынках сбыта своих колоний.

Важной отличительной чертой «зоны франка» являлось существование в ее пределах так называемого «блока дороговизны».

Цены на тропические продукты в рамках соответствующих «организованных рынков» устанавливались на уровне, значительно превышающем мировые цены на соответствующие товары (см. табл. 1).

Для поддержания цен на тропические продукты стран «французской» Тропической Африки Франция расходовала значительные средства, ассигнуя субсидии соответствующим органам. В 1957 году метрополия платила за товары стран «французской» Тропической Африки на 16 млрд. фр. (старых) больше, чем если бы она закупала их вне «зоны франка». В 1959 году размеры субсидий для финансирования «наценки» составляли 224,2 млн. фр., в том числе на арахис — 35,9 млн., арахисовое масло — 44,5 млн., кофе — 69 млн. и бананы — 74,8 млн. фр.

В свою очередь французские монополии сбывали

Таблица 1

Превышение гарантированных цен внутри «зоны франка» над мировыми ценами и таможенные преференции африканских стран в середине 50-х годов

(в %)

Наименование товара	Превышение цены „зоны франка" над мировой ценой	Таможенная преференция для стран „зоны франка"
Арахис	25—40	0
Пальмовое масло	9—10	14,1
Копра	6—8	7
Пальмиста	9—10	7
Кофе	22	18
Бананы	20	20

Источник: M.-J. Jacquot, La politique douanière et la coopération franco-africaine, P., 1963, p. 49.

свои промышленные товары в странах «зоны франка» по ценам, также значительно превышавшим мировые.

Страны Тропической Африки, входившие в «зону франка», платили (1957 г.) за ввозимые ими французские промышленные товары на 25,2 млрд. фр. (старых) больше, чем если бы закупали их по мировым ценам в других капиталистических государствах. «Соотношение потерь», таким образом, было в пользу метрополии, которая благодаря существованию «блока дороговизны» выигрывала около 10 млрд. фр. только в торговле со своими колониями в Тропической Африке[2].

Существуют различные объяснения причин создания «блока дороговизны». Буржуазные исследователи обычно ограничиваются перечислением поверхностных и формальных обстоятельств, продиктовавших необходимость создания системы «сверхцен». Так, П-Б. Кусте, автор исследования «Ассоциация заморских стран с ЕЭС», указывает на высокую себестоимость тропических продуктов во французских заморских территориях, так как здесь «цены на горючее, машины, тракторы выше, чем в «бельгийском» Конго или английских колониях; высокие на-

Таблица 2

Превышение цен на французские товары в «зоне франка» над мировыми ценами

(в %)

Наименование товара	Превышение	Наименование товара	Превышение
Мука	8	Инструменты и скобяные товары	38
Сахар	85	Нефтяные продукты	12
Вино	25	Машины и оборудование	25
Пиво	20	Автомобили	30
Молочные продукты	65	Хлопчатобумажные ткани	23
Цемент	8	Другие	15

Источник: P.-B. Cousté, L'association des pays d'Outre-mer à la CEE, p. 214.

логи, высокие транспортные расходы; выше заработная плата сельскохозяйственных рабочих; много посредников и высокая монополизация рынка» [3].

Более глубокое объяснение дает другой французский буржуазный экономист Ж.-Ж. Покэн в работе «Внешние экономические отношения стран Черной Африки». Он признает, что причину завышения цен на тропические продукты следует искать в стремлении метрополии обеспечить прибыли промышленным предприятиям с высокой себестоимостью и надежно укрепиться на рынках колоний. «Метрополия намеренно поддерживает такое положение вещей, — подчеркивает он, — так как это, с одной стороны, обеспечивает рынки сбыта некоторым отстающим предприятиям и большие прибыли всем остальным, а с другой — это позволяет метрополии удерживать заморские территории в своей орбите, ссылаясь на то, что взамен на закупку ими товаров ее экспорта, даже по более дорогим ценам, чем в третьих странах, она покупает у них продукты их экспорта по ценам выше мировых» [4].

Французский прогрессивный экономист М. Дамьен подчеркивает, что образование «блока дороговизны» было результатом давления колониальных групп на метрополию, влияния повышенных цен импортируемых това-

ров из Франции на себестоимость тропических продуктов. Однако особенно важно его замечание о том, что «блок дороговизны» — логическое порождение созданной системы колониальной эксплуатации, преследующей в бо́льшей мере цели получения торговой прибыли, чем цели экономического развития[5].

В длительном господстве ссудно-ростовщического капитала во Франции, в относительной слабости французской промышленности, в преобладании в структуре последней отраслей легкой промышленности заключались глубокие экономические причины и обоснования существования системы «организованных рынков» и «блока дороговизны» как важнейшего орудия эксплуатации колоний.

Неизбежность и целесообразность этой системы с точки зрения французских монополий заключалась в следующем.

1. Развитие французского капитализма в течение длительного периода времени сдерживалось относительной узостью внутреннего рынка. Создание «организованных рынков» являлось попыткой своего рода расширения национального рынка за счет рынков колоний. В общем плане система «организованных рынков», гарантируя источники сырья и рынки сбыта и стимулируя обмен, обеспечивала возможности дальнейшего экономического развития французской экономики и особенно легкой промышленности, транспорта, торговых компаний.

2. Развитие производительных сил во Франции происходило в течение длительного времени медленными темпами. Медленно развивались промышленность и концентрация производства. Мелкие и средние промышленные предприятия в конце XIX и в начале XX века обеспечивали подавляющую часть промышленного производства страны. Все это обусловливало более высокие издержки производства во французской промышленности, чем, например, в промышленности США и Германии и вынуждало французскую буржуазию энергично изыскивать возможности сбыта промышленной продукции по максимально высоким ценам, для того чтобы обеспечить себе необходимые прибыли. Система завышенных цен в рамках «зоны франка» и была предназначена для достижения этой цели. Таким образом, французский империализм использовал «блок дороговизны» для своего рода

компенсации своей производственно-технической отсталости за счет эксплуатации порабощенных народов колоний.

3. Обладая относительно более узкими производственными возможностями, французские промышленные монополии были менее конкурентоспособны. Как по себестоимости, так и по другим показателям французские товары зачастую не могли конкурировать с товарами других капиталистических стран. Это толкало французские монополии на более тесное подчинение колониальных рынков.

4. «Организованные рынки» создавали условия для углубления и расширения неэквивалентного обмена. В основе неэквивалентного обмена лежит, как известно, разница в уровнях производительности труда. Поскольку во Франции производительность труда была ниже, чем у ряда ее конкурентов, при свободном движении товаров выигрыш французских монополий был бы меньше. Система «организованных рынков» позволяла в более широких пределах влиять на соотношение цен в пользу товаров метрополии. И, таким образом, неэквивалентный характер обмена в рамках «зоны франка» еще более углублялся.

5. Система «организованных рынков» и «блок дороговизны», открывая широкое поле деятельности для торгово-ростовщического капитала, позволяли в то же время с наименьшими затратами производительного капитала обеспечивать известную производственно-экономическую основу системы колониального угнетения.

Она обеспечивала, в частности, определенное развитие в колониях сельского хозяйства, транспорта. Этой цели служили такие мероприятия в рамках «зоны франка», как завышение цен на сельскохозяйственные продукты и сырье, строгие ограничения на импорт сырья в метрополию из третьих стран. При этом импортеры не терпели убытков, так как их «потери» компенсировались за счет государственных субсидий. Кроме того, они выигрывали от продажи своих товаров в странах «зоны франка» по ценам, значительно превышающим мировые.

6. Опираясь на систему «организованных рынков», французский финансовый капитал получал при минимальных затратах собственных средств широкие возможности выкачивания и аккумуляции через механизм коло-

ниальной торговли огромных дополнительных капиталов, необходимых ему для ссудно-ростовщических и других операций.

7. С помощью системы «организованных рынков» французский капитал направлял экономический прогресс бывших колоний на базе аграрно-сырьевой специализации, исключая какие-либо возможности их самостоятельного промышленного развития. Это имело немаловажное значение для метрополии, так как, учитывая слабость ее собственной промышленности, характер ее развития (преобладание отраслей легкой промышленности), учитывая дешевизну рабочей силы и сырья в колониях, создание в них даже предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья порождало острую конкурентную борьбу между метрополией и колониями.

Так, когда в Сенегале появились маслобойные предприятия, французская промышленность организовала целую войну против них. В результате эти предприятия были поглощены соответствующими компаниями, действующими в метрополии.

Такие же примеры имели место в других странах с мукомольными предприятиями, консервными фабриками и т. д.

Система «организованных рынков» и «блок дороговизны» в рамках «зоны франка» были рассчитаны на то, чтобы заставить колонии производить только то, что необходимо метрополии, продавать произведенное сырье только в метрополию и закупать необходимые промышленные и продовольственные товары только у метрополии.

Благодаря существованию «организованных рынков» метрополия узурпировала себе право безграничного распоряжения всеми сырьевыми ресурсами колоний. Она получала возможность детально регулировать направление, объем, структуру экспорта и производства интересующих ее товаров, а также устанавливать на них выгодные для себя цены.

Режим, подобный режиму «организованных рынков» «зоны франка», был создан Италией для бананов Сомали[6]. Здесь после получения Италией по решению ООН права «опеки» над Сомали была создана государственная монополия «Ациенде монополие банана», которая монополизировала закупку бананов и их реализацию в Ита-

лии. Бананы Сомали монополия закупала по ценам, намного превышающим уровень мировых цен. В значительной мере это объяснялось тем, что банановые плантации в Сомали принадлежали либо итальянским колонистам, либо колониальной администрации. Вместе с тем это являлось, как, впрочем, и в случае с бывшими французскими колониями, своеобразной формой субсидирования сомалийского колониального бюджета, большая часть которого шла на содержание административного колониального аппарата.

В противоположность режиму торгового регулирования в «зоне французского франка», торговое регулирование в «зоне бельгийского франка» опиралось формально на принципы «свободной торговли».

По Берлинскому договору 1885 года бассейн реки Конго был объявлен районом с режимом «открытых дверей». Существовал единый для всех иностранных держав таможенный тариф, и Бельгия формально не имела таможенных преференций. В этих странах, как правило, также не применялись и количественные ограничения.

Бельгийские монополии не имели возможностей для всеобъемлющего полного хозяйственного подчинения колоний в результате прежде всего своей относительной слабости и узости внутреннего рынка.

Однако, обеспечив себе господство в горнодобывающей промышленности, бельгийский капитал оказывал решающее воздействие на всю экономику Конго и на ориентацию его внешнеторговых связей.

Хотя методы «организации» колониальной торговли, применявшиеся империалистическими державами, были неодинаковы, суть их была единой. Они были направлены на то, чтобы сделать колонии подчиненной частью хозяйственно-экономической системы соответствующей метрополии, отрезать угнетенные страны от непосредственных связей с мировым хозяйством и обеспечить метрополиям роль «верховного регулятора» в деле формирования внутренних экономических и социальных структур колоний и осуществления всех их экономических связей с внешним миром. Особенность стран Тропической Африки состоит в том, что по отношению к ним эта тенденция в империалистической политике метрополий нашла четко выраженное и организационно оформленное воплощение.

Об этом свидетельствуют также структура, направления, объем и динамика внешнеторгового обмена бывших колоний Франции, Бельгии и Италии в зоне Африки южнее Сахары.

Ассоциированные африканские страны вносили незначительный вклад во внешнеторговые связи Африки и в мировой товарооборот. В 1958 году экспорт этой группы стран составлял 19% всего африканского экспорта, а импорт той же группы стран — 16% всего африканского импорта. Причем эти цифры, как и другие стоимостные данные по внешней торговле данных стран, значительно завышены (на 15—30%) в связи с системой завышенных цен, действовавших в рамках «зоны франка». Лишь в экспорте ряда тропических продуктов и некоторых видов сырья ассоциированные страны занимали видное место. В середине 50-х годов на страны бывшей «французской» Тропической Африки приходилось около 27% мирового экспорта арахиса, 35% арахисового масла, 15% пальмистов, около 10% кофе и около 16% какао[7]. Бывшие бельгийские колонии в Африке по некоторым оценкам обеспечивали 26% мирового экспорта пальмового масла, 1,7% хлопка, 1,6% кофе[8]. Однако значительно более важную роль эти колонии играли как экспортеры минерального сырья, поскольку на них приходилось в 1954 году 10% мирового капиталистического производства меди, 75% кобальта, 8—10% олова, 75% промышленных алмазов, 5% марганца.

Что касается импорта ассоциированных стран, то их доля в мировом импорте была заметней лишь по ввозу некоторых потребительских товаров (текстиль). В целом стоимость экспорта на душу населения в данной группе африканских стран составляла в конце 50-х годов 15—25 долл. (в среднем по Африке — 29 долл.), а стоимость импорта — 18—20 долл. (в среднем по Африке — 35 долл.)[9]. Таким образом, даже завышенные данные не могут скрыть того факта, что страны Тропической Африки в незначительной мере участвовали в мировом товарообороте.

Однако и приведенные данные не отражают реального положения дел, так как внешнеторговым обменом затрагивались лишь отдельные небольшие участки территории африканских стран, расположенные вдоль побережья и путей сообщения.

Так, на внутренние районы бывшей «французской» Западной Африки площадью 4 млн. *кв. км* с населением 12 млн. человек приходилось в 1957 году 10% внешнеторгового обмена всех стран этого бывшего колониального региона, а на прибрежные районы (Сенегал, Гвинея, Берег Слоновой Кости, Дагомея), площадь которых достигала 500 тыс. *кв. км,* а население 6,8 млн. человек, — 90% внешнеторговых сделок. На одну страну — Берег Слоновой Кости (2,5 млн. жителей) приходилось в 1957 году более 50% экспорта всей «французской» Западной Африки [10].

Но если в мировой торговле позиции ассоциированных стран были незначительны, а потому и очень уязвимы, то во внутреннем плане, для экономики самих африканских стран, внешняя торговля играла колоссальную роль. Доля экспортной и импортной продукции в валовом национальном продукте достигала в среднем 25—30% (см. табл. 3).

Еще выше была доля экспортной продукции в товарной продукции этих стран. В Камеруне, Нигере, Габоне, Береге Слоновой Кости она составляла 45—50%, в Мавритании и Сенегале — 60%.

Обращает на себя внимание более высокая импортная квота, отражающая в какой-то мере степень эксплуатации африканских стран в качестве рынков сбыта товаров метрополий.

Через каналы внешней торговли африканские страны реализовывали большую часть своей товарной продукции и обеспечивали свои потребности в готовых промышленных изделиях. Кроме того, доходы от разнообразных налогов на внешнеторговые операции являлись основным источником доходов текущего бюджета.

В конце 50-х годов в 12 ассоциированных странах (из 18) таможенные сборы составляли свыше 40% их бюджетных доходов, в том числе в Береге Слоновой Кости — 60%, Малагасийской Республике — 51, Габоне — 50, Сенегале — 46, в Конго (Киншаса) — 40% [11].

Монотоварная структура экспорта рассматриваемой группы стран еще больше усугубляла экспортную ориентацию их экономики и усиливала их экономическую зависимость. В 1957 году более 70% экспорта бывшей «французской» Экваториальной Африки приходилось на два товара (хлопок и лес), в экспорте бывшей «французз-

Таблица 3

Экспортная и импортная квоты * некоторых африканских стран

(в %)

Страна	Год	Экспортная квота	Импортная квота
Берег Слоновой Кости	1960	29,2	23,2
Сенегал	1961	23,5	29,4
Камерун	1959	25,8	19,6
Мавритания	1959	3,4	53,4
Того	1960	15,3	26,5
Дагомея	1959	8,1	12,9
Нигер	1961	7,6	9,6
Мали	1959	16,2	19,8
Чад	1960	7,8	15,1
Верхняя Вольта	1961	2,2	15,1
Габон	1960	43,6	29,1

* Экспортная (импортная) квота — отношение стоимости экспорта (импорта) к стоимости валового национального продукта.

Источник: U. N. ECA. «Africa Survey. West Africa», Addis-Ababa, 1964, part. I, ch. II, p. 15.

ской» Западной Африки кофе, масличные и их производные составляли более 60%. В бывших бельгийских колониях на одну медь приходилось 30% их общего экспорта.

Почти исключительная ориентация внешнеторговых связей на метрополию — отличительная черта внешней торговли бывших колоний западноевропейских империалистических держав в Тропической Африке. В 1957 году на долю Франции приходилось около 70% импорта и экспорта бывших «французских» колоний в «Черной» Африке.

Франция поглощала (1959 г.) 99% производства пальмового масла в своих бывших колониях в «Черной» Африке, 98% — арахисового масла, 95% — арахиса, 95% — бананов, 87% — хлопка, 80% — кофе [12].

Бельгия поглощала в 1957 году 50% экспорта и обеспечивала около 40% импорта Конго (Киншаса). Для сравнения можно напомнить, что в бывших английских колониях в Тропической Африке доля метрополии в их экспорте в среднем составляла 39%.

Анализ внешнеторговых связей африканских стран, ассоциировавшихся с «общим рынком», показывает, что они играли важную роль во втягивании бывших колоний в мировое капиталистическое хозяйство.

В условиях колониальной зависимости торговые связи служили мощным орудием навязывания аграрно-сырьевой специализации колониально-зависимым странам, превращения их в придатки хозяйственного организма метрополий. Особенность внешнеторговых связей данной группы африканских стран, усугублявших их экономическую зависимость и отсталость, состояла в том, что они формировались преимущественно на основе обмена тропического сырья на готовые потребительские товары и отличались тесной хозяйственно-организационной зависимостью от метрополий. Особенно отчетливо влияние колониальной торговли сказывалось на формировании механизма эксплуатации стран, бывших под колониальным господством французского империализма, который В. И. Ленин характеризовал как ссудно-ростовщический.

Колониальная торговля, методы внеэкономического принуждения не были единственными каналами эксплуатации африканских стран. Хотя и с известным «запозданием», росли и приобретали определяющее значение многообразные формы и пути экономического подчинения и эксплуатации, основанные на вывозе капитала империалистическими державами.

2. Роль экспорта капитала в угнетении народов Тропической Африки

В эпоху империализма главную роль в эксплуатации колоний монополистическими союзами Западной Европы играет экспорт капитала, ибо экспорт капитала означает укрепление хозяйственных связей подчинения колоний метрополиями непосредственно в сфере производства. «Экономическое различие между колониями и европейскими народами, — писал В. И. Ленин, — по крайней мере, большинством последних — состояло прежде в том, что колонии втягивались в обмен **товаров,** но еще не в капиталистическое **производство.** Империализм это изменил. Империализм есть, между прочим, вывоз **капитала.** Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии» [13].

Особенность колониального господства в странах Тропической Африки, наложившая глубокий отпечаток на всю систему их эксплуатации империалистическими державами, заключалась в том, что фактически вплоть до конца второй мировой войны прилив капитала в эти страны был незначительным.

По оценкам буржуазного экономиста С. Фрэнкеля, размер иностранных капиталовложений в бывшие французские колонии в Тропической Африке с 1870 по 1936 год достигал 70,3 млн. ф. ст., а в бельгийские — 143,3 млн. ф. ст., что составляло 17,5% всех капиталовложений в Африке [14].

На душу населения иностранные капиталовложения в бывших французских колониях составляли 2 ф. ст., а в португальских — 9,8 ф. ст. и в ЮАР — 56 ф. ст.

До первой мировой войны на все колонии Франции приходилось не более 9% всех французских капиталов, помещенных за границей, накануне второй мировой войны — 20%. Лишь после второй мировой войны колонии превратились для Франции в важный район приложения капиталов. В 1956—1957 годах около 50% ее заграничных инвестиций были размещены в колониях.

В послевоенный период приток капиталов в страны Тропической Африки резко возрос. Темпы роста валовых государственных и частных капиталовложений в Конго (Киншаса) после второй мировой войны возросли в 6—8 раз, а в бывшие французские колонии в Тропической Африке — в 10—12 раз [15] (включая местные источники и реинвестиции).

Усиление инвестиционной деятельности западноевропейских монополий в Африке было связано главным образом с дальнейшим углублением общего кризиса капитализма, сужением сферы господства мировой капиталистической системы, обострением проблемы рынка, усилением неравномерности развития империалистических держав, а также с расширением национально-освободительного движения.

Наиболее существенная черта послевоенного экспорта капитала метрополий в африканские колонии состояла в преобладании экспорта государственного капитала. На долю государственных средств приходилось до 70% иностранных капиталовложений во французские и итальянские колонии.

Направление крупного потока государственных средств в колонии сразу же после окончания второй мировой войны представляло собой прежде всего широкую операцию империализма по консолидации социальных и экономических основ мировой системы капитализма. Именно в первые послевоенные годы империалисты впервые остро осознали, что для них речь идет уже не о защите отдельных позиций и временных тактических отступлениях, а о существовании капитализма в качестве мировой системы. Вот почему были предприняты срочные меры по укреплению «колониальных тылов». Французский буржуазный экономист П. Кусте признает, что историческая необходимость планов «помощи» заключалась в том, чтобы предотвратить «экономический и политический хаос» в колониях, «успокоить разразившиеся страсти» в зависимых территориях, притупить бдительность «международного общественного мнения, ставшего очень чувствительным к колониальным проблемам» [16]. Предпринимая значительные усилия в области «помощи» колониальным территориям, империалисты надеялись сгладить резко обострившиеся в послевоенный период противоречия с угнетенными народами и продлить существование колониальной системы.

Политика «помощи» свидетельствовала также о том, что возможности эксплуатации колоний на базе аграрно-сырьевой специализации стали постепенно сужаться. Прежние формы международного колониального разделения труда порождали социальную и социально-экономическую отсталость стран Тропической Африки в таких масштабах, которые, с одной стороны, до крайности обостряли противоречия между империализмом и национально-освободительным движением, а с другой — настолько подрывали их хозяйственно-экономический потенциал, что происходило сужение материальных источников получения прибылей монополиями. В этих условиях роль «помощи» состояла в том, чтобы не допустить снижения прибылей монополий от эксплуатации порабощенных народов. Особенность политики «помощи» в первое послевоенное десятилетие состояла в том, что в этот период она служила не столько средством модернизации системы колониального угнетения, сколько средством интенсификации эксплуатации порабощенных народов на прежней социальной и хозяйственно-экономической осно-

Таблица 4

Приток государственных и частных капиталов в некоторые страны Тропической Африки из соответствующих метрополий

Страны	Денежные единицы	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.
«Бельгийское» Конго и Руанда-Урунди . . .	в млн. бельг. фр.					
государственные . . .		2461	2602	2515	2836	4325
частные (долгосрочные)		в среднем 200 млн. бельг. фр. в год				
Французская «Черная» Африка *	в млрд. фр. (в текущих ценах)					
государственные . . .		87	69	69	72	82
частные **		12	10	17	5,5	3
Сомали (итальянское) .	в тыс. долл.					
государственные . . .		4175***	1588	2900	3590	2642
частные		3080***	560	868	820	7740

* Бывшие французские колонии, расположенные к югу от Сахары.
** Оценка.
*** 1950—1952 годы.

Источник: «OECE. Développement économique des pays et territoires d'Outre-mer associés», P., 1960.

ве. В эти годы «помощь» в больших масштабах использовалась для военно-полицейского подавления народно-освободительного движения, усиления колониальной административно-бюрократической машины, для достижения военно-стратегических целей и завуалированного субсидирования монополий, действующих в колониях.

Усиление потока государственного капитала в африканские колонии в конце 40-х — начале 50-х годов диктовалось также особенностями социально-экономического развития европейских империалистических держав в по-

слевоенный период. Западная Европа вышла из войны резко ослабленной. Был нанесен огромный ущерб народному хозяйству европейских стран, оккупированных гитлеровской Германией. Буржуазия этих стран лишилась значительных капиталов. Свобода ее действий ограничивалась также ростом национально-освободительного движения в колониях и народно-демократических выступлений в метрополиях.

Разрабатывая планы восстановления своего экономического и политического могущества, укрепления своих позиций на международной арене, буржуазия западноевропейских империалистических держав обратила свои взоры на африканские колонии. Для их «освоения» она призвала на помощь государство.

Сразу же после войны во Франции, в Бельгии, Италии были разработаны планы «модернизации и оснащения» колоний. О том, что эти планы служили целям интенсификации грабежа и эксплуатации порабощенных народов, свидетельствовал тот факт, что в ряде стран они разрабатывались вслед за планами «экономического и социального развития» соответствующих метрополий. Так, во Франции «план Моннэ» (1946—1952 гг.), предназначавшийся для «модернизации и оснащения» французской экономики, имел свое колониальное продолжение в виде «плана Плевена», который «программировал» экономическое развитие колоний.

Расширение сырьевой базы западноевропейской промышленности, обеспечение новых, более емких и надежных рынков сбыта ее товаров, а также стремление к экономии валютных ресурсов — таковы были непосредственные причины увеличения государственных капиталовложений западноевропейских стран в свои африканские колонии.

Особенно велика была роль государственных капиталовложений в «зоне франка». «Организованное» и централизованное направление капитальных средств через посредство государственных учреждений метрополии в зависимые страны являлось наиболее существенной стороной движения капиталов в рамках этой зоны.

Сразу же после войны французские власти разработали два пятилетних «плана экономического развития заморских территорий» — на 1947—1952 и на 1952—1958 годы. Финансирование планов осуществлялось через Фонд

инвестиций экономического и социального развития (ФИДЕС) и Центральную кассу заморской Франции (КСФУМ).

КСФУМ фактически являлась «банком банков» для бывших французских колоний. Через нее осуществлялись все операции по расходованию средств ФИДЕС. Кроме того, она обладала собственными средствами, за счет которых предоставлялись зависимым территориям и частным компаниям займы, осуществлялось участие в создании государственных, смешанных и частных компаний.

Средства ФИДЕС складывались до 1953 года на 55%, а с 1953 года — на 75% за счет бюджетных ассигнований метрополии, а остальные — за счет отчислений от доходов колоний. Но с 1957—1958 годов уже 90% расходов ФИДЕС финансировались за счет французского бюджета.

Колонии оказались не в состоянии выплачивать свою долю из-за роста задолженности.

С 1947 по 1958 год капиталовложения ФИДЕС и КСФУМ в странах французской «Черной» Африки составляли в текущих ценах свыше 770 млрд. фр., из которых более 43% приходилось на страны бывшей федерации «французской» Западной Африки.

В 1957 году государственные капиталовложения в странах «зоны франка», расположенных в Тропической Африке, составляли более 9% общей суммы всех государственных инвестиций, предусмотренных в бюджете метрополии, и более 44% государственных расходов метрополии во всех странах «зоны франка» [17].

Благодаря этим капиталовложениям в бывших африканских колониях произошли определенные сдвиги. Расширилась сеть дорог, портов, аэродромов, начаты были работы по освоению минеральных богатств, увеличилось производство экспортных культур.

Наиболее крупные ассигнования были направлены в инфраструктуру. По первому плану на эти цели было затрачено свыше 50% всех капиталовложений, по второму — свыше 40%. В то же время для нужд развития промышленности (включая горнодобывающую промышленность) и энергетики за период с 1946 по 1955 год было выделено лишь 18% общей суммы государственных инвестиций в странах «Черной» Африки. На цели индустриализации в соответствии с первым планом было израсхо-

довано только 0,35% всех капиталовложений, на земледелие — 7,9%.

Планы «развития» были в широких масштабах использованы для создания государственно-монополистического сектора в колониях и обеспечения благоприятных условий для деятельности частного капитала.

За десять послевоенных лет в странах «зоны франка» были созданы 38 государственных компаний и 22 смешанных, в которые было вложено государством 74 млрд. фр., а различными частными компаниями — всего лишь 2 млрд. фр.

С помощью государственных средств были созданы так называемые «большие индустриальные ансамбли» — так в планах развития именовались компании по разработке залежей полезных ископаемых. Всего было создано около 14 таких «ансамблей», в том числе такие крупные компании, как «Компани интернасьональ пур ля продюксьон де л'алюмин» (бокситы — Гвинея), «Компани миньер де л'Огоуэ» (марганец — Габон), «Сосьете де мин де фер Моритани» (железо — Мавритания), «Компани де мин д'ураниум де Франсвилль» (уран — Габон), «Компани сенегалез де фосфат де Тайба» (фосфаты — Сенегал) и др.

Происходило, таким образом, переплетение государственных и частных капиталов на почве эксплуатации колоний. Особенно показательна в этом плане деятельность КСФУМ: 40% суммы всех собственных операций кассы за период с 1946 по 1958 год представляли собой только прямую помощь частному сектору. На каждую единицу инвестиций, осуществляемых частными компаниями с помощью КСФУМ, приходилось три—шесть единиц государственных капиталовложений, проводимых по линии собственных операций кассы.

Переплетение государственных и частных интересов усиливалось также и в результате предоставления государством налоговых, кредитных и других привилегий частным компаниям.

Частные предприятия, которые создавались в соответствии с разработанными планами «оснащения колоний», получали от государства долгосрочные кредиты на выгодных условиях. Они освобождались на пятилетний срок от уплаты всех налогов и т. д. В 1956 году был принят закон, по которому государство обязывалось не уве-

личивать налоги на новые частные предприятия в течение 30 лет. Местные колониальные власти с наиболее крупными предприятиями заключали специальные конвенции, которые гарантировали свободный вывоз товаров, прибылей и трансферт капиталов.

Планы «развития» служили крупным источником доходов для французских частных строительных торговых и транспортных компаний, а также для фирм — поставщиков оборудования. Более 80% государственных ассигнований на «развитие» колоний возвратились во Францию, в сейфы частных компаний.

Ассигнования «на развитие» составляли лишь часть общих государственных расходов Франции в ее африканских колониях. С 1952 по 1957 год Франция израсходовала в своих колониях к югу от Сахары около 800 млрд. старых фр., в том числе инвестиции составили 48%, военные расходы — 34, расходы на содержание колониального административного аппарата, покрытие бюджетных дефицитов африканских стран и т. п. — 18% [18]. Следовательно, более половины государственных расходов Франции составляли расходы по содержанию военно-административного аппарата. В этом плане интересны следующие факты: в 1956 году выплаты за выслугу лет военным и гражданским лицам и пенсии ветеранам войны в бывшей «французской» Западной Африке составляли 3,3 млрд. фр. КФА [19], что в два раза превышало стоимость произведенного в Нигере арахиса, равнялось стоимости экспортированных бананов Гвинеей и Берегом Слоновой Кости [20].

Подлинный смысл массированного и централизованного направления государственных средств из метрополии в колонии в рамках «зоны франка» обнаруживается при анализе движения частного капитала в метрополию.

С 1952 по 1958 год трансферт государственных средств во «французскую» Западную Африку достиг 63,2 млрд. фр. КФА, трансферт средств (главным образом доходы и прибыли частных компаний и лиц) в обратном направлении — 67,6 млрд., то есть на 4,4 млрд. больше.

Вывоз государственного капитала служил важным условием и источником движения частного капитала во Францию. В этом плане заслуживает внимания анализ платежного баланса между Францией и всеми странами «зоны франка», изложенный буржуазным экономистом

П. Мусса в его работе «Экономические предпосылки франко-африканского сообщества».

П. Мусса считал, что платежный баланс может быть представлен в виде следующей таблицы.

Таблица 5

Платежный баланс Франции со странами «зоны франка» в 1955 году

(в млрд. фр.)

Дебет		Кредит	
Импорт (ФОБ)	465	Экспорт (ФОБ)	365
Фрахт и другие услуги	50	Государственные инвестиции	190
Чистый трансферт частных капиталов из зависимых стран в метрополию	150	Расходы на колониальную администрацию, армию и т. п.	170
Компенсационное сальдо	60		

Источник: P. Moussa, Les Chances économiques de la Communauté franco-africaine, P., 1957, pp. 132—135.

Он утверждает, что дефицит торгового баланса (150 млрд. фр.) покрывался государственными инвестициями метрополии (190 млрд. фр.).

Трансферт частных капиталов из зависимых стран в метрополию (150 млрд. фр.) компенсировался притоком средств в обратном направлении, предназначенных для содержания большого штата колониальной администрации (170 млрд. фр.).

Получалось, что государственные инвестиции покрывали дефицит торгового баланса «заморских территорий» так как будто бы они (инвестиции) способствовали экономическому прогрессу последних. В то же время трансферт частных капиталов в метрополию компенсировался расходами метрополии на содержание колониальной администрации, как будто бы эти расходы носили производственный характер для зависимых стран.

В действительности же дела обстояли совершенно иначе.

Государственные расходы метрополии на содержание колониального аппарата возвращались обратно в основ-

ном в виде частных сбережений или в виде уплаты за товары метрополии.

Государственные инвестиции в инфраструктуру, сельское хозяйство, «социальное оснащение» также в большей части возвращались в метрополию в виде дополнительных выгод торговых компаний от улучшения дорожной сети и в виде доходов смешанных и государственных предприятий, поглощавших большую часть капиталовложений, предназначавшихся для развития сельского хозяйства.

В то же время происходила огромная утечка капиталов из колоний в виде прибылей и дивидендов частных компаний.

Учитывая лишь некоторые основные каналы притока частного капитала из колоний в метрополию, объем частных капиталов, переведенных во Францию из стран бывшей «Черной» Африки, достигал, по подсчетам французского прогрессивного экономиста М. Дамьена, следующих размеров:

Таблица 6

Оценка некоммерческих переводов частных капиталов из французских колоний в Тропической Африке в метрополию

(в млрд. фр.)

1952 г.	17
1953 г.	43
1954 г.	69
1955 г.	51
1956 г.	74

Источник: «Economie et politique», mars-avr., 1959, p. 83.

В 1956 году эти частные переводы слагались из переводов заработной платы европейцев в метрополию — 14,5 млрд. фр. (20%), дивидендов — 3,5 млрд. фр. и прибылей торговых компаний и строительных фирм — 55 млрд. фр. (73%).

Покрывая дефицит торгового баланса колониально зависимых стран и обеспечивая значительное положительное сальдо движения капиталов между Францией и колониями, система организованного направления в заморские территории государственного капитала обеспе-

чивала французским монополиям возможности дальнейшей эксплуатации бывших колоний как прибыльных источников сырья и рынков сбыта и создавала условия для обратного движения капитала в виде прибылей и дивидендов частных компаний и лиц.

По сути дела экспорт государственных капиталов в колониально-зависимые страны служил своеобразной формой перераспределения доходов государственного бюджета в пользу частных монополий.

К такому выводу пришла позже (1964 г.) «комиссия Жанненея», изучавшая систему французской «помощи» освободившимся странам. «Что касается перевода частных капиталов (из освободившихся стран «зоны франка» во Францию), осуществляемого французами, — говорилось в докладе комиссии, — можно считать, что равная им часть трансферта государственных средств в обратном направлении представляет собой внутренний трансферт богатств в рамках самой Франции в ущерб налогоплательщикам и в пользу французов, репатриирующих свои капиталы» [21].

Структура и размеры государственных расходов Франции в колониях отражали паразитизм французского ссудно-ростовщического империализма.

Французская буржуазия в течение длительного периода времени неохотно вкладывала свои капиталы в производственную сферу, предпочитая ссудные операции, торговлю и другие секторы сферы обращения. Еще с меньшей охотой она вкладывала свои капиталы в производительной форме в колонии. Более того, торгово-ростовщические черты французского империализма в его колониальной политике имели еще большее значение, чем внутри метрополии, и процесс их вымирания в результате роста мощи промышленных монополий происходил значительно медленнее в сфере колониальной деятельности, чем во внутренней структуре французского финансового капитала. Вот почему торгово-ростовщические, административно-бюрократические черты французской колониальной системы долгое время играли определяющую роль в механизме колониального господства французских монополий и оказались столь живучими, что и до настоящего времени сохраняют еще важное значение.

Централизованный поток государственных средств в колонии в основном в непроизводительной форме и ши-

рокий приток в метрополию частных прибылей из колоний были двумя сторонами одной и той же медали французского ростовщического империализма. Приток государственных средств в колонии играл важную роль в централизованной аккумуляции средств компаниями в метрополии за счет эксплуатации колониальных народов и французских трудящихся.

Вместе с тем за счет государственных средств достигались и другие цели французских монополий.

Интересы французского империализма требовали расширения эксплуатации колоний и более органического их вплетения в систему функционирования капитала в метрополии. Дело заключалось не только в том, что наличие колоний расширяло источники получения прибылей для французских фирм, особенно для торговых и транспортных компаний, а также для банков. Важно отметить, во-первых, что во французской промышленности преобладали в течение длительного периода времени отрасли, связанные главным образом с потреблением сырья сельскохозяйственного происхождения, в значительной мере поставляемого колониями, а во-вторых — что в промышленной продукции преобладали товары легкой промышленности, которые французские монополии не могли реализовать прибыльно и в больших количествах на мировом рынке.

Колониальные источники сырья и колониальные рынки сбыта приобретали, таким образом, исключительное значение для французского империализма.

Государственные капиталовложения и были призваны обеспечить эти интересы французского монополистического капитала.

В послевоенные годы произошло также известное увеличение французского частного капитала в странах Тропической Африки. Приток частного капитала произошел за счет участия частных французских компаний в создаваемых в основном на государственные средства горнорудных и транспортных предприятиях, расширения строительных работ в колониях, а также за счет притока частных капиталов из тех колоний, в которых в широких масштабах развернулось национально-освободительное движение. Так, если в 1938 году 90% всех участий Индокитайского банка приходилось на страны Индокитайского полуострова, то в 1953 году участие этого банка рас-

пределялось следующим образом: Индокитай — 18%, Африка — 27, Франция и другие страны Западной Европы — 23%. Стоимость ценных бумаг компаний «французской» Западной Африки на Парижской бирже возросла с 29—32 млрд. фр. в 1949—1950 годах до 45—50 млрд. в 1955—1957 годах.

С 1947 по 1956 год во французских колониях Западной Африки было учреждено 7668 новых обществ, 20 976 обществ увеличили свой капитал.

По данным обследований, в 1960 году стоимость французских частных активов, исключая амортизационные отчисления, в колониях «Черной» Африки составляла 14 млрд. фр. (новых) [22].

В структуре частного капитала преобладал капитал торговых и транспортных компаний. Об этом можно в известной мере судить по следующим данным: в 1956 году 57% (1954 г. — 70%) всех облагаемых промышленных и торговых прибылей во «французской» Западной Африке приходилось на торговые предприятия, 31% — на промышленные, 8% — на компании общественных работ и 4% — на транспортные предприятия.

Приток капиталов других империалистических держав в страны «зоны франка» строго ограничивался. Иностранные компании не могли осуществлять капиталовложения в этих странах без разрешения центральных органов «зоны франка». Кроме того, они подвергались дискриминации, так как на них не распространялись различные привилегии, которыми пользовались французские инвесторы.

Боязнь конкуренции, с одной стороны, и боязнь того, что направляемые в колонии государственные средства попадут в руки иностранных компаний — с другой, обусловливали необходимость строгого ограничения притока капиталов в страны «зоны франка» из других империалистических держав.

По подсчетам Кусте, приток иностранных инвестиций в страны «зоны франка» в Тропической Африке составлял 0,14% общего притока частных капиталов с 1946 по 1954 год [23].

Член Экономического совета Франции Лавране оценивал общую сумму нефранцузских инвестиций в «Черной» Африке за 1946—1954 годы в 16,5 млрд. фр., в том числе из «долларовой зоны» (в основном из США) —

11,8 млрд. фр. (70%), из «стерлинговой зоны» (в основном из Англии) — 2,4 млрд. фр., из стран Западной Европы (ФРГ, Швейцария, Италия и др.) — 2,3 млрд. фр.[24]

В экспорте капитала в бывшие бельгийские колонии в Центральной Африке государственные инвестиции также играли большую роль, хотя и уступали по размерам экспорту частных капиталов.

После второй мировой войны бельгийское правительство разработало «план развития» своих колоний в Центральной Африке. В соответствии с этим планом в Конго было вложено с 1950 по 1957 год 930 млн. долл., а в Руанда-Урунди — 66 млн. долл.[25]

Бельгийские планы «развития» также были подчинены интересам частных компаний. Как подчеркивает бельгийский буржуазный экономист Ж. Лефевр, концепция «планирования» базировалась на следующих принципах:

— государство посредством составления планов осуществляет общее оснащение колоний, так как эти расходы превышают возможности частного сектора;

— за частным капиталом полностью резервируются производственные секторы: сельское хозяйство, горнодобыча, промышленность, а также торговля[26].

В планах предусматривалось тесное участие частного капитала в строительстве, финансировании и последующем использовании электростанций и железных дорог.

Таким образом, целью «планирования» открыто провозглашалось создание благоприятных условий для деятельности частного капитала путем строительства объектов инфраструктуры.

Государственные капиталовложения в Конго финансировались за счет займов Конго, которые гарантировались Бельгией, и за счет бюджетных доходов Конго. Государственные капиталовложения в Руанда-Урунди финансировались за счет беспроцентных займов, предоставленных Бельгией.

На долю частного капитала приходилась подавляющая часть инвестиций в бельгийских колониях.

По данным Лефевра, частные капиталовложения в левобережном Конго с 1950 по 1956 год составили 57 млрд. бельг. фр.[27] Общий размер частных капиталов, инвестированных с 1887 по 1953 год в Конго и Руанда-Урунди, оценивается, по данным того же экономиста, в

сумме 94 млрд. бельг. фр., в том числе 70% этой суммы были инвестированы в период с 1939 по 1953 год.

Однако приток капиталов из Бельгии составил только 46% общей суммы частных капиталовложений. Остальные 54% представляли собой реинвестированные накопления частных фирм. По отраслям частные капиталовложения распределялись таким образом: торговля и финансы — 25%, транспорт — 27, горнодобыча — 19, сельское хозяйство — 11, промышленность — 12%. Обращает на себя внимание высокий уровень инвестиций в производительную сферу — 42%. В послевоенные годы более быстрыми темпами росли инвестиции в горнодобывающие отрасли. Широко известная компания «Юнион миньер дю О'Катанга», на которую в конце 50-х годов приходилось около 40—50% стоимости экспорта Конго и около 70—80% стоимости экспорта минерального сырья этой страны, увеличила свой капитал с 300 млн. конг. фр. в 1938 году до 5 млрд. в 1956 году. Добыча меди этой компанией возросла со 160 тыс. *т* в 1945 году до 240 тыс. *т* в 1957 году [28].

В отличие от бывших французских колоний Тропической Африки в левобережном Конго помимо бельгийских капиталов известные позиции занимали также английские и американские капиталы.

В целом, однако, небельгийские частные капиталы не превышали 4% всех частных капиталовложений в Конго.

Государственные инвестиции метрополии занимали преимущественное положение в экспорте иностранных капиталов в «итальянское» Сомали. За послевоенный период вплоть до 1958 года приток государственных средств из Италии в Сомали составил 93 млн. долл. Частные капиталовложения с 1954 по 1960 год в этой стране достигли всего лишь 3,6 млн. долл. [29]

Значительная часть государственных средств предназначалась для бюджетных дотаций подопечной территории и финансирования плана экономического развития (1954—1960 гг.).

Деятельность иностранных инвесторов других империалистических держав в Сомали не ограничивалась. Этим воспользовались, в частности, американские компании, которые до конца 50-х годов осуществили здесь значительные капиталовложения в нефтеразведку и нефтедобычу.

3. Валютные зоны—орудие колониального подчинения стран Тропической Африки

Западноевропейские империалистические державы установили строгий контроль в сфере валютных отношений своих колоний. Все ныне ассоциированные с ЕЭС африканские страны были включены в валютные зоны соответствующих метрополий. Валютные регламентации — неотделимая составная часть торговых и финансовых регламентаций. Механизм валютного регулирования был использован империализмом для создания наиболее выгодных условий перемещения товаров и капиталов между метрополиями и колониями и служил, следовательно, важным средством внешнеэкономической эксплуатации африканских стран. Режим валютных зон помогал империалистическим монополиям теснее привязывать экономику зависимых стран к собственным нуждам и осуществлять эффективный контроль за их хозяйственным развитием. Препятствуя созданию национальных валютно-денежных и финансово-кредитных учреждений, империалистические валютные и финансовые регламентации служили серьезным тормозом национального экономического и социального прогресса.

«Зона французского франка» строилась на основе следующих главных принципов:

— установление твердого фиксированного паритета валюты африканских стран—участниц зоны по отношению к французскому франку;

— формально неограниченная обратимость валюты метрополии в валюту зависимых стран и обратно, а также свободный трансферт капиталов внутри зоны при наличии единообразной системы валютного контроля;

— централизованное хранение и использование золотых и валютных резервов.

Накануне создания «общего рынка» в странах «французской» Тропической Африки существовали Эмиссионный институт для стран «французской» Западной Африки и Того, который заменил осуществлявший до 1955 года эмиссионную деятельность в этом районе частный Банк Западной Африки, и Эмиссионный институт стран «французской» Экваториальной Африки и Камеруна, заменивший в области эмиссии Центральную кассу заморской Франции. Существовал также Эмиссионный институт

Мадагаскара. Вся деятельность этих институтов контролировалась Валютным комитетом, состоявшим из представителей валютно-финансовых органов метрополии (Банк Франции, министерство финансов и т. д.).

В Париже выпускался колониальный франк, который в послевоенный период до 1961 года назывался «франк КФА». Он имел твердый паритет по отношению к французскому франку (до 1958 г. 1 фр. КФА=2 фр. фр.).

Характерной особенностью «зоны франка» было систематическое искусственное завышение курса колониального франка. «Его официальный паритет не имел ничего общего с его внутренней покупательной способностью», — отмечается в исследованиях Экономической комиссии ООН для Африки[30]. В этом также проявился ростовщический характер французского империализма.

Завышение курса колониального франка стимулировало экспорт Франции и способствовало аккумуляции средств в метрополии. Наряду с неограниченной свободой трансферта капитала, завышенный курс зависимых валют способствовал «откачиванию» валютной выручки и частных сбережений в метрополию и тем самым затруднял процесс накопления капиталов в бывших колониях.

Кроме того, этот фактор служил важным орудием создания игравшего столь значительную роль в системе французского колониализма административного аппарата принуждения за счет притока белых поселенцев. С 1946 по 1956 год европейское население бывшей «французской» Западной Африки возросло с 32 тыс. до 90 тыс. человек и в основном за счет выходцев из Франции. «Их привлекали сюда не только высокие оклады, — отмечает американский буржуазный экономист Ж. Э. Берг, — и не только более высокое положение на лестнице социальной иерархии, чем в метрополии, но и еще одно специальное обстоятельство: в силу существующего обменного курса каждый сэкономленный колониальный франк мог быть обменен на два франка метрополии»[31].

Франку КФА обеспечивалась обратимость во французские франки и беспрепятственный перевод внутри «зоны франка».

Центральным звеном в механизме взаимных расчетов между Францией и странами бывшей «французской» «Черной» Африки на базе формально неограниченной

обратимости и свободы движения капиталов являлись в середине 50-х годов так называемые «операционные счета», которые открывались на имя соответствующих эмиссионных институтов во французском казначействе. В соответствии с правилами ведения операционных счетов эмиссионные институты обязывались передавать на эти счета всю свою наличность во французских франках, в то время как французское казначейство обязывалось, со своей стороны, предоставлять (продавать на франки КФА) эмиссионным институтам требуемые ими суммы французских франков.

Французское казначейство, таким образом, открывало эмиссионным институтам кредит для покрытия, в случае необходимости, дефицита платежного баланса.

Это-то и гарантировало французским монополиям беспрепятственный вывоз прибылей.

Что касается валютных отношений со странами, не входящими в «зону франка», то здесь действовали строгие правила общего валютного пула. Зависимые от Франции африканские страны сдавали всю инвалютную выручку в общий пул и не имели права самостоятельно, без решения центральных органов зоны, ими распоряжаться. Все инвалютные расчеты осуществлялись на парижской валютной бирже, контролируемой фондом стабилизации валюты и Банком Франции.

Импорт африканских стран из-за пределов «зоны франка» планировался метрополией. Используя систему аллокаций инвалюты, Франция тормозила развитие импорта стран валютной зоны, определяла не только страну-поставщика, но и номенклатуру импорта.

Все мероприятия метрополии в области валютной политики автоматически распространялись на всю «зону франка». И так как валютная политика Франции исходила прежде всего из интересов французских монополий, она имела самые неблагоприятные последствия для стран валют-сателлитов.

Известно, что в послевоенный период валютная система капитализма переживает острый кризис. Этот кризис вынуждал метрополии, в частности, довольно часто прибегать к девальвации их валют, что вело к резкому ухудшению экономического положения в странах с валютами-сателлитами. Прежде всего девальвации вели к росту инфляции в этих странах и к возрастанию цен.

После девальвации французского франка в 1958 году в Камеруне в результате роста цен гарантированный минимум заработной платы вырос на 26%. Девальвация французского франка в 1957 году привела к росту индекса цен в Конго (со столицей Браззавиль) более чем на 20 пунктов[32].

Метрополия установила тесный контроль над эмиссией, денежным обращением и финансово-кредитным механизмом зависимых стран.

Эмиссия денежных знаков и объем денежного обращения строго поддерживались на таком уровне, чтобы не допустить ущерба для валюты метрополии в результате инфляций.

Строгой регламентации подвергались кредитные операции. Эмиссионные институты не имели права предоставлять кредиты местным органам власти.

Предоставление кредитов осуществлялось централизованно метрополией и ее банками.

Как по формам и способам предоставления, так и по условиям его использования кредит был недоступен для местного населения, и особенно для крестьянства.

В результате монопольного положения банков в колониях уровень процентов на банковский кредит достигал 20—30%.

Распределение кредитов по отраслям лишь усугубляло экономическую отсталость зависимых стран. В 1957 году 64% банковских кредитов в бывшей «французской» Западной Африке и 57% — в бывшей «французской» Экваториальной Африке были предоставлены коммерческим предприятиям[33], в то время как на долю промышленности приходилось 15 и 19% соответственно и сельского хозяйства — 2%.

Механизм валютных отношений служил, таким образом, не только для создания и регулирования условий выхода зависимых стран на внешний рынок, но и для активного воздействия на характер их экономического развития.

Валютное и финансовое регулирование в бывших бельгийских колониях — Конго и Руанда-Урунди — носило несколько иной характер в результате меньшей централизованности бельгийской системы колониализма и наличия более широких связей зависимых территорий с другими империалистическими державами.

Но, несмотря на некоторые отличия, валютно-финансовые отношения бывших бельгийских колоний регулировались теми же тремя правилами: твердая фиксация валюты колонии по отношению к валюте метрополий, свободный трансферт капиталов и конвертируемость валют в обоих направлениях, общий валютный пул.

Конголезский франк считался самостоятельной денежной единицей. Однако фактически паритет его фиксировался по отношению к бельгийскому франку. Международные финансовые соглашения, подписывавшиеся Бельгией, распространялись и на ее африканские колонии. До 1952 года эмиссия конголезского франка осуществлялась частным Банком «Бельгийского» Конго. В 1952 году был создан новый эмиссионный институт — Центральный банк «Бельгийского» Конго и Руанда-Урунди. Банк был создан в виде акционерной компании, большая часть капитала которой принадлежала колониальной администрации и Бельгийскому национальному банку.

Эмиссионная деятельность нового банка строго регламентировалась. Центральный банк «Бельгийского» Конго и Руанда-Урунди не имел права выпускать новые знаки, если они не покрывались на 25% (минимум) наличным золотом и свободно обратимыми в золото валютами.

Валютного контроля почти не существовало, как и не существовало формально и единого валютного пула. Конголезский франк был практически неограниченно обратим в доллар, что обеспечивалось активным платежным балансом Конго.

Однако, так как Конго и Руанда-Урунди находились в колониальной зависимости от Бельгии и так как монополии последней занимали в их экономике господствующее положение, метрополия обладала широкими возможностями для использования конголезских валютных резервов в своих интересах.

«Подопечная территория» Сомали в плане валютных отношений в свою очередь была тесно привязана к итальянской лире.

Валютные группировки, созданные в рамках колониальных империй, являлись важнейшей составной частью империалистической системы угнетения и эксплуатации порабощенных народов. Они содержали в себе основные

элементы «организации» и «регламентации» движения товаров и капиталов, совокупность которых обрекала зависимые страны на экономическую отсталость и порождала многообразные формы их экономической зависимости от мирового капиталистического хозяйства.

4. Особенности кризиса колониальной политики западноевропейских держав в Тропической Африке

Как известно, крушение колониальных империй в Африке в конце 50-х годов явилось прежде всего результатом длительной борьбы народов бывших колоний за национальное освобождение, против империалистического насилия и гнета. Стремление африканских народов к свободе и социально-экономическому прогрессу оказало также и продолжает оказывать решающее воздействие на характер и масштабы пересмотра западными державами форм и методов империалистической экспансии, к которому они вынуждены были прибегнуть в результате распада колониальной системы.

Вместе с тем внутри самого империалистического лагеря действовал и еще действует ряд факторов в пользу известной «ревизии» сформировавшихся в период колониального господства средств и способов эксплуатации африканских народов.

В том виде, в каком продолжала существовать к концу 50-х годов система колониального гнета, она превратилась также в определенный тормоз и для дальнейшей экспансии наиболее мощных монополистических группировок мирового капитализма.

Если рассматривать колониальную политику капитализма в процессе ее исторического развития, то нельзя не видеть, что масштабы, размах, методы и формы колониального угнетения порабощенных народов претерпевали значительные изменения в ходе развития капиталистической формации от периода первоначального накопления до ее монополистической стадии.

Тот механизм «сцепления» между метрополиями и колониями, между странами-поработителями и странами порабощенными, суть которого всегда оставалась неизменной — ограбление кучкой богатых капиталистических стран массы угнетенных народов, формировался в аде-

кватном соответствии с такими факторами, как стадия развития капитализма, достигнутый уровень развития производительных сил и международного капиталистического разделения труда, степень сопротивления колониальных народов империалистическим монополиям.

Использование тех или иных методов колониального угнетения во многом определялось также темпами колониальной экспансии отдельных империалистических держав, местом и ролью последних в мировой капиталистической системе, а также характером империализма той или иной метрополии, что являлось результатом особенностей исторического развития капитализма в них.

В послевоенный период в экономике западноевропейских империалистических держав произошли значительные структурные сдвиги. Расширилась промышленная основа западноевропейского финансового капитала, особенно за счет развития прогрессивных отраслей — химии, авиастроения, радиоэлектроники, современного машиностроения и т. п.

В результате ускорения концентрации и централизации капитала резко возросла степень монополизации западноевропейского производства. Причем господствующие позиции были заняты промышленными монополиями, и в частности теми из них, которые обосновались преимущественно в отраслях первого подразделения промышленного производства.

Произошли важные сдвиги в структуре внешней торговли империалистических держав. В экспорте возросла доля продукции машиностроения, в импорте — сырья, в частности увеличился удельный вес различных минеральных руд.

Во Франции объем промышленной продукции с 1938 по 1964 год увеличился в 3,5 раза. На долю промышленности в середине 60-х годов приходилось около половины национального дохода страны и около 85—90% стоимости экспорта. Причем подразделение производства средств производства стало преобладающим. Если в 1938 году на долю этого подразделения приходилось 38,6% промышленного производства, а на долю подразделения предметов потребления — 52,8%, то в 1954 году — 48,7 и 44% соответственно, а в 1964 году — 55 и 38,1%.

Изменились формы вывоза капитала. Преобладающее место стал занимать вывоз капитала в производительной форме.

В результате изменений французский империализм в значительной мере утерял ссудно-ростовщические черты, тогда как его промышленно-производственные основы расширились.

В ФРГ с 1950 по 1958 год валовой национальный продукт увеличился вдвое. Причем удельный вес сельского хозяйства в валовом национальном продукте с 1950 по 1966 год сократился в два с лишним раза, а промышленности — возрос соответственно с 49,6 до 51,9%. Промышленное производство выросло за эти годы в 3,2 раза. ФРГ по объему промышленного производства вышла на второе место в капиталистическом мире, уступая только США.

В послевоенные годы возросла роль Италии в мировом капиталистическом хозяйстве. За это время Италия окончательно превратилась из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную страну. Если в 1936 году в сельском хозяйстве работало 48,2% всего занятого населения, а в промышленности — 29%, то в 1962 году соответственно 27,7 и 40,7%. Причем произошло увеличение роли тяжелой промышленности (с 49% в 1951 г. до 59,9% в 1965 г. в условно-чистом продукте обрабатывающей промышленности), а удельный вес легкой промышленности сократился за те же годы с 51 до 40%.

Значительно укрепили свою мощь монополистические группировки Бельгии и Голландии.

Под влиянием роста промышленного производства, развития научно-технической революции усилилось действие тенденции к интернационализации капитала западноевропейских стран, усилились интеграционные процессы в Западной Европе.

Все эти изменения в структуре финансового капитала западноевропейских империалистических держав оказали огромное влияние на их колониальную политику.

Тот факт, что в западноевропейских странах укрепилось могущество монополистических групп, связанных с новейшими отраслями промышленности, с отраслями, производящими оборудование и современные промышленные товары, означал, что резко возросло значение колониально-зависимых стран как источников минерального (а не только сельскохозяйственного) сырья, и особенно новейших видов сырья (нефть, уран, редкие и цветные металлы и т. п.), как рынка сбыта оборудования и

машин (а не только продукции легкой промышленности) и как сферы приложения производительного (а не только ссудного) капитала.

Вывоз производительного капитала в колониальные страны создает широкие возможности для усиления их зависимости по линии экономического принуждения, и, таким образом, значение политической зависимости и внеэкономических (административно-политических и военных) методов принуждения уменьшается.

«Экономическая «аннексия»,—подчеркивал В. И. Ленин, — **вполне** «осуществима» без политической и постоянно встречается» [34].

Форма и методы «экономической аннексии» и «социального партнерства», которые до последнего времени были особенно характерны для деятельности североамериканского империализма, стали доступны также и для западноевропейских монополий.

Однако на пути такого рода экспансии империалистических стран в колонии, предполагающей более органическое включение их в мировое капиталистическое хозяйство, известным препятствием служила их глубокая социально-экономическая отсталость, отсутствие ряда материальных и социальных условий, необходимых для прибыльного функционирования современного монополистического капитала.

Во французских и английских колониях Тропической Африки более или менее развитые «анклавы» (районы горнодобычи, производства экспортной продукции, порты и т. п.) составляли в начале 50-х годов лишь 4% территории всей Тропической Африки и давали 85% экспортной продукции [35]. Эти «анклавы» терялись в море натурального хозяйства.

Хотя к концу 50-х годов развитие товарно-денежных отношений продвинулось несколько вперед, однако «традиционный сектор» продолжал занимать важнейшее место в экономике стран Тропической Африки (см. таблицу 7).

В 1958 году в Конго (Браззавиль) фонд потребления одного африканца на 30% обеспечивался за счет натурального хозяйства, в Чаде — на 50%. В бывшем «Бельгийском» Конго 80% сельскохозяйственного производства осуществлялось за счет натуральных хозяйств африканцев.

Таблица 7

Роль натурального хозяйства в экономике некоторых африканских стран

(в млрд. фр. КФА)

Страна	Год	Валовой национальный продукт	Продукция натурального хозяйства	Товарная продукция	Удельный вес натурального хозяйства (%)
Мавритания	1959	12	6,6	5,4	55
Сенегал	1959	112,6	23,4	89,2	20,8
Берег Слоновой Кости	1960	134,6	41,3	93,3	30,7
Мали	1959	60,0	25,8	34,2	43
Нигер	1960	43,6	28,4	15,2	65,2
Того	1958	23,5	7,2	16,3	30,6
Конго (Браззавиль)	1958	18,7	4,6	14,1	24,6
Габон	1960	28,7	3,0	25,7	10,4
Чад	1958	36,2	16,0	20,2	44,2
Камерун	1959	89,4	31,2	58,2	34,9

Источник: U. N. ECA. «Africa Survey. West Africa», Addis-Ababa, 1964, part. I, ch. II, p. 2.

Статистические данные свидетельствуют об особенно глубокой отсталости экономики бывших французских и бельгийских колоний в Тропической Африке. Так, удельный вес сельскохозяйственного производства в формировании национального дохода только в бывшем «Бельгийском» Конго был ниже, чем в среднем по всем странам Африки (см. табл. 8).

Огромным был разрыв в уровне экономического и социально-экономического развития между рассматриваемой группой африканских стран и западноевропейскими державами. По данным на 1962 год, национальный доход на душу населения в странах — участницах ЕЭС более чем в 13 раз превышал соответствующий показатель для африканских ассоциированных государств [36].

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин подчеркивал, что «возможность вывоза капитала создается тем, что ряд отсталых стран втянут уже в оборот мирового капитализма, проведены или начаты главные линии железных дорог, обеспечены элементарные условия развития промышленности и т. д.» [37].

Таблица 8

Некоторые показатели уровня экономического развития африканских стран

	Год	Национальный доход (в млн. долл.)	Доход на душу населения (в долл.)	Распределение национального дохода по отраслям (%)		
				сельское хозяйство	добывающая промышленность	обрабатывающая промышленность
Бывшая «французская» Западная Африка	1956	2730	144	59,4	1	12
Бывшая «французская» Экваториальная Африка	1956	581	116	54,9	9,6	9,6
Бывшее «Бельгийское» Конго	1958	1170	84	25	16	3
Руанда-Урунди	1957	245	49	...	...	...
Африка в целом		25970	112,4	37,8	6	12

Источник: U. N. ECA. «Industrial growth in Africa», N. Y., 1962, E/CN 14/INR I, app. I.

В. И. Ленин, таким образом, считал, что в странах, служащих объектом приложения капитала, должны быть налицо определенные производственно-экономические и социально-экономические предпосылки, то есть эти страны должны достичь определенного уровня социально-экономического развития.

К. Маркс неоднократно указывал, что социально-экономическая отсталость колоний при определенных условиях превращается в тормоз для расширения их эксплуатации со стороны метрополий.

Анализируя систему английского колониального господства в Индии и кризис ее в середине 50-х годов XIX века, он подчеркивал: «...Чем более увеличивалась зависимость английской промышленности от индийского рынка, тем более английские промышленники чувствовали необходимость создания новых производительных сил в Индии, после того как они разрушили ее собственную промышленность.

Нельзя беспрерывно наводнять страну своими промышленными изделиями, не предоставляя ей возможности в свою очередь сбывать кое-какие продукты»[38].

Разбирая причины провала коммерческой экспансии Англии в Китае в конце 50-х годов XIX века, К. Маркс обращал внимание прежде всего на экономическую отсталость этой страны. Он писал: «В рамках нынешнего экономического строя китайского общества, основным стержнем которого являются мельчайшее сельское хозяйство и кустарная промышленность, не может быть и речи о сколько-нибудь значительном импорте иностранной продукции»[39].

В середине 50-х годов критика существовавшей системы колониального подчинения африканских народов стала раздаваться и в стане западноевропейской буржуазии, что свидетельствовало о появлении несоответствия между интересами правящих группировок империалистической буржуазии и существовавшей системой колониального угнетения.

Действительно, в то время как материально-производственные основы империализма в странах Западной Европы в значительной мере изменились и количественно и качественно, эксплуатация колониальных народов Африки продолжала базироваться на использовании преимущественно торгово-ростовщических методов.

Главный выигрыш при такой системе эксплуатации получали торговые колониальные компании и те группы промышленной буржуазии, которые были связаны со старыми отраслями промышленности, а также реакционная военно-чиновничья бюрократия.

Противоречия между господствующими группами финансового капитала западноевропейских стран и старой системой колониального угнетения африканских народов проявлялись во всех ее важных аспектах, что можно легко проследить на примере колониальной политики французского империализма.

В области движения капитала прежние формы, методы и организация экспорта государственного капитала исходили из интересов колониальной торговли и определялись в основном интересами обеспечения движения товаров в рамках «зоны франка».

Постоянно растущие государственные расходы на непроизводительные цели с точки зрения господствующих

промышленно-финансовых групп в конце 50-х годов превратились в «расточительство» [40], так как:

во-первых, огромные средства расходовались в странах с узким внутренним рынком, потребляющим к тому же главным образом товары старых отраслей промышленности (текстильная, пищевая и т. п.);

во-вторых, расходы на поддержание старой колониальной системы отвлекали значительные ресурсы от осуществления крупных инвестиций в Африке в горнодобывающую и обрабатывающие отрасли промышленности, в которых были заинтересованы современные группировки французского финансового капитала для укрепления своих позиций в мировом масштабе;

в-третьих, экспорт государственного капитала почти исключительно в бывшие колонии сужал возможности географически более диверсифицированной экспансии монополий, учитывая ту роль тарана, которую стали играть государственные инвестиции в послевоенный период в деле завоевания частным капиталом новых сфер влияния и новых источников прибылей.

В области движения товаров система «организованных рынков» к концу 50-х годов также пришла в известное противоречие с интересами основных монополистических групп.

Известно, что закупка товаров в какой-либо стране, как правило, является необходимым условием для обеспечения возможности сбыта в эту страну. Система преференций «зоны франка» вынуждала французских промышленников закупать сырье в странах «зоны франка», и, таким образом, она препятствовала их экспансии вообще. В то же время в конце 50-х годов, как подчеркивал французский прогрессивный исследователь М. Дамьен, «завоевание новых рынков считалось наиболее влиятельными промышленными кругами желательным и возможным. Сохранение зоны франка не представляло для них того же интереса, какой она имела для них до войны» [41].

Кроме того, так как бывшие французские колонии были экономически чрезвычайно отсталыми, а «помощь» в основном использовалась на непроизводительные цели, они выступали потребителями главным образом товаров легкой промышленности. Тем самым наносился ущерб крупным промышленным предприятиям, производящим

оборудование, экспорт которого после второй мировой войны стал оказывать решающее влияние на определение общего уровня внешней торговли страны. Система «организованных рынков» стала играть, следовательно, тормозящую роль в экспортной экспансии наиболее могущественных французских монополий и наиболее перспективных отраслей французской промышленности.

Система «организованных рынков» и колониальных преференций стала препятствием на пути дальнейшего развития внутреннего рынка африканских стран, так как она способствовала сохранению отсталой структуры их хозяйства и их социальных отношений.

В то же время качественное изменение характера французского империализма требовало известных модификаций структуры колониальных рынков сбыта.

В области политической представители крупнейших промышленно-финансовых групп, укрепивших свое могущество в послевоенный период, не видели для себя угрозы в отказе от использования форм открытого политического господства и диктата и в предоставлении бывшим колониям формальной политической независимости. Напротив, для колониалистских торговых кругов, буржуазии старых отраслей промышленности, реакционной военщины и чиновничества крушение политических форм зависимости наносило огромный ущерб.

Вот почему в ряде случаев (путч французской военщины в Алжире) противоречия между сторонниками «рационализации» системы колониального угнетения и «ультра-колониалистами» приняли острый и открытый характер.

Сдвиги в технической базе и структуре экономики главных империалистических держав, некоторые результаты современной мировой научно-технической революции были использованы буржуазными исследователями для утверждений о том, что империализм больше не нуждается в колониальных источниках сырья, рынках сбыта товаров и сферах приложения капиталов, что в современных условиях западные державы добровольно выступают за политику «деколонизации» и прилагают усилия для обеспечения развития национального хозяйства освободившихся стран.

Действительное положение вещей свидетельствует об обратном. Оно свидетельствует о том, что западные мо-

нополии стремятся закрепить свои позиции в бывших колониях и сохранить решающее влияние на характер их социально-экономического развития. И для достижения этих целей они, используя свои возросшие возможности и учитывая неблагоприятные для капитализма изменения в соотношении сил на мировой арене, пытаются «подновить» экономические и социальные основы своего господства в бывших колониях. Вынужденные выступать с позиции признания экономического развития освободившихся стран, они под этим лозунгом на деле проводят мероприятия по созданию благоприятных материально-технических условий для прибыльного функционирования частного капитала на современной производственной основе.

Стремясь обеспечить благоприятный «социальный климат» для продолжения своей экспансии, западные державы пытаются отдалиться от скомпрометировавшей себя в глазах африканских народов компрадорско-феодальной верхушки, служившей социальной опорой колонизаторов, и привлечь на свою сторону влиятельные элементы национальной буржуазии. «Создание африканского предпринимательского класса, — подчеркивают в своей работе американские буржуазные исследователи Г. Бенвенист и В. Моран, — и институтов, позволяющих расширение местного частного предпринимательства и торговли, играет решающее значение, для того чтобы африканские страны и впредь благоприятно относились к иностранным частным инвестициям» [42].

Таковы подлинные мотивы политики «обновления» отношений с бывшими колониями, которую в настоящих условиях пытаются проводить империалистические монополии на путях так называемого «равноправного партнерства».

Помимо структурных сдвигов внутри самих империалистических держав большое влияние на усиление кризиса прежних форм колониальной эксплуатации и колониального разделения труда оказали интенсификация процессов «интернационализации» финансового капитала и усиление могущества международных монополий.

Принципы «замкнутого колониализма», при котором практически все внешнеэкономические связи колоний замыкались на соответствующей метрополии, противоречили капиталистической интеграции Европы и интересам

создающихся космополитических союзов монополий. Интеграция «сверху», на уровне метрополий, не могла не сопровождаться «интеграцией снизу», разгораживанием замкнутых колониальных сфер влияния и уравниванием административных, торгово-таможенных, валютных и прочих условий деятельности космополитического финансового капитала.

В самой Тропической Африке наличие таких международных спрутов, как «Юнилевер», раскинувших свои щупальца на десятки африканских стран, расположенных в различных зонах, также требовало уничтожения административно-политических и валютно-торговых перегородок, созданных в эпоху формирования колониальных империй.

«Интернационализация» западноевропейского капитала лежала в основе развития коллективных форм колониального угнетения. Коллективный колониализм означает прежде всего открытие широких возможностей для участия монополий многих империалистических держав в эксплуатации развивающихся стран. Эксплуатация бывших колоний при коллективном колониализме перестает быть делом только монополий соответствующих метрополий.

Коллективный колониализм вместе с тем является своеобразной формой передела рынков сбыта и сфер приложения капитала в условиях, когда передел сфер влияния путем межимпериалистических войн и политических аннексий при наличии мощной мировой социалистической системы и мощного национально-освободительного движения таит в себе угрозу существованию капиталистической системы в целом.

В середине 50-х годов страны Тропической Африки превратились в арену острой межимпериалистической борьбы. К этому времени закончился период восстановления и накопления сил западноевропейского капитализма после потрясений военных и послевоенных лет. Вопросы внешнеэкономической экспансии приобрели первоочередное значение для западноевропейских монополий.

В группе главных империалистических держав произошли важнейшие изменения в соотношении сил. Западноевропейские монополии в значительной степени избавились от американской гегемонии, навязанной им в период действия «плана Маршалла».

Укрепились на мировой арене позиции монополистических групп Западной Германии, Италии, Японии. В результате несоответствие между новой расстановкой сил внутри лагеря империалистических держав и сохранением прежнего разделения влияния, поддерживаемого, в частности, сохранением прежних замкнутых колониальных империй, резко углубилось. Западная Германия, Соединенные Штаты и другие державы начали открытую борьбу за предоставление им более широких возможностей деятельности в странах распадавшихся колониальных империй.

Эта борьба империалистических держав за передел сфер влияния развернулась также и в странах Тропической Африки.

К середине 50-х годов здесь были обнаружены огромные запасы минерального сырья (бокситов, урана, фосфатов, железа, меди, марганца, нефти), помимо давно эксплуатировавшихся богатств в бывшем «Бельгийском» Конго. Разработка этих залежей позволяла западноевропейским монополиям в значительной мере разрешить ряд затруднений, вызванных нехваткой минерального сырья, и укрепить свои международные позиции.

Немаловажное значение в возрастании внимания империалистических монополий к странам Африки южнее Сахары сыграли, во-первых, сужение вообще географических рамок господства капитализма и, во-вторых, вступление в активную фазу национально-освободительного движения в бывших центрах деятельности империализма — странах Северной Африки, Дальнего Востока, Азии.

Борьба за передел колониальных африканских рынков превращалась в важнейший фактор расшатывания прежних колониальных империй и углубления кризиса колониальной системы в целом.

Хотя метрополии продолжали занимать господствующие позиции в соответствующих зависимых африканских странах, им все чаще приходилось сталкиваться с конкуренцией других империалистических держав.

Следует прежде всего сказать о проникновении американских монополий в Африку. Таблица 9 красноречиво свидетельствует о значительном укреплении позиций североамериканских монополий в Африке в послевоенный период.

Таблица 9

Экспансия США в Африке

(в млн. долл.)

	До второй мировой войны	1961 г.
Ежегодный импорт . .	100	670
Ежегодный экспорт . .	100	830
Инвестиции	200	1400

Источник: «The United States and Africa», edited by Goldschmidt, N. Y., 1963, p. 157.

До начала 50-х годов деятельность американских монополий почти целиком концентрировалась в Южной и Центральной Африке (страны «медного пояса»). Лишь после открытия залежей ценных ископаемых в бывшей «французской» Тропической Африке начинают усиливаться их позиции и в этом районе.

К началу 1951 года размер американских частных капиталовложений во всех бывших французских колониях в Африке составлял 17 млн. долл. и в бывшем «Бельгийском» Конго — 8 млн. долл.

К 1960 году размер американских частных инвестиций резко увеличился и составлял только в бывшей «французской» Западной Африке 103 млн. долл.

Товарооборот США со странами «зоны франка» к югу от Сахары с 1950 по 1957 год почти удвоился (с 52,5 млн. долл. до 93,4 млн. долл.).

В 50-е годы важнейшим источником получения минерального сырья американскими монополиями становится бывшее «Бельгийское» Конго. В 1958 году США вывезли из этой страны 58% импортированного ими кобальта, 30% технических алмазов, 24% бериллия, 93% пальмового масла и т. д.

Стремясь обеспечить интересы американских монополий в Африке, правительство США заключило с правительствами Франции и Бельгии соглашения, по которым последние обязывались «поставить на службу интересам США» природные ресурсы «Бельгийского» Конго и французских колоний в Африке, предоставить американским

компаниям право инвестиций в этих странах и обеспечить свободу изъятия капитала и конвертирования прибылей, полученных от капиталовложений, в доллары.

Хотя американским монополиям удалось к концу 50-х годов значительно расширить свои позиции в бывшей «французской» Черной Африке и, особенно, в бывшем «Бельгийском» Конго, по сравнению с позициями бельгийского и французского капитала они продолжали оставаться незначительными.

В послевоенные годы резко возросла экспансия западногерманских монополий в страны Африки вообще и в страны Тропической Африки в частности.

«Позиция Западной Германии, — заявлял К. Аденауэр в 1956 году, — по отношению к Африке ясна. Западногерманская торговля и промышленность рассматривают завоевание Африки как свою цель номер один» [43].

Торговый оборот ФРГ со странами бывшей «французской» Западной Африки возрос с 1952 по 1956 год в два раза (со 141 млн. до 287 млн. фр. КФА). Уже в 1956 году ФРГ занимала третье место по экспорту в страны данного района автомобилей и предметов домашнего обихода, четвертое место — по экспорту машин и оборудования, грузовиков и набивных тканей.

В то же время страны бывшей «французской» Западной Африки занимали второе место в импорте ФРГ какао, пятое — кругляка, шестое — бананов.

Почти в 50 раз увеличила ФРГ свой товарооборот с бывшим «Бельгийским» Конго за десятилетие с 1948 по 1959 год. Ее удельный вес в импорте Конго за эти годы возрос с 0,5 до 8% и в экспорте — с 0,2 до 11%.

В эти же годы продолжают развертывать свою деятельность в странах Тропической Африки монополии Италии, Голландии, Японии, Израиля.

Безусловно, проникновение американских, западногерманских и других монополий в африканские колонии Франции и Бельгии носило бы более широкий характер, если бы не существовало тех многочисленных преград, которые были воздвигнуты монополиями этих стран на границах своих колониальных империй для ограждения собственных интересов.

Послевоенное развитие производительных сил в огромной мере усилило тенденцию к разрушению всяких местных, искусственно отгороженных, ограниченных рын-

ков и замкнутых хозяйственных территорий, к более глубокому втягиванию их в мировой капиталистический рынок и в мировое капиталистическое хозяйство, к превращению их в объект всесторонней эксплуатации империалистического лагеря в целом. Сохранение прежних колониальных империй мешало проявлению этой объективной тенденции развития мирового капиталистического хозяйства.

Этот момент, в частности, отмечал в своем докладе на международной экономической конференции, организованной в 1966 году институтом А. Грамши в Риме, итальянский прогрессивный экономист Антонио Леттьери: «Колониальные демаркационные границы, — подчеркивал он, — представляли собой ограничение и препятствие для полного развертывания деятельности трестов, действующих в международных масштабах» [44].

Переход к формам коллективного колониализма отражал, таким образом, новую ступень монополизации западноевропейского финансового капитала и новое обострение конкурентной борьбы монополий за перераспределение «сфер влияний».

Однако угроза перерастания национально-освободительных движений в антикапиталистические революции, ставшая реальной в условиях превращения мировой социалистической системы в определяющую силу мирового развития, вынуждала их на время объединять свои усилия, чтобы совместными действиями консолидировать мировую капиталистическую систему и подготовить благоприятные социально-экономические условия для продолжения эксплуатации народов экономически слаборазвитых стран.

АССОЦИАЦИЯ—ОРУДИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Завоевание политической независимости значительно ускорило темпы общественного развития в молодых африканских государствах. Широкий размах получила борьба народов бывших колоний за решение сложных и трудных задач ликвидации экономической отсталости и нищеты, засилья иностранного капитала и империалистической эксплуатации. В разных странах в зависимости от конкретно-исторических условий происходящие изменения в их общественной жизни, в их положении в мировом капиталистическом хозяйстве носят различный характер, совершаются по разным направлениям, имеют неодинаковую глубину.

Вступление стран Тропической Африки на путь независимости и ускорение темпов экономического развития внесло и продолжает вносить огромной важности изменения в систему политико-юридических и социально-экономических отношений бывших метрополий с африканскими странами. В результате борьбы мировой социалистической системы, международного рабочего движения, борьбы всех народов развивающихся стран терпят крушение многие виды и формы мирохозяйственных связей между различными частями мировой капиталистической системы, меняются их структура, направления, характер. Народы Тропической Африки только начинают развертывать широкое наступление против гнета иностранных монополий, но уже и сейчас империалистические державы вынуждены отказываться от «привычных» методов хозяйничанья в молодых государствах Африки, основанных

на «нормальном» для империализма разделении стран на объекты и субъекты империалистической эксплуатации.

Однако в новых условиях «новыми методами и в новых формах империалисты стремятся сохранить колониальную эксплуатацию народов» [1].

Борьба за сохранение старых и завоевание новых позиций в развивающихся странах ведется ныне не столько отдельными монополиями, сколько империалистическим государством и государственно-монополистическими объединениями империалистических государств. Противопоставляя национально-освободительному движению объединенную мощь государственно-монополистического капитала или групп империалистических государств, империализм пытается осуществить необходимую концентрацию военно-политических и экономических усилий, которая позволила бы ему, с одной стороны, осуществлять более всеобъемлющий контроль над процессами их социально-экономического развития, а с другой — создать материально-технические предпосылки для более всестороннего «освоения» природных ресурсов молодых государств монополистическим капиталом и более органического их включения в мировое капиталистическое хозяйство.

1. Создание „еврафриканского сообщества“

С тех пор как появилась на свет империалистическая идея «объединенной Европы», существует и империалистическая идея «подключения» Африки к Европе и создания единого политико-экономического комплекса «Еврафрики».

В послевоенный период параллельно попыткам создания «объединенной Европы» предпринимались также попытки по созданию «еврафриканского сообщества».

Первая из них совпадает с созданием Организации европейского экономического сотрудничества в 1948 году[2].

В соответствии с Конвенцией о европейском экономическом сотрудничестве метрополии обязывались максимально использовать ресурсы своих заморских территорий в целях подъема экономики Западной Европы в целом. Однако никаких конкретных шагов предпринято не

было. Более того, взаимное снижение внешнеторговых тарифов, которое проводилось по решению ОЕЭС, упрощение валютных расчетов, проводившееся в рамках Европейского платежного союза, как правило, не распространялись на колониальные и зависимые страны.

Следующий шаг был сделан в связи с заключением в 1951 году соглашения о создании Европейского объединения угля и стали, в который вошли шесть западноевропейских стран.

В соответствии с этим соглашением каждая страна-участница обязывалась предоставить всем другим странам, входящим в ЕОУС, те же таможенные льготы на уголь и сталь на территории своих «заморских территорий», которыми она пользуется сама. Это положение отвечало стремлениям западногерманских, итальянских и голландских сталепромышленников проникнуть на рынки «французской» Тропической Африки, а также получить доступ к богатейшим запасам железной, марганцевой и других руд в африканских странах.

Вопросы создания «еврафриканского сообщества» были долгое время (с 1949 г.) предметом особой заботы различных органов Европейского совета [3]. В 1952 году консультативная ассамблея Европейского совета приняла обширную резолюцию об организации «сотрудничества» между европейскими странами и «заморскими территориями» (в том числе английскими колониями), которая позже стала называться «страсбургским планом».

«Страсбургский план» включал в себя следующие основные пункты:

— увеличение в «заморских территориях» добычи сырья, и особенно того сырья, которое западноевропейские страны ввозят из стран зоны доллара, и разработка в этой связи планов экономической экспансии;

— обеспечение беспрепятственной деятельности предприятий всех западноевропейских стран; привлечение капиталов всех стран—участниц соглашения для развития заморских территорий; открытие доступа к сырьевым ресурсам «заморских стран» всем западноевропейским державам;

— создание в зависимых странах промышленности по производству товаров местного потребления;

— создание европейского банка развития «заморских территорий»;

— заключение долгосрочных международных соглашений о ценах и квотах сбыта сырьевых товаров;

— создание преференциальной зоны между странами Британского содружества и другими «заморскими территориями», с одной стороны, и европейскими державами-метрополиями — с другой.

Содержание «страсбургского плана» не оставляло никаких сомнений в отношении истинных целей, которые преследовались его авторами.

Как подчеркивал Ж. Лефевр, «обеспечение Западной Европы сырьем и «проблема доллара» составляли главную заботу экспертов консультативной ассамблеи» [4].

В 1955 году постоянный комитет консультативной ассамблеи принял решение о разработке новых предложений, «могущих способствовать экономическому и социальному развитию Африки путем сотрудничества на равной основе в рамках так называемого Еврафриканского сообщества».

В послевоенные годы предпринимались также попытки создания «еврафриканского» военного пакта. Особую настойчивость в достижении «еврафриканского» единства в таком виде проявили Соединенные Штаты. Они выступили в роли главных инициаторов конференций по вопросам обороны Африки, которые состоялись в 1951 году в Найроби и в 1954 году — в Дакаре.

Американская дипломатия приняла активное участие в разработке планов создания Европейского оборонительного сообщества. Согласно ст. 101 договора о ЕОС, все его положения распространялись на колонии стран—членов намечавшегося сообщества.

Известно, что все вышеназванные проекты создания так называемого «еврафриканского сообщества», предполагавшего подключение почти всех африканских стран к «интегрированной» Западной Европе, потерпели провал в результате сопротивления африканских народов и обострения межимпериалистических противоречий.

Однако на следующем этапе осуществления политико-экономической интеграции Западной Европы, на этапе создания западноевропейского «общего рынка» в составе шести стран, вопрос о присоединении к интегрируемой «малой Европе» африканских государств вновь стал предметом особого рассмотрения. При разработке основ договора об «общем рынке» на совещании экспертов ше-

сти стран Западной Европы в Мессине в 1955 году было в принципе решено о включении в «общий рынок» африканских и других заморских стран, находившихся в колониальной зависимости от стран—участниц переговоров. По условиям подписанного в 1957 году договора о создании Европейского экономического сообщества (ст. 131—136), «неевропейские страны и территории, поддерживающие особые связи со странами—участницами ЕЭС» (так авторы Римского договора назвали страны и территории, находившиеся в колониальной зависимости от западноевропейских держав, создавших «общий рынок»), ассоциировались с Европейским экономическим сообществом.

Были определены следующие условия ассоциации:

— страны—участницы ЕЭС производят снижение таможенных пошлин и отмену количественных ограничений на товары, импортируемые из ассоциированных стран, в соответствии с условиями Римского договора, создавая таким образом предпочтительный режим для них;

— ассоциированные страны также снижают пошлины и отменяют количественные ограничения на товары стран—членов ЕЭС; ассоциированные страны обязываются также применять единый торговый режим для всех участников ЕЭС, отказываясь от каких бы то ни было привилегий в пользу метрополии; эти положения обеспечивали преференции в пользу всех стран—членов ЕЭС;

— устраняется дискриминация, что касается «права обоснования» физических и юридических лиц в ассоциированных странах;

— устанавливается принцип свободы передвижения рабочей силы;

— создается за счет взносов стран—участниц ЕЭС Европейский фонд развития (размер фонда был определен в сумме 581,25 млн. долл.);

— заключается конвенция об ассоциации заморских стран сроком на пять лет.

Первая конвенция на 1957—1962 годы была подписана западноевропейскими странами—участницами ЕЭС одновременно с Римским договором. Ассоциированные африканские страны стали также участниками Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома). В силу этого соглашения страны ЕЭС получали свободный доступ к атомному сырью африканских государств, создавался «общий рынок» ядерных материалов, предусматри-

вающий отмену всех таможенных преград и установление единого внешнего таможенного тарифа. Тем не менее за африканскими странами было сохранено право налагать экспортные и импортные пошлины фискального характера на атомное сырье.

Однако империалистические планы укрепления колониализма в Африке были вскоре нарушены.

Завоевание в 1960 году политической независимости многими африканскими странами вынудило страны—участницы ЕЭС пересмотреть ряд условий ассоциации бывших колоний.

В течение 1961—1962 годов проходили переговоры об отношениях между ЕЭС и молодыми африканскими государствами, ранее находившимися в колониальной зависимости от империалистических держав—участниц ЕЭС. На этот раз в них активное участие приняли представители африканских стран.

Переговоры о возобновлении конвенции об ассоциации ряда африканских стран с ЕЭС были длительными и трудными. Конвенция была парафирована в декабре 1962 года, в июле 1963 года она была подписана и лишь 1 июня 1964 года вступила в силу.

Прямое политическое давление, угрозы и грубый шантаж со стороны империалистических монополий и их агентуры сыграли свою роль в том, что 18 африканских стран поставили свои подписи под конвенцией об ассоциации с ЕЭС. Однако позиции молодых государств диктовались и рядом обстоятельств объективного характера.

Страны—участницы ЕЭС представляют собой крупнейший рынок сбыта тропических продуктов, являющихся главной, а порой и единственной статьей экспорта большинства франкоязычных стран Тропической Африки. В 1961 году государства—члены ЕЭС поглощали 46% общего мирового импорта фруктов из развивающихся стран, 27% — кофе, почти 40% — какао, 58% — древесины, 53% — растительных масел.

В то же время страны «малой Европы» являлись традиционными потребителями тропических продуктов, экспортируемых странами Тропической Африки. В 1960 году на рынках государств — членов ЕЭС реализовывалось более 78% кофе, экспортируемого бывшими колониями Франции в Тропической Африке, более 75% какао, около 100% масличных, хлопка, древесины и т. д.

Что касается Конго (Киншаса), Руанды и Бурунди, то они сбывали в странах «малой Европы» 75% своего экспорта бананов, 35% кофе, 100% масличных, древесины и хлопка.

Страны—участницы ЕЭС, и в особенности бывшие метрополии, служили главным источником получения «помощи», игравшей важное значение для 18 африканских стран. По данным французских исследователей, за счет собственных источников бывшие французские колонии южнее Сахары обеспечивали в период с 1947 года вплоть до завоевания политической независимости финансирование 1% производимых в этих странах инвестиций[5]. Хотя эта цифра очевидно занижена, она остается тем не менее показательной.

После завоевания независимости потребности африканских стран в финансовых и капитальных средствах значительно увеличились в связи с возросшими задачами в области экономического и социального развития, а также в связи с ростом расходов на содержание государственного аппарата.

Подписание конвенции об ассоциации с ЕЭС рассматривалось в этих условиях правящими кругами стран Тропической Африки как шаг, направленный на использование связей с бывшими метрополиями в целях подъема национальной экономики.

Что касается стран «малой Европы», то их стремление к ассоциации с африканскими странами диктовалось, помимо глобальных политико-стратегических интересов мирового капитализма, интересами сохранения и расширения той аграрно-сырьевой базы, того рынка сбыта и сферы приложения капиталов, а также тех военно-политических позиций, которые были созданы в данном районе Африки за годы колониального господства.

В 1957 году за счет импорта из рассматриваемой группы восемнадцати стран государства—члены ЕЭС обеспечивали 23% своих импортных потребностей в кофе, 34% — в какао, 35% — в масличных семенах, 58% — в древесине, 41% — в растительных маслах и жирах, 38% — в меди, 30% — в цинке, 12% — в олове.

Еще большее значение названные страны приобрели для шести западноевропейских государств в конце 50-х годов как потенциальные источники минерального сырья в связи с открытиями на их территориях значительных

месторождений железа, марганца, нефти, урана и других полезных ископаемых.

ЕЭС нуждалось также в ассоциации как в инструменте расширения своей экспансии во всех районах «третьего мира». Предоставив ряд привилегий группе 18 африканских стран, они приобрели довольно эффективные средства для оказания сильного давления на страны Азии, Латинской Америки и на неассоциируемые страны Африки.

Важное значение имел и тот аспект, что Европейское экономическое сообщество с присоединением группы стран Тропической Африки укрепляло свои общие политические и стратегические позиции на международной арене.

Страны—участницы ЕЭС, выступив в поддержку планов ассоциации африканских стран, стремились обеспечить прежде всего свои собственные экспансионистские интересы. Инициатором подключения бывших колоний к ЕЭС выступили французские монополии. Еще в 1951 году Робер Шуман, один из глашатаев европейской интеграции, заявлял, что Франция могла бы принести свои африканские колонии в качестве «приданого Европе» [6].

На заседании сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1957 году министр иностранных дел Франции сделал заявление о том, что «вся Западная Европа, предоставляя Африке свои капиталы и технику, должна превратить огромный Африканский континент в важный фактор мировой политики» [7].

Активность французской стороны в разработке планов «еврафриканского сообщества» объяснялась не только и не столько обширностью ее колониальных территорий в Африке, сколько обнаружившейся неспособностью французского империализма удержать их в сфере своего влияния, действуя в одиночку, и стремлением французских монополий разделить ответственность за последствия колониальной политики с другими империалистическими державами, а также попытаться переложить на них часть финансовой «помощи», ставшей необходимым условием сохранения и расширения эксплуатации угнетенных народов. Разоблачив себя в колониальных войнах в Индокитае, Алжире, в суэцкой авантюре, французские монополии пытались скрыть свое империалистическое лицо за фасадом «коллективных» действий импе-

риалистических держав и тем самым сохранить возможности для продолжения своей деятельности по эксплуатации народов экономически отсталых стран.

Бывший министр по делам заморских территорий Франции Э. Тампль заявлял: «Чтобы держать колонии в повиновении, нужны капиталы, рабочая сила, инженеры. А поскольку их у нас не хватает, надо обратиться за помощью к другим... Африканская проблема могла бы быть решена намного проще, если бы за развитие Африки взялась экономически объединенная Европа под эгидой Франции. Европа нашла бы в этом вторую молодость, а Франция осталась бы всюду, где она еще находится» [8].

В ходе переговоров Франция выступала за возможно более жесткие, более определенные и более органические формы присоединения к ЕЭС заморских территорий. Она предлагала более высокие таможенные пошлины, больший размер фонда развития, бо́льшую координацию действий стран—членов ЕЭС в ассоциированных территориях. Вместе с тем Франция неохотно отказывалась от различных привилегий, которыми она пользовалась в своих колониях. Цель Франции состояла в том, чтобы заставить своих партнеров по «общему рынку», и прежде всего Западную Германию, принять более широкое участие (особенно путем финансовой «помощи») в мероприятиях по сохранению африканских стран в сфере колониальной эксплуатации, обеспечить себе возможности контроля над экспансией западногерманских монополий и сохранить свои традиционные рынки сбыта и источники ценного сырья.

Французские монополии придавали чрезвычайно важное значение удержанию в сфере своего влияния колоний в Тропической Африке. Выпадение такого звена в цепи колониальной эксплуатации привело бы к подрыву и дезорганизации функционирования всей «зоны франка» и, следовательно, к ослаблению международных позиций французского империализма в целом, поскольку «зона франка» служила одной из его важных опор. По подсчетам П. Мусса, в середине 50-х годов 46% торгового флота и 57% коммерческой авиации Франции использовались для обеспечения связей с заморскими территориями. Возможность закупок сырья в порабощенных странах позволяла Франции ежегодно экономить 250—300 млн. долл. валюты [9].

Активное участие в разработке «еврафриканской идеи» приняли западногерманские монополии.

Еще накануне второй мировой войны Германия значительно расширила свои торговые связи с Африкой.

Во время второй мировой войны (1940—1943 гг.) германские монополии вели переговоры с французскими монополиями о налаживании совместной эксплуатации французских колоний в Африке.

После окончания войны представители западногерманских монополий предприняли целый ряд новых шагов по практическому осуществлению своих «еврафриканских» идей. В 1949 году бывший директор хозяйственного управления англо-американской оккупационной зоны в Германии Земмлер вел переговоры с представителями французских монополистических кругов об использовании сырьевых ресурсов французских колоний для развития промышленности в Западной Европе. В том же году бывший директор «Дейче банк» Вайгельт, возглавлявший комитет заморских стран ОЕЭС, разработал план расширения западноевропейских инвестиций во «французской» Тропической Африке.

Создание «Еврафрики» для западногерманского финансового капитала представлялось важным способом проникновения на новые рынки сбыта, к новым источникам сырья и сферам приложения капитала. Путем создания «Еврафрики» западногерманские монополии намеревались осуществить передел колониальных сфер влияния в Африке в свою пользу. Кроме того, они стремились в ходе переговоров с африканскими странами укрепить свои политические позиции. В частности, ФРГ выдвинула в качестве обязательного условия ассоциации африканских стран с ЕЭС признание со стороны африканских стран «доктрины Хальштейна».

Согласие ФРГ на ассоциацию группы африканских стран с ЕЭС во многом диктовалось также стремлением западногерманских монополий достичь как можно быстрее соглашения о создании ЕЭС, сулившего им огромные выгоды.

Известно, что Франция присоединение своих колоний к ЕЭС ставила в качестве обязательного условия своего вхождения в планируемый «общий рынок».

Вместе с тем западногерманские представители попытались сделать все возможное, для того чтобы сохранить

свободу действий по отношению к развивающимся странам и свести к минимуму свои обязательства перед ассоциируемыми африканскими государствами. Эта позиция вытекала из ряда обстоятельств.

Во-первых, группа ассоциируемых стран лежала вне сферы основных интересов западногерманских монополий. В 1955 году экспорт ФРГ в неассоциируемые страны Африки превышал ее экспорт в ассоциируемые страны в 8,5 раз, в страны Латинской Америки — почти в 14 раз, в страны Азии — в 16 раз. Превышение по импорту составляло соответственно 4,7, 9,6 и 8,7 раза. Установление преференций в пользу ассоциируемых стран грозило, таким образом, Западной Германии сокращением ее связей с традиционными рынками Латинской Америки и Азии, поглощавшими значительную часть их экспорта. И эти потери не могли быть компенсированы ассоциируемыми странами, так как они обладали более узким внутренним рынком.

Во-вторых, Западная Германия в условиях нарастания национально-освободительного движения опасалась дискредитировать себя слишком тесными связями со старыми империалистическими державами.

Л. Эрхард заявлял в 1958 году: «Откровенно говоря, Германия (Западная. — *Е. К.*) не имеет никакого желания ассоциироваться с колониальной политикой Франции, тем более что будет вложено много германских средств в проекты «общего рынка» [10].

Наконец, Западная Германия, воздерживаясь от более тесного сотрудничества с Францией в деле эксплуатации зависимых африканских народов, рассчитывала, оставив французские монополии один на один с растущим антиколониальным движением, еще больше ослабить ее влияние в африканских странах, чтобы иметь самой благоприятные возможности для последующего заполнения образующегося «вакуума».

Проекты создания «Еврафрики» были поддержаны в Италии, Голландии и Бельгии. Эти империалистические державы, потеряв или теряя свои колонии, руководствовались желанием компенсировать свои экономические потери или укрепить свои позиции при помощи более могущественных союзников.

* * *

Как по форме, так и по содержанию ассоциация явилась отражением того соотношения сил между национально-освободительным, антиимпериалистическим движением и империализмом, которое сложилось в данном районе Африки к моменту ее появления. Ассоциация — это не только контрнаступление империализма, это также и известное его отступление.

Создание ассоциации как новой формы колониальной «интеграции» молодых африканских государств с бывшими метрополиями свидетельствовало о том, что империализму удалось в основном сохранить свои прежние позиции и в значительной мере ограничить и политическую независимость африканских народов, и возможности их вступления на путь создания национальной экономики.

Вместе с тем ассоциация содержит в себе целый ряд важных элементов, свидетельствующих об отступлении и уступках империализма.

Она включает в себя признание империалистическими монополиями необходимости определенного экономического развития бывших колоний. В этой связи империалистические державы вынуждены были предоставить ассоциированным странам экономическую и финансовую «помощь», предусмотреть некоторые преимущества в вопросах сбыта тропических продуктов, включить в конвенцию ряд положений, направленных на защиту нарождающейся национальной экономики, и т. д.

Подчеркивая ограниченность этих уступок, нельзя, однако, их полностью игнорировать.

Их реальное значение зависит от размаха предпринимаемых африканскими странами усилий по ликвидации экономической зависимости, от глубины проводимых ими антиимпериалистических преобразований, в конечном итоге — от выбора пути социально-экономического развития.

2. Механизм ассоциации и проблемы экономического развития ассоциированных стран

Механизм ассоциации отражает усиление процессов экономической интеграции, происходящих в мировом капиталистическом хозяйстве. Он воплощает в

себе новые попытки государственно-монополистического регулирования экономических и политических отношений между империалистическими державами и развивающимися странами для создания необходимых международных условий капиталистического воспроизводства.

Уравнивая условия деятельности монополий шести западноевропейских империалистических держав, стирая границы прежних валютно-торговых колониальных зон, ликвидируя многие привилегии, запреты и ограничения, которые были установлены в рамках бывших колониальных империй, исходя из специфических особенностей экономического и политического развития финансового капитала в той или иной метрополии, торгово-экономический механизм «еврафриканской» ассоциации объединяет большую группу африканских стран в общую хозяйственно-экономическую зону и органически включает ее в сферу деятельности западноевропейского монополистического капитала.

Перестройка системы экономических связей между империалистическими державами и бывшими колониальными и зависимыми странами происходит в новых условиях и на основе новых форм движения капитала.

Известно, что образование колониальных империй было в большой мере делом торгово-ростовщического капитала. Но в условиях, когда бывшие колониальные и зависимые страны завоевали политическую самостоятельность, когда основы внеэкономических форм эксплуатации оказались подорваны, когда экспорт капитала стал основным инструментом сохранения политического, экономического и идеологического влияния в освободившихся государствах, вывоз торгово-ростовщического капитала во многих случаях теряет свою эффективность.

Удержание бывших колоний в рамках мировой системы капитализма и обеспечение продолжения их эксплуатации после краха системы политического угнетения становится по преимуществу делом промышленно-производительного капитала горстки «перезревших» империалистических держав.

Как известно, существуют две противоречивые тенденции в колониальной политике империализма: с одной стороны, тенденция к консервации архаичных социально-экономических укладов в странах колониальной периферии и укреплению господства империалистических моно-

полий на базе низших форм развития капитализма, с другой — тенденция к известному развитию производительных сил «мировой деревни» и обеспечения господства империалистических держав на основе использования более высоких форм движения монополистического капитала.

Вопрос о том, какая из этих двух тенденций является превалирующей, решается в зависимости от действия многих факторов, и в частности от таких, как степень политической зависимости экономически слаборазвитых стран, уровень развития мировых производительных сил и мощь финансового капитала, острота империалистических противоречий, размах антиимпериалистической борьбы и общее соотношение сил социализма и капитализма на мировой арене.

После второй мировой войны для монополий стало очевидным, что они не смогут сохранить свое господство над колониальными и зависимыми странами, не обеспечивая их известного экономического прогресса. Империализм не смог бы найти сколько-нибудь значительной социальной опоры в развивающихся странах, если бы он целиком и полностью закрывал им перспективу экономического развития.

Процесс экономического развития освободившихся стран неизбежен. Политика неоколониализма заключается в том, чтобы, используя новые формы и методы экспорта капитала, по возможности задержать создание их национальной экономики, направить ее развитие по капиталистическому пути, придать ему такие направления, которые отвечали бы интересам сохранения их эксплуатации со стороны империалистических монополий.

Подключение посредством ассоциации ряда африканских стран к «общему рынку», будучи исходной точкой возникновения сети разнообразных политических, дипломатических, экономических, финансовых и прочих уз зависимости, значительно расширяет социально-экономические и организационные предпосылки сохранения ассоциированных государств в мировой капиталистической системе и интенсификации их эксплуатации.

Деятельность Европейского фонда развития заморских стран. В борьбе за экономическую независимость освободившиеся страны Африканского континента сталкиваются с огромными трудностями. Одной из сложней-

ших проблем, которую приходится в настоящее время решать молодым независимым государствам Африки, является проблема финансирования их планов экономического развития. Для решения этой проблемы они предпринимают значительные усилия по мобилизации внутренних ресурсов.

Однако в результате общей экономической отсталости развивающихся стран Африки, оставшейся в наследие от колониального господства, в результате продолжающегося засилья в этих странах иностранных монополий внутренние ресурсы пока далеко не достаточны для обеспечения выполнения намеченных ими планов экономического строительства.

Низкий уровень национального дохода служит объективным препятствием для увеличения внутренних накоплений. Возможности перераспределения национального дохода в сторону увеличения капиталовложений весьма ограничены. Вследствие этого африканские страны вынуждены обращаться к иностранным источникам капитальных средств, необходимых им для финансирования экономического развития. За счет внешних источников многие африканские страны финансируют более 50% расходов, предусматриваемых их планами экономического развития (см. табл. 10).

Вопросы расширения возможностей получения капитальных средств извне, вопросы условий получения и использования этой помощи приобретают, таким образом, большое значение с точки зрения как темпов, так и характера преобразований экономической базы, социальных и общественных отношений в африканских странах.

Известно, что после второй мировой войны империалистические державы с целью укрепления своих экономических и политических позиций стали энергично проводить политику «помощи» развивающимся странам.

В частности, значительное развитие получили различные формы коллективной финансовой «помощи» империалистических держав освободившимся странам. В 1966 году функционировало 11 международных «клубов помощи», которые объединяли большинство западных держав [11].

Страны—участницы ЕЭС создали новый, коллективный орган «помощи» африканским странам — Европейский фонд развития заморских стран («ЕФР»).

Таблица 10

Источники финансирования планов экономического развития некоторых ассоциированных стран Африки *

(в %)

Страны	Планы развития	Удельный вес внешних источников	Удельный вес внутренних источников
Верхняя Вольта	1963—1967 гг.	70	30
Камерун	1961—1965 гг.	42	58
Малагасийская Республика	1964—1968 гг.	32	68
Мали	1961—1964 гг.	56	44
Нигер	1961—1963 гг.	80	20
Сенегал	1961—1964 гг.	50	50
Сомали	1963—1967 гг.	95	5
Центральноафриканская Республика	1965—1966 гг.	77	23

* Запланированное распределение капиталовложений.

Источник: «The journal of modern african studies», vol. 3, 1965, № 4, p. 491.

В механизме ассоциации африканских стран с «общим рынком» Европейский фонд развития заморских стран играет важную роль. Он является инструментом, предназначенным для оказания влияния на формирование условий «кооперации» между двумя группами стран непосредственно в сфере производства.

В конкретных рамках ассоциации африканских стран с «общим рынком» создание Фонда послужило важным средством навязывания как самой ассоциации в целом, так и отдельных элементов ее механизма. Используя свое согласие на образование Фонда, страны—участницы ЕЭС вынудили африканских партнеров предоставить им широкие привилегии в области вывоза капитала и внешнеторговых связей, заставили их отказаться от требований по вопросам стабилизации цен на тропические продукты.

Создание Фонда имело далеко идущие последствия в связи с тем, что он становился новым важным международным органом финансирования экономического развития африканских стран.

Создав Фонд, западноевропейские государства получили возможность ограничивать свободу выбора африканскими странами источников внешнего финансирования и затруднять развитие экономического сотрудничества с другими странами. И в этом плане Фонд выступает в качестве важного орудия превращения ассоциированных стран в особую сферу влияния монополий «малой Европы». Но более важное значение имеет тот факт, что через посредство Фонда западноевропейские империалистические державы расширяют свое влияние на национальную политику экономического развития африканских стран в целом. Ассигнования Фонда зачастую превосходят капитальные вложения африканских стран, производимые за счет собственных ресурсов (см. табл. 11).

Таблица 11

«Помощь» «ЕФР» африканским ассоциированным странам, входящим в «зону франка»

(в млн. фр.)

Годы	«Помощь» «ЕФР»	Капиталовложения за счет внутренних источников
1961	54	240
1962	232	280
1963	248	320
1964	352	245
1965	417	350
1966	421*	300*

* Оценка.

Источник: «BAN», 1968, № 495, p. 10001.

В плане политическом и социально-экономическом страны—участницы ЕЭС используют «ЕФР», для того чтобы изолировать африканские страны от социалистических государств, создать благоприятные условия для формирования и развития капиталистических производственных отношений и замаскировать эксплуататорскую деятельность монополий в этих странах. Руководители

ЕЭС не скрывают антикоммунистической направленности деятельности Фонда. «Ясно, что развивающиеся страны, — подчеркивал директор «ЕФР» Ж. Ферранди, выступая перед бельгийскими промышленниками, — могут стать либо нашими друзьями, либо нашими противниками. Следовательно, оказывая экономическую и техническую помощь этим странам, ЕЭС совершает политический акт. И в этом смысле можно сказать, что наша экономическая помощь развивающимся странам является субпродуктом политического конфликта, противопоставляющего Восток Западу в третьем мире» [12].

Размер первого Фонда, созданного в соответствии с конвенцией 1957 года, был определен в сумме 581,25 млн. долл.; размер второго (на срок действия Яундской конвенции — с 1964 по 1969 г.) — 730 млн. долл. [13]

Таблица 12

Распределение взносов в «ЕФР» по странам

	Первый фонд (1958—1962 гг.)		Второй фонд (1964—1969 гг.)	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Франция	200	34,4	246,5	33,8
ФРГ	200	34,4	246,5	33,8
Бельгия	70	12	69	9,45
Италия	40	6,9	100	13,7
Нидерланды	70	12	66	9,05
Люксембург	1,25	0,3	2	0,2
Итого	581,25	100	730	100

Фонд создается за счет взносов стран—участниц ЕЭС.

Средства из Фонда предоставляются главным образом в форме безвозмездных субсидий. Хозяйничанье монополий, действие механизма неэквивалентного обмена настолько подрывает платежеспособность развивающихся стран, что империализм методами государственно-капиталистического вмешательства вынужден принимать меры по поддержанию их платежеспособности, чтобы та-

ким образом обеспечить возможность дальнейшей эксплуатации освободившихся народов частным монополистическим капиталом.

Однако при создании второго Фонда была сделана попытка перейти к более широкому использованию и «классической» формы государственных займов. В отличие от первого Фонда, во втором — часть средств предоставляется в виде займов. Займы составляют 110 млн. долл., или 15% общего размера Фонда, в том числе займы самого Фонда — 46 млн. долл. и займы Европейского инвестиционного банка — 64 млн. долл. [14]

Фонд предоставляет займы на специальных условиях: сроком до 40 лет, из низкого процента, с отсрочкой платежей до 10 лет. В конце 1966 года Фонд предоставил заем в сумме 3644 тыс. долл. Республике Берег Слоновой Кости для развития пальмовых плантаций. Заем был также предоставлен и Камеруну для строительства цементного завода. Размер займа — 1,64 млн. долл., заем предоставлен на 17 лет, из 3%, с отсрочкой платежей на 7 лет. Предоставленные средства покрывают 34% стоимости строительства завода. Предпринимаются попытки расширить практику предоставления средств Фонда в виде займов на специальных условиях. На этом особенно энергично настаивает Западная Германия, которая предлагает, чтобы «помощь» Фонда предоставлялась только в виде займов.

Займы Европейского инвестиционного банка предоставляются на обычных коммерческих условиях. Общая сумма предоставленных банком займов достигла к концу 1967 года 20,8 млн. долл., в том числе 9 млн. долл. (из 7% годовых) были предоставлены Республике Конго (Браззавиль) для разработки залежей фосфоритов и более 8 млн. долл. — Камеруну.

В соответствии с условиями конвенции Фонд имеет право предоставлять «помощь» правительствам, государственным учреждениям и предприятиям. При известных условиях, однако, он может предоставлять средства и частным компаниям.

На 1 января 1968 г. все суммы первого Фонда были распределены [15], а общая сумма «обязательств» второго Фонда составляла 462,5 млн. долл., более 40% которых приходилось на Берег Слоновой Кости, Камерун, Сенегал и Конго (Киншаса).

Таблица 13

Распределение расходов первого и второго Европейских фондов развития заморских стран *

	Первый фонд		Второй фонд	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Сельское хозяйство	141,527	24,35	222,790	48,2
Инфраструктура	252,079	43,4	157,192	34,1
Образование и подготовка технических кадров . . .	113,436	19,5	45,706	9,8
Здравоохранение	50,46	8,7	26,792	5,8
Промышленность	3,828	0,65	5,907	1,3
Разное	19,920	3,4	3,500	0,8
Итого . . .	581,25	100	461,887	100

* Данные касаются обязательств, а не платежей. Для Первого фонда указано распределение всех его средств; для Второго — по состоянию на 1 января 1968 г.

Источник: «BAN», 1968, № 496, p. 10026.

Осуществляемые через посредство Фонда крупные инвестиции в народное хозяйство африканских ассоциированных стран служат важным инструментом организации таких структурных сдвигов в их экономике, которые соответствовали бы новым назревшим потребностям экспансии западноевропейского капитала и его планам усиления своего политического и экономического влияния.

Сфера производства все больше привлекает внимание Фонда. Если в Первом фонде на производственные нужды (сельское хозяйство и промышленность) приходилось 25,0% общей его суммы, то обязательства Второго фонда в сфере производства составляют 49,5% распределенных им на 1 января 1968 г. средств. Член комиссии ЕЭС А. Рошро, определяя политику «ЕФР», заявлял в 1965 году: «Европейское сообщество пришло к выводу, что оно не должно ограничиваться финансированием общих расходов по развитию, а должно уделять основное внимание непосредственно развитию производства в афро-малагасийских ассоциированных странах» [16].

Перенесение центра тяжести деятельности Фонда в производственную сферу является важным моментом изменения политики ЕЭС по отношению к африканским странам. Оно свидетельствует о расширении использования государственно-монополистического регулирования, осуществляемого западноевропейским империализмом в рамках ассоциации для налаживания производственной «кооперации» между двумя группами государств.

Ассоциированным странам при этом отводится роль аграрно-сырьевых придатков интегрированной Западной Европы, роль рынка сбыта ее товаров и сферы приложения капиталов.

Действительно, задачи развития национальной промышленности в африканских странах по-прежнему игнорируются: ассигнования Первого фонда на эти цели составляли 0,6% всех затрат, Второго — 1,3%.

Такая политика ЕЭС вызывает растущую критику со стороны африканских государств. Под влиянием прежде всего этой критики органы ЕЭС вынуждены были предпринять ряд мер по вопросам промышленного развития ассоциированных стран. В 1965 году была создана группа экспертов для изучения «перспектив индустриализации африканских ассоциированных государств», которая в 1967 году представила конкретный план создания промышленных объектов до 1975 года. В докладе признается, что индустриализация является особо эффективным методом экономического и социального развития, трансформации и модернизации экономики и общества.

Эксперты комиссии ЕЭС подчеркивают, что создание промышленных предприятий для замены импорта является наилучшим способом начать политику экономической диверсификации, разработки местных сырьевых ресурсов и развития внутреннего рынка, столь необходимого для ассоциированных стран на современном этапе их развития.

Группа экспертов разработала рекомендации и обоснования по строительству 109 промышленных объектов.

В ассоциированных странах Западной Африки предлагается осуществить 31 проект, что потребует капиталовложений на сумму 26—30 млрд. фр. КФА и даст работу 10 тыс. человек. Половину предприятий (15) предлагается разместить в Дакаре и Абиджане, то есть в уже «обжитых» частным капиталом районах [17]. Все проекты пред-

ставляют собой мелкие предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья. Что касается металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, то предусматривается строительство предприятий по производству запасных частей для автомобилей, аккумуляторов, холодильников, ламп «летучая мышь», автомобильных и велосипедных шин и т. п. В области производства орудий производства планы экспертов ЕЭС ограничиваются строительством небольшого предприятия для изготовления примитивных сельскохозяйственных орудий.

Приблизительно такая же «номенклатура» предприятий запланирована и для остальных ассоциированных стран.

Безусловно, создание предприятий легкой промышленности, продукция которых предназначается для замены импортных товаров, открывает известные перспективы экономического роста для ассоциированных государств. Деятельность этих предприятий способствует расширению внутреннего рынка. Однако развитие на базе создания предприятий легкой промышленности для замены импорта без соответствующего развития отраслей тяжелой промышленности и их взаимной увязки имеет довольно узкие рамки и, кроме того, ведет к усилению зависимости от внешнего рынка.

При отсутствии отраслей тяжелой промышленности развитие предприятий легкой промышленности, нацеленных на замену импорта, ведет к увеличению импорта «промежуточного» сырья и топлива. Такие предприятия, как, например, фабрики по изготовлению изделий из пластмассы, по сборке электротехнической аппаратуры, производству мелких изделий из металла (металлическая мебель, болты и т. д.), вело- и автосборочные заводы нуждаются для своего функционирования во ввозном сырье и полуфабрикатах. Происходящее увеличение потребностей в импорте зачастую перекрывает то сокращение импорта, которое может наблюдаться первое время после строительства предприятий легкой промышленности.

Конкретные последствия такого типа экономического развития можно наблюдать на примере Республики Берег Слоновой Кости, пережившей «бум» на основе увеличения производства экспортных культур и создания легкой промышленности для замены импорта.

Известный исследователь экономических проблем стран «французской» Тропической Африки Самир Амин приводит следующие цифры. В период с 1950 по 1965 год импорт рос быстрее, чем валовой национальный продукт. В 1950 году импорт составил 19% валового национального продукта, а в 1965 году — 24%. Хотя доля потребительских товаров в общем объеме импорта за эти годы снизилась с 59 до 45%, доля сырья и полуфабрикатов для легкой промышленности возросла с 12 до 20%, возросла также доля импорта машин и материалов производственного назначения — с 29 до 35% [18].

Таким образом, развитие на базе замены импорта товаров легкой промышленности собственным производством происходит в значительной мере за счет расширения связей с внешним рынком.

В условиях ассоциации это означает, что процессы экономического развития присоединившихся к ЕЭС африканских стран подпадают под более широкий контроль со стороны монополий шести западноевропейских держав.

Тормозя создание национальных взаимосвязанных промышленных комплексов, ЕЭС в то же время уделяет много внимания развитию сельского хозяйства в ассоциированных странах.

Сельское хозяйство играет исключительно важную роль для ассоциированных стран. Существование почти 90% жителей этих государств связано с сельским хозяйством. Во многих ассоциированных странах более 60% валового национального продукта приходится на сельское хозяйство. Сельскохозяйственное производство служит главным источником средств, необходимых для развития всех отраслей их экономики. Товары сельскохозяйственного происхождения составляют более 70% экспорта многих стран рассматриваемой группы.

В то же время сельское хозяйство ассоциированных государств отличается глубокой отсталостью и низкой продуктивностью. Борьба за реконструкцию и подъем сельского хозяйства является неотъемлемой и важнейшей составной частью борьбы африканских стран за ликвидацию экономической отсталости.

В многолетних программах экономического развития многих ассоциированных государств для подъема сельского хозяйства предусматривается наибольший размер инвестиций.

То, что империалистические державы стали направлять значительную часть своей «помощи» в сельское хозяйство африканских стран, свидетельствует о важном сдвиге в империалистической политике «помощи», происшедшем в первую очередь в результате борьбы молодых государств за подъем национальной экономики.

Однако империалистические державы предпринимают все усилия, чтобы использовать свою «помощь» как орудие подчинения развития сельского хозяйства африканских стран интересам экспансии монополий и углубления аграрно-сырьевой специализации молодых государств.

Более 40% намеченных ассигнований Второго фонда предназначаются для развития сельского хозяйства ассоциированных стран. За счет этих ассигнований осуществляются мероприятия по строительству колодцев и каналов, по улучшению качественных показателей экспортных культур, внедрению новых культур (но только тех, которые имеют перспективу сбыта на западноевропейских рынках), созданию предприятий по первичной обработке сельскохозяйственного сырья.

В рамках содействия развитию сельского хозяйства Вторая конвенция предусматривает оказание «помощи» на «развитие производства и диверсификацию» в сумме 230 млн. долл.

Как сказано в протоколах Конвенции, «помощь на производство имеет целью облегчить производителям ассоциированных стран постепенную адаптацию их производства к требованиям коммерсиализации по мировым ценам, а помощь на диверсификацию должна позволить ассоциированным государствам произвести реформу их экономической структуры и достичь соответствующей диверсификации в областях сельского хозяйства, промышленности и торговли» [19].

«Помощь на цели диверсификации и производства» распределяется следующим образом:

— 11 африканских государств получают «помощь» как для диверсификации, так и для развития производства. Общая сумма получаемой ими «помощи» — 183 млн. долл., в том числе Республика Берег Слоновой Кости — 46,7 млн. долл., Мадагаскар — 31,6 млн., Сенегал — 46,7 млн. долл. Таким образом, на эти три страны приходится 70% суммы, предназначенной для 11 государств;

— 32 млн. долл. предназначается только для диверсификации, в том числе для Бурунди — 5,25 млн. долл., Конго (Киншаса) — 15 млн., Руанды — 5,25 млн., Сомали — 6,5 млн. долл.;

— 15 млн. долл. «помощи» на диверсификацию предоставляются Габону (4 млн. долл.), Верхней Вольте (6 млн. долл.) и Мавритании (5 млн. долл.).

«Помощь» «ЕФР» сельскому хозяйству подчинена прежде всего целям решения проблем «коммерсиализации», сбыта на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов. По условиям Конвенции, Франция и Италия должны упразднить «организованные рынки» для тропических продуктов бывших колоний и прекратить субсидирование экспорта тропических продуктов. Страны ЕЭС соглашались производить закупки сельскохозяйственных продуктов в ассоциированных странах только по мировым ценам.

Эти условия конвенции наносили тяжелый удар по африканским странам. Они лишались гарантированных рынков метрополий и лишались их «помощи» на поддержание цен, в то время как их продукция из-за высокой себестоимости — результат отсталости в развитии сельского хозяйства — не могла быть конкурентоспособной на мировых рынках.

Таблица 14

Субсидии Франции на «поддержание цен» на тропические товары в 1962 году

(млн. фр.)

По странам		По культурам	
страна	сумма	культура	сумма
Берег Слоновой Кости	119,4	Кофе	171,9
Сенегал	105,4	Арахис	123,6
Мадагаскар	67	Сахар	35,6
Камерун	29,2	Бананы	25,5
Нигер	14,4		
Центральноафриканская Республика	11		
Всего	346,4	Всего	356,5

Источник: «BAN», 1964, № 312, p. 6342.

По данным специального обследования ГАТТ, потери ассоциированных стран от продажи кофе по мировым ценам (вне преференциальных зон) составили бы в начале 60-х годов 45 млн. долл., или 33% их экспортной выручки, бананов — 10,5 млн. долл., арахисового масла — 15 млн. долл.[20] и т. д.

После завоевания африканскими странами политической независимости появились некоторые возможности использования механизма «организованных рынков», созданных бывшими метрополиями, в интересах экономического прогресса освободившихся народов. В большинстве ассоциированных государств вопросами сбыта традиционных экспортных культур стали заниматься государственные компании или местные торговцы. В то же время деятельность западноевропейских экспортно-импортных компаний в этой области была значительно свернута.

Однако именно потому, что дальнейшее использование прежних форм «организации рынка» уже не могло больше приносить прежних прибылей, бывшие метрополии стали от них отказываться.

В результате упорной борьбы африканским странам удалось добиться от ЕЭС предоставления «помощи на диверсификацию и развитие производства», рассчитанной на пятилетний срок. В течение срока действия конвенции Фонд обязался предоставлять субсидии для облегчения решения проблемы «коммерсиализации» по трем путям:

— внедрение новых экспортных культур, проведение агротехнических, мелиорационных и других работ с целью повышения урожайности и снижения себестоимости экспортной продукции;

— строительство промышленных предприятий в основном для обработки сельскохозяйственных продуктов на месте; строительство холодильников, складов, сушилок, предприятий по производству упаковки и других «инфраструктурных объектов», необходимых для доведения экспортных продуктов до «кондиций», требуемых на мировом рынке;

— субсидии на «поддержание цен», то есть на покрытие разницы между мировыми ценами и ценами на экспортируемые товары ассоциированных стран, устанавливаемые по соглашению между Комиссией ЕЭС и заин-

тересованной африканской страной на уровне, превышающем мировые цены, с постепенным его снижением до цен мирового рынка.

Комиссия ЕЭС оказывает «помощь на диверсификацию и развитие производства» в соответствии с пятилетней программой мероприятий в этой области, составляемой заинтересованным африканским государством и одобряемой самой комиссией. Так, для Сенегала ассигнуется «помощь» на «развитие производства» в размере 8248 млн. фр. КФА (33,4 млн. долл.). 54,25% затрат предусматривается на «структурное» улучшение производства. С этой целью планируется подготовить 850 инструкторов по сельскому хозяйству, увеличить количество селекционных семян арахиса, построить ангар для хранения семян, создать центры по выращиванию живой тягловой силы (быков) и т. п.

Более 45% «помощи на производство» предусмотрено для «поддержания цен» на арахис.

Таблица 15

Субсидии Европейского фонда развития на «поддержание цен» для Сенегала

(фр. КФА)

Годы	Предполагаемая себестоимость	Предусмотренная реальная продажная цена за 1 *кг*	Субсидия на „поддержание цен" за реализуемый 1 *кг*	Объем реализации арахиса (очищенного), *т*	Субсидии на „поддержание цен" (млн. фр. КФА)
1964/65	52,5	49,5	3	547700	1643
1965/66	49,5	47,5	2	584750	1170
1966/67	48,5	47	1,5	634000	951
1967/68	46,514	46,5	0,014	693000	10
1968/69	46	46	0	767000	—

Источник: «BAN», 1965, № 363, p. 7360.

Предусматривается, что снижение цены 1 *кг* арахиса на 6,5 фр. КФА за пять лет (с 52,5 фр. в 1964 г. до 46 фр. в 1969 г.) будет осуществлено за счет снижения закупочных цен у производителей приблизительно на 17%, за счет снижения транспортных расходов — на 23% и сокращения налога на экспорт — на 40%.

К середине 1966 года ассигнования на «поддержание цен» для всех ассоциированных стран составляли около 30% «помощи» «ЕФР» сельскому хозяйству и около 10% общей суммы принятых Фондом на себя обязательств о предоставлении «помощи» [21].

Толкование диверсификации экономики ассоциированных стран, навязываемое Европейским экономическим сообществом, является примером извращения реальных проблем экономического развития освободившихся государств с целью навязывания им таких путей решения, которые лишь укрепляли бы господство горстки империалистических держав над «колониальной периферией».

Во-первых, проблема диверсификации народного хозяйства африканских государств в рамках ассоциации рассматривается вне перспективы развития их промышленности. В этой связи и решение этой проблемы навязывается на путях углубления аграрно-сырьевой специализации их народного хозяйства.

Во-вторых, диверсификация интерпретируется не как диверсификация экономической структуры народного хозяйства, а как диверсификация экспорта, как средство уменьшения зависимости экспортных доходов от условий реализации одного-двух товаров. Поэтому предлагаемые, в частности, ассоциированным странам рецепты диверсификации их экономики направлены прежде всего на внедрение новых экспортных культур, на приближение условий их производства и реализации к условиям и потребностям мирового рынка.

В этой связи эксперты Экономической комиссии ООН для Африки отмечали: «В течение 1963—1967 годов упор (в деятельности «ЕФР». — *Е. К.*) будет, очевидно, сделан на диверсификацию сельского хозяйства и поощрение развития тех культур, которые могут найти обеспеченный рынок сбыта в странах шестерки» [22].

«Диверсификация», которую навязывает ЕЭС африканским странам, может в известной мере улучшить их положение на мировом рынке на определенный срок.

Более того, она в определенных рамках отвечает и интересам самих развивающихся стран, поскольку сельскохозяйственные экспортные отрасли занимают важнейшее место в их экономике и являются для большинства ассоциированных государств главным источником иностран-

ной валюты. В этих условиях процесс их экономического развития не может не опираться в известной мере на развитие экспортных отраслей.

Однако политика ЕЭС направлена на преимущественный рост сельскохозяйственных экспортных отраслей, без увязки с потребностями сбалансированного развития народного хозяйства, ориентированного на внутренний рынок.

ЕЭС исходит в своей политике из перспективы неограниченных, по крайней мере еще в течение очень продолжительного времени, возможностей расширения мировых рынков сбыта сырья. Известно, что современные тенденции развития мирового капиталистического хозяйства не дают никаких оснований для подобных предположений.

Экспортная ориентация экономического развития, навязываемая «общим рынком», в конечном итоге ведет к экономическому застою и усилению зависимости от империалистических монополий.

Капиталистическую диверсификацию монополии в настоящее время стремятся использовать для того также, чтобы как-то сбить остроту кризиса их платежного баланса, несколько ослабить зависимость их платежеспособности от экспорта одного-двух товаров и воспользоваться ожидаемым расширением их платежеспособного спроса для усиления собственной экспансии.

Роль Фонда определяется также его деятельностью по стимулированию экспорта частного капитала в африканские страны.

Проблема поощрения частных капиталовложений является, как заявляют руководители «ЕФР», основной проблемой для Фонда. Фонд строит всю свою деятельность с учетом интересов частных капиталов.

Этим целям подчинена прежде всего «помощь» в области развития инфраструктуры. Первый фонд израсходовал на создание инфраструктуры более 43% своих средств, Второй — более 34%. Было построено за счет ассигнований «ЕФР» более 3500 *км* дорог с битумным покрытием и более 2,5 тыс. *км* — без покрытия; проведены работы по модернизации ряда морских портов и аэродромов и т. д.

Необходимость строительства дорожной сети и других инфраструктурных сооружений не вызывает сомнений.

Более того, в условиях африканских ассоциированных стран создание инфраструктуры является необходимым условием экономического развития. Поэтому, кстати, нельзя считать полностью непроизводительными расходы, предназначенные на строительство инфраструктурных сооружений.

С расширением путей сообщения и средств связи значительно расширяются возможности использования природных ресурсов, интенсифицируются товарно-денежные отношения, ускоряется процесс формирования национального рынка.

Роль инфраструктуры приобретает особое значение для экономически слаборазвитых стран Африки, удовлетворительные темпы экономического развития которых не могут быть достигнуты в современную эпоху без достаточно широкого использования взаимовыгодных внешних экономических связей.

Империалистический характер «помощи» западных держав для создания инфраструктуры состоит в том, что она направляется в большинстве случаев на создание объектов, не имеющих ничего общего с интересами рационального развития национальной экономики африканских стран, и предназначается для содействия экспансии монополистического капитала.

Обосновывая значительные затраты Европейского фонда развития на инфраструктуру, член комиссии ЕЭС Рошро подчеркивал: «Помощь на создание инфраструктуры является одним из возможных путей стимулирования притока частных инвестиций, так как она позволяет снизить расходы на строительство предприятий» [23]. Сооружаемые дороги, порты, мосты и другие объекты инфраструктуры строятся в тесной связи с деятельностью частных компаний по освоению и эксплуатации природных богатств африканских стран. Наиболее крупные суммы были предоставлены Фондом на строительство дорог и портов, предназначенных для горнодобывающих компаний («МИФЕРМА», «СОМИФЕР» и др.), или для освоения новых зон лесных богатств и т. д. Так, до конца 1967 года самое крупное ассигнование Второго фонда, если не считать его расходов для развития пальмовых плантаций в Республике Берег Слоновой Кости (32,8 млн. долл.), было предоставлено для строительства глубоководного порта Овендо (Габон), который необходим для

обеспечения вывоза продукции иностранных горнодобывающих компаний.

В настоящее время предпринимаются попытки налаживания более тесной органической связи между Фондом и частными предприятиями, действующими в ассоциированных странах. В этих целях предпринимается, в частности, приобретение Фондом доли участий в капитале создаваемых частными инвесторами предприятий. Одновременно это рассматривается и как форма гарантий частного капитала против всяких «рисков». Вопрос гарантий частного капитала специально не рассматривается в конвенции. Западноевропейские державы—участницы ЕЭС уже в течение нескольких лет пытаются исправить это «упущение». В частности, предлагается создать за счет средств «ЕФР» особый фонд гарантий частных капиталовложений. В докладе, представленном третьей сессии Парламентской конференции Ассоциации, происходившей в декабре 1966 года, предложение о создании фонда гарантий частных инвестиций было одобрено [24]. Предполагается, что размер гарантийного фонда на пять лет может быть установлен в размере 15 млн. долл.

Важной сферой деятельности Европейского фонда развития является оказание «помощи» по линии технического и культурного сотрудничества. На эти цели Первым фондом было израсходовано 19,5% общей суммы ассигнований и Вторым — около 10%. По своим размерам техническая и культурная «помощь» занимает третье место после «помощи», предоставляемой Фондом на развитие сельского хозяйства и инфраструктуры.

В плане технической «помощи», связанной с осуществлением инвестиций, Фонд ассигнует средства для подготовки и составления проектов, технической документации, изучения возможных рынков сбыта и т. д., для содержания персонала по контролю за производимыми работами и руководству ими. На эти цели «ЕФР» израсходовано 29,5 млн. долл. За счет средств технической «помощи» Европейское экономическое сообщество содержит около 400 [25] различных технических экспертов, советников, инструкторов, которые наблюдают за правильным расходованием средств и выполнением работ. Наличие столь многочисленных советников используется зачастую для создания служб, дублирующих и «опекающих» соответствующие государственные учреждения ассоциированных

стран, что является важным моментом в усилении влияния ЕЭС на проведение экономической политики африканских государств. Создание Европейским экономическим сообществом под видом технической помощи «опекающих» органов хозяйственного управления приняло столь широкий размах, что вынудило авторов доклада комиссии ЕЭС о техническом и культурном сотрудничестве с ассоциированными странами заметить о необходимости бороться с этой «тенденцией».

В области подготовки кадров «ЕФР» делает упор на предоставление стипендий для обучения в вузах западноевропейских стран. Число стипендий, предоставляемых Фондом, возросло с 70 в 1960/61 году до 1775 — в 1965/66 году. [26]

Европейский фонд развития является одним из важных объектов борьбы между монополиями стран—участниц ЕЭС, и прежде всего между Францией и Западной Германией.

Создание Фонда было важным материальным проявлением поддержки французского империализма со стороны всех стран—участниц Европейского экономического сообщества. Французские монополии стремятся воспользоваться этой поддержкой для укрепления своего влияния в бывших колониях. И одним из способов этого укрепления являются попытки французских монополистических кругов переложить на Европейский фонд развития значительную часть «нерентабельных» расходов в плане оказания «помощи» с тем, чтобы более целенаправленно использовать свою «помощь», предоставляемую по двусторонним каналам. Учитывая ассигнования «ЕФР» на цели «диверсификации и развития производства», Франция сократила «помощь на поддержание цен» на тропические продукты [27]. Ей удалось сократить также «помощь» на строительство нерентабельных объектов инфраструктуры, воспользовавшись «еврафриканской помощью» в этой области.

«Между ЕФР и Фондом помощи и сотрудничества, — заявлял бывший министр сотрудничества Франции Трибуле, — установилось своего рода разделение труда. ФПС отдает преимущество в своей деятельности развитию образования, производства и поискам форм индустриализации. ЕФР, со своей стороны, направил большую часть из предоставленных им 500 млн. долл. на осуществление

работ по развитию инфраструктуры и социальных учреждений»[28].

При обсуждении проекта «бюджета сотрудничества» на 1968 год докладчики комиссий отмечали, что ассигнования «ЕФР» ассоциированным странам «зоны франка» с 1960 по 1964 год составили 44,5% общих расходов «ЕФР» и французского фонда «помощи», а с 1965 по 1967 год — 58,3%[29].

«Европа шести, — отмечал один из руководителей французских программ «помощи» де Брольи, — берет на себя крупные затраты по созданию инфраструктуры, а двусторонняя помощь оказывается для объектов, использующих эту инфраструктуру»[30].

Опираясь на такое «разделение труда», французские монополии сохраняют господствующее положение на рынках ассоциированных государств.

ФРГ и другие участники ЕЭС рассматривали создание «ЕФР» как уступку в ответ на согласие Франции создать западноевропейский «общий рынок» и предоставить «равные возможности» для экспансии в свои бывшие колонии.

И поскольку создание Фонда с точки зрения Западной Германии было своего рода платой за «французскую сговорчивость», западногерманские монополии стремились и стремятся свести ее к минимуму.

Таблица 16

Распределение голосов в комитете «ЕФР»

	Количество голосов	
	Первый фонд	Второй фонд
Бельгия	11	10
ФРГ	33	33
Франция	33	33
Италия	11	14
Люксембург	1	1
Нидерланды	11	9
Итого	100	100

Источник: J. Lefebvre, Afrique et Communauté européenne, Brux., p. 104.

Вместе с тем представители Западной Германии позаботились об усилении своих позиций в распорядительных органах Фонда. Был создан специальный комитет, распоряжающийся предоставлением «помощи» за счет Фонда.

Комитет может принимать решения о «помощи» только квалифицированным большинством — 67 голосов. Таким образом, Западной Германии достаточно иметь поддержку любого партнера по ЕЭС, чтобы парализовать деятельность Фонда (см. табл. 16).

Так и случилось в 1965 году после отказа Франции от участия в работе Комиссии ЕЭС[31], когда ФРГ при поддержке Голландии блокировала выдачу субсидий Фонда для Того и Малагасийской Республики.

Взнос ФРГ в Европейский фонд развития значительно превышает ее государственную «помощь» ассоциированным странам на двусторонней основе (см. табл. 17).

Но до 80% ассигнований Первого и Второго фондов предназначалось для стран, входящих в «зону франка», где влияние французского капитала остается решающим.

Таблица 17

Среднегодовая сумма государственной «помощи» ФРГ ассоциированным странам

(в млн. долл.)

«Помощь» на двусторонней основе (1960—1964 гг.) . .	6,6
«Помощь» через Первый фонд (1957—1962 гг.)	40
«Помощь» через Второй фонд (1964—1969 гг.).	49

Источник: «Rivista di politica economica», Roma, 1965, fascicolo XI, p. 1598.

Предоставляемые Фондом средства попадают в основном в сейфы французских компаний. Так, почти половина стоимости производимых в ассоциированных странах строительных работ и осуществляемых ими закупок оборудования в счет «помощи» «ЕФР» приходится на французские фирмы.

Бюллетень «Африка 1966», издаваемый в Лондоне, подсчитал, что при взносе Франции в Фонд, равном 34% его общего размера, французские компании получают 70% всех заказов на выполнение проектов, финансируемых «ЕФР». Заказы же, сделанные западногерманским фирмам, составляют лишь 6% взноса ФРГ в Фонд[32].

Таблица 18

Распределение заказов на поставку оборудования и материалов и проведение проектных и строительных работ, оплачиваемых за счет «ЕФР»

(на 1 января 1967 г., в %)

Компании	Строительные работы	Поставка оборудования и материалов	Проектные работы
Французские компании	49,49	40,88	21,6
Компании ассоциированных стран	17,79	20,35	16,78
Западногерманские компании	4,79	20,9	22,31
Итальянские компании	12,76	10,44	16,77
Бельгийские компании	—	—	12,06
Прочие	15,17	7,3	10,48

Источник: «Journal officiel des Communautés européennes», 1967, № 45, p. 664/67.

В 1964 году западногерманские фирмы вообще не получили заказов на производство строительных работ, финансируемых Фондом. И дело не в том, что западногерманские фирмы неконкурентоспособны, ибо в том же 1964 году они получили 11 заказов. Но ни один из них не финансировался Фондом [33].

Все это вызывает резкие протесты со стороны западногерманских официальных и деловых кругов. Министр экономического сотрудничества ФРГ как-то заметил в связи с деятельностью «ЕФР»: «...Мы тратим наши деньги, чтобы заполнять сейфы французских компаний» [34].

Журнал «Джемен интернешнл», издаваемый в Бонне, писал: «В то время как Яундский договор, касающийся ассоциации с ЕЭС бывших французских, бельгийских, голландских и итальянских территорий, требует от стран «общего рынка» быть щедрыми по отношению к ассоциированным странам, германская строительная индустрия ныне полагает, что весь договор является не чем иным, как махинацией, обеспечивающей французские интересы в Африке» [35].

Чтобы изменить сложившееся положение, Западная Германия ведет активную деятельность по ревизии принципов деятельности Фонда. Она требует, в частности, чтобы «помощь» Фонда оказывалась только в виде зай-

мов. Она выступает также инициатором использования части средств Фонда для гарантий частных инвестиций.

Обострение противоречий между французскими и западногерманскими монополиями по вопросам деятельности Европейского фонда развития показывает, что межимпериалистическая борьба за передел мира «по силе, по капиталу» ведется также и внутри органов коллективного колониализма.

Торгово-политический режим ассоциации. Успешная борьба развивающихся стран против неравноправного положения на мировом капиталистическом рынке является важнейшим условием их экономического развития.

Известно, что международная торговля может содействовать или препятствовать экономическому развитию. Это воздействие международной торговли оказывает тем большее влияние на экономику отдельных стран, чем уже их хозяйственная специализация и чем глубже экспортная и импортная ориентация их экономики. Для развития таких небольших стран, какими являются ассоциированные африканские государства и при современной структуре их национального хозяйства условия международной торговли порой приобретают решающее значение.

Развитие основных тенденций мировой капиталистической торговли в послевоенные годы вызвало усиление нестабильности положения развивающихся стран на мировом капиталистическом рынке и углубление их эксплуатации через механизм неэквивалентного обмена.

Сокращается доля развивающихся государств в мировом внешнеторговом обмене. Во внешней торговле стран—участниц ЕЭС удельный вес развивающихся стран в период с 1950 по 1965 год сократился в 1,5—2 раза (с 20—30 до 10—15%). В то же время их взаимная торговля за тот же период возросла в 1,5—2 раза (с 15—20 до 30—40%).

Эти изменения вызваны качественными сдвигами в структуре мировой внешней торговли. Под влиянием научно-технической революции усилился процесс развития специализации и кооперации между промышленно развитыми странами. В результате резко возросла доля готовых промышленных изделий в международной торговле. В то же время с внедрением прогрессивных методов обработки и развитием химической промышленности расширилось производство заменителей природных сырьевых

материалов и сократилось потребление сырья на каждую единицу промышленных изделий. Все это ослабило позиции развивающихся стран—производителей сырья на мировом рынке.

Ухудшаются «условия торговли»[36] для развивающихся стран. Если индекс экспортных цен стран—участниц ЕЭС с 1954 по 1965 год возрос на 6 пунктов, то для стран Центральной Африки он снизился на 19 пунктов. Такой же характер носило в эти годы движение импортных цен. Индекс импортных цен стран «общего рынка» с 1954 по 1965 год снизился на 4 пункта, а для стран Центральной Африки, напротив, возрос на 23 пункта. «Условия торговли» для стран Центральной Африки за те же годы ухудшились на 23 пункта[37].

Неблагоприятное движение цен на мировом рынке наносит огромный ущерб развивающимся странам. По данным Экономической комиссии ООН для Африки африканские страны с 1950 по 1962 год потеряли в результате ухудшения «условий торговли» около 5 млрд. долл., что эквивалентно стоимости годового экспорта сырья и продовольствия всеми странами континента (без Южно-Африканской Республики)[38].

Крушение колониальной системы и вступление освободившихся стран на путь борьбы за экономическую независимость способствовало тому, что проблемы внешнеторговых отношений выдвинулись в ряд наиболее острых и неотложных задач международных экономических и политических отношений капиталистического мира.

Осознав неравноправный характер внешнеторговых связей и катастрофические последствия движения цен на мировом капиталистическом рынке для экономического прогресса, освободившиеся страны развернули широкий фронт борьбы за улучшение своих позиций в международной торговле и прежде всего за изменение положения дел на сырьевых рынках.

Африканские правительства осуществили ряд важных мероприятий, направленных на вытеснение иностранных монополий из сферы торговли и внедрение государственного и частного национального капитала.

Торговые фирмы были лишены права на получение привилегированного режима в области инвестиционной деятельности. В ряде стран был значительно повышен уровень налогообложения торговой прибыли (до 25% —

в Республике Берег Слоновой Кости, до 50% — в Малагасийской Республике).

Во многих странах были созданы государственные или государственно-частные компании и организации, монополизировавшие закупки и сбыт экспортных культур. Кроме того, с этой же целью используется создаваемая сеть снабженческо-сбытовых кооперативов.

В Республике Верхняя Вольта создано Бюро по сбыту сельскохозяйственной продукции, которое осуществляет контроль над сбытом и закупками важной для страны продукции, установлением внутренних цен, участвует в составлении экспортно-импортных программ и т. п.

Национальные управления по заготовкам и сбыту экспортных культур были созданы в Камеруне, Конго (Браззавиль), Сенегале и других странах.

В Центральноафриканской Республике для контроля над добычей и экспортом алмазов созданы Национальная алмазная контора и Национальное алмазное управление. В административных советах этих управлений наряду с представителями министерств финансов и экономики участвуют представители иностранных компаний.

В Габоне учреждено Управление древесины Экваториальной Африки с монопольным правом скупки и экспорта основных заготавливаемых пород древесины.

Как правило, созданным управлениям поручается организация скупки и сбыта экспортной продукции. Они также устанавливают закупочные цены, создают складские помещения и сооружения, организуют внедрение современных агротехнических приемов земледелия и т. д.

Деятельность этих управлений способствует вытеснению из сферы торговли (особенно розничной и мелкооптовой) иностранных торговых компаний и посредников.

Однако во многих случаях созданные управления оказываются неэффективными. Правительства не решаются идти на действенное ограничение деятельности иностранных компаний, которые по-прежнему сохраняют право торговой деятельности.

В ряде стран в созданных закупочно-сбытовых организациях ведущая роль принадлежит иностранным монополиям. Так, в частности, обстоит дело в созданных в Руанде и Бурунди смешанных компаниях по сбыту и закупке основных культур — «Оффис де кюльтюр эндюстриель дю Руанда» и «Оффис де кюльтюр эндюстриель

дю Бурунди». Стремление африканских стран ограничить произвол иностранных компаний и использовать внешнеторговые связи для ускорения строительства национальной экономики наталкивается на упорное сопротивление империалистических монополий. Извлекая огромные прибыли из неэквивалентного обмена и сознавая большое влияние внешнеэкономических связей молодых государств на темпы и направления их развития, монополистический капитал прилагает максимальные усилия, чтобы сохранить свои важнейшие позиции в этой сфере. Борьба по этим вопросам имеет особое значение в странах Тропической Африки, так как здесь основные интересы бывших метрополий сосредоточены в сфере обращения.

Но и для достижения этих целей империалистические державы вынуждены прибегать к маневрированию и «обновлению» форм и методов своей деятельности.

Примером неоколониалистского решения важнейших внешнеторговых проблем развивающихся стран является «еврафриканский» торгово-политический режим, разработанный в рамках ассоциации 18 африканских государств с интегрированной «малой Европой».

В области движения товаров конвенция об ассоциации утверждает принципы «свободы торговли» и «равных возможностей».

Ассоциированные страны обязаны упразднить все таможенные пошлины и торговые ограничения на товары, импортируемые ими из государств—членов ЕЭС [39], предоставить им режим наиболее благоприятствуемой нации и отменить торгово-таможенные преференции в пользу бывших метрополий.

Для африканских товаров на рынках стран—участниц ЕЭС создается «преференциальный режим». Западноевропейские страны обязались упразднить пошлины и количественные ограничения на товары, импортируемые из ассоциированных стран, и установить общий таможенный тариф на товары из третьих стран [40]. Уровень общего тарифа и определяет размер преференции в пользу ассоциированных государств.

По условиям ассоциации, как известно, система «организованных рынков» на тропические продукты, существовавшая в пределах «зоны франка» и для сомалийских бананов в Италии, ликвидируется и устанавливается

принцип реализации этих продуктов на условиях свободного мирового рынка и по мировым ценам.

Результатом ассоциации большой группы африканских стран с «общим рынком» явилось создание новой обширной торгово-экономической «преференциальной зоны». Свобода движения капиталов и свобода движения товаров внутри зоны и дискриминационный режим по отношению к третьим странам — таковы те положения, на которых покоится весь механизм ассоциации. Нетрудно заметить, что принципы функционирования новой зоны направлены против интересов независимого экономического и социального развития африканских государств.

По поводу «свободы торговли» следует напомнить известное высказывание В. И. Ленина о том, что «свобода торговли... так же лжива насквозь, так же служит прикрытием капиталистического обмана, насилия, эксплуатации, как другие «свободы», провозглашенные и осуществленные буржуазией...» [41].

Именно прикрываясь лозунгом «свободы торговли», империалистические государства—члены ЕЭС отказались принять эффективные меры по организации сбыта тропических продуктов, которые отвечали бы интересам национального развития ассоциированных стран.

Ссылаясь на принцип «свободы торговли», империалистические державы препятствуют африканским государствам использовать испытанные средства защиты нарождающейся промышленности против конкуренции товаров развитых стран — средства торгово-таможенного протекционизма.

«Мы знаем, — подчеркивал 18 августа 1966 г. еженедельник «Африк нувель», — что идея протекционизма развивающихся стран является предметом особой ненависти определенных экономических кругов развитых стран, питающих империалистические намерения... В то же время именно с благословения этих же кругов их собственные страны проводят политику протекционизма...».

Правда, конвенция оговаривает право ассоциированных государств восстанавливать таможенные пошлины и количественные ограничения по отношению к странам—участницам ЕЭС, если это «диктуется интересами индустриализации и состоянием платежного баланса». Одна-

ко осуществлению этого права должна предшествовать предварительная консультация с органами ЕЭС. На практике это право зачастую оказывается той лазейкой, с помощью которой фирмы одной западноевропейской страны пытаются обеспечить свои интересы в конкурентной борьбе с другими западноевропейскими странами—членами ЕЭС. Так, Сенегал установил ограничения на импорт грузовых автомобилей потому, что здесь французская фирма «Берлие» наладила их выпуск; Малагасийская Республика ограничила импорт телевизоров, так как передала концессию на создание телевизионной сети французской фирме; Республика Берег Слоновой Кости ограничила ввоз нефтепродуктов, чтобы обеспечить рынок сбыта построенному здесь американскими и итальянскими компаниями нефтеочистительному заводу и т. д.

Объединяя в едином торгово-политическом блоке группу экономически слаборазвитых стран — производителей тропического сырья и группу развитых стран, выступающих на мировом рынке как крупнейший потребитель тропических продуктов и сельскохозяйственного сырья, ассоциация создает серьезную опасность дальнейшего углубления узкой аграрно-сырьевой специализации африканских стран.

Ассоциация ведет к усилению агрессивного характера деятельности монополий в африканских странах и к увеличению масштабов их эксплуатации. Она открывает свободный доступ в ассоциированные государства монополиям всех стран—участниц ЕЭС и, в частности, монополиям Западной Германии — наиболее сильному и наиболее агрессивному участнику «интегрированной» Европы.

Страны Европейского экономического сообщества в результате заключения конвенции об ассоциации получают целый ряд важных преимуществ.

Так, в области торгово-таможенного режима товары стран—членов ЕЭС пользуются преференциальным режимом, так как африканские страны подвергают, в отличие от товаров, импортируемых из Европейского экономического сообщества, таможенному обложению товары, ввозимые из третьих стран.

В странах—членах Экономического и таможенного союза государств Центральной Африки уровень таможенных пошлин на товары третьих стран колеблется в

пределах от 5 до 30%, а в странах — членах Таможенного союза Западной Африки — в пределах от 5 до 25%. Конго (Киншаса) в настоящее время также намеревается отказаться от политики «открытых дверей» и установить таможенные пошлины на товары третьих стран.

Торгово-политический режим ассоциации содержит в себе ряд элементов, выдвигая которые на первый план представители стран—участниц «общего рынка» пытаются доказать свою заинтересованность в решении внешнеторговых проблем африканских стран и внушить им мысль о «равноправно-партнерском» характере взаимных связей в области торговли.

В этой связи они указывают прежде всего на таможенные преференции, которые были предоставлены странами—участницами ЕЭС африканским государствам. Буржуазные экономисты считают, что благодаря этим преференциям африканские страны получают обширный и защищенный рынок сбыта для своей тропической продукции. Однако такие утверждения лишь в незначительной мере отражают действительное положение вещей.

Прежде всего размер преференций после длительной борьбы был установлен на довольно низком уровне, а на такие важные статьи экспорта ассоциированных стран, как тропическая древесина, хлопок, медь, масличные семена и ряд других товаров, вообще не был предусмотрен.

Таблица 19

Размер «еврафриканских» преференций на основные тропические продукты

(в %)

Кофе зеленый	9,6
Какао-бобы	5,4
Бананы	20,0
Маслосемена	0
Пальмовое масло	
неочищенное	9,0
очищенное	15,0
Арахисовое масло	
неочищенное	10,0
очищенное	15,0
Ананасы	9,0
Ваниль	11,5
Гвоздика молотая	15,0
Перец молотый	17,0

Незначительный уровень преференций при высокой себестоимости экспортной продукции африканских стран не может облегчить им борьбу против возможных конкурентов. Кроме того, Западной Германии на импорт бананов, а Бельгии — зеленого кофе были предоставлены «тарифные контингенты», то есть право импорта этих товаров из третьих стран без пошлин или по сниженной пошлине.

«Тарифные контингенты» покрывают большую часть импортных потребностей этих стран в данных продуктах.

В 1964 году Бельгия импортировала 48,8 тыс. *т* зеленого кофе по условиям «тарифного контингента», что составляло около 75% общего количества импорта. ФРГ в 1966 году, вновь добившись увеличения своего тарифного контингента, ввезла беспошлинно 613,3 тыс. *т* бананов, в то время как потребление составило 615 тыс. *т*. Следует отметить, что на ФРГ приходится 50% общего импорта бананов странами ЕЭС.

Таблица 20

«Тарифные контингенты» ФРГ и Бельгии

Этапы осуществления Римского договора	Тарифный контингент на кофе для Бельгии		Тарифный контингент на бананы для ФРГ	
	объем	размер пошлины	объем	размер пошлины
До конца 2-го этапа (1962—1967 гг.) . . .	95% импорта кофе из третьих стран в 1956 г.	2%	90% импорта бананов из 3-х стран в 1956 г.	беспошлинно
До конца 3-го этапа (1967—1970 гг.) . . .	50% импорта кофе из третьих стран в 1956 г.	5%	80% импорта бананов из 3-х стран в 1956 г.	То же
После переходного периода	отмена	9,6%	75% импорта бананов из 3-х стран в 1956 г.	» »

Действие «еврафриканских преференций» подрывается также в результате использования западноевропейскими державами скрытых форм протекционизма. Так, ФРГ после введения преференции на кофе ассоциированных стран повысила внутренний налог на потребление кофе сорта «Робуста», то есть как раз того сорта, который составляет основную часть производства кофе в большинстве африканских стран, присоединившихся к ЕЭС.

Сознавая неэффективность предоставленных «общим рынком» преференций, ассоциированные государства продолжают однако рассматривать их как свое важное завоевание, как важную гарантию своего привилегированного положения на рынках тропических продуктов стран «малой Европы». Вступая в острые конфликты с другими группами развивающихся стран, ассоциированные государства решительно выступают за сохранение и расширение предоставленных им в рамках ассоциации преференций. О реальном значении преференций для ассоциированных стран можно судить по размеру потерь, которые несут неассоциированные развивающиеся страны в торговле тропическими продуктами с ЕЭС в результате существования «еврафриканских» преференций. Эти потери в соответствии с подсчетами органов ЕЭС, произведенных на основе данных 1960 года, составляют приблизительно 40—60 млн. долл. в год [42].

В целях содействия развитию торговли африканских стран в конвенции записано обязательство участников Европейского экономического сообщества принимать во внимание интересы ассоциированных стран при разработке общей сельскохозяйственной политики ЕЭС. Во исполнение этого обязательства Совет ЕЭС после двухлетней проволочки 10 мая 1966 г. принял решение о включении арахиса в «общий рынок» масличных. В соответствии с условиями этого «общего рынка» устанавливается система компенсационных выплат экспортерам арахиса в размере 80% разницы между мировой ценой и «ценой справочной», хотя африканцы требовали компенсации в размере 90—95%. Установлен, однако, максимум компенсационных платежей — 107,5 млн. фр. для всех стран.

Правила действующего в рамках ЕЭС «общего рынка» на рис были распространены также на рис Малагасийской Республики. Однако компенсационные сборы на

африканский рис установлены были на более высоком уровне, чем на рис стран — участниц ЕЭС, но на более низком, чем на рис, импортируемый из-за пределов ЕЭС и неассоциированных государств [43].

Напротив, страны ЕЭС отказались включить сахар ассоциированных государств в «общий рынок» сахара, созданный в рамках ЕЭС.

Соглашение об «общем рынке» для африканского сахара было заключено в рамках Общей афро-малагасийской организации в январе 1966 года.

В большинстве случаев при создании замкнутого сельскохозяйственного блока «малой Европы» для ассоциированных государств предусматривается такой же режим, как и для третьих стран. Так, с 1 апреля 1967 г. группа 18 африканских государств вынуждена продавать в страны «общего рынка» на общих условиях такие товары, как шоколад, сладости, тапиоку, для которых в рамках ЕЭС создан специальный режим.

Страны—участницы ЕЭС и ассоциированные государства обязались «учитывать взаимные интересы в международном плане в соответствии с основными принципами Конвенции и проводить консультации, чтобы с совместного согласия предпринимать шаги в международном плане, для решения проблем сбыта тропических продуктов».

Известно, что на Конференции ООН по торговле и развитию весной 1964 года Франция, которая была поддержана Бельгией, выступила со специальным меморандумом по вопросам организации торговли тропическими продуктами и продовольственными товарами зоны умеренного климата.

Один из основных отправных тезисов меморандума заключался в том, что опыт международной торговли доказывает бессилие «механизма рынка», «свободной конкуренции» «автоматически обеспечивать оптимальные экономические эффекты не для самых крупных производителей, а для тех стран, которым нужно помочь, то есть для слаборазвитых стран» [44].

В этой связи французское правительство и предложило принять меры по «ограничению стихийного действия закона спроса и предложения» и превратить торговлю «в главное орудие перемещения богатств из развитых стран в развивающиеся государства».

Что касается продовольственных товаров зон умеренного климата, Франция предложила поднять на них уровень экспортных цен в размерах, равных размерам субсидий, предоставляемых для экспорта продовольствия.

Далее предлагалось создать фонд «Продовольствие для мира» за счет отчислений разницы между новыми ценами и прежними экспортными ценами. Фонд «Продовольствия для мира» призван бесплатно снабжать развивающиеся страны продовольствием.

Для организации торговли тропическими продуктами французский меморандум предлагал также ввести «систему устанавливаемых международным соглашением цен на разумно выгодном для стран-производителей уровне» вместо той системы, при которой цены самопроизвольно определяются на основании «соотношения предложения и спроса». Предусматривалось, что при импорте тропических продуктов будут установлены отчисления в размере разницы между действительной ценой и ценой, установленной соглашением. Эти отчисления будут направляться в Центральную кассу, в правлении которой будут представлены все страны—экспортеры тропических продуктов. Эта касса будет распределять полученные средства среди стран—экспортеров в зависимости от объема их экспорта.

Наконец, французский меморандум предусматривал создание региональных экономических организаций развивающихся стран.

Выступая с этим меморандумом, Франция преследовала прежде всего цель возвысить свой престиж в глазах освободившихся народов и нажить определенный «политический капитал». Предложенные ею меры по «организации рынков» тропических продуктов не могут быть осуществлены, так как несомненно встретят на пути своей реализации непреодолимые преграды. Вред этих предложений состоит в том, что они плодят иллюзии о возможности решения внешнеторговых проблем развивающихся стран империалистическими державами и отвлекают освободившиеся народы от борьбы против засилья монополий.

Вместе с тем в этих акциях Франции и Бельгии нельзя не видеть озабоченности капиталистических держав проблемами, порождаемыми постоянными колебаниями рыночной конъюнктуры на сырье.

Таковы те акции, которыми исчерпывается деятельность стран—участниц ЕЭС по вопросам «организации рынков». Разрушив «организованные рынки», созданные в период существования колониальных империй, ЕЭС фактически ничего не предложило взамен.

Страны—участницы «общего рынка» отказались от осуществления действенных мер, которые могли бы в той или иной степени гарантировать развивающимся африканским государствам сбыт их продукции и стабильные цены. Восторжествовали принципы «экономического либерализма», которые, по мнению экономического обозревателя еженедельника «Африк нувелль» Ж. Нганго, «превращают мировой рынок в джунгли, где сильные пожирают слабых» [45].

Восторжествовали монополии, установившие свой контроль над сбытом и переработкой тропических продуктов.

Так, торговля бананами в западноевропейских странах находится в значительной мере в руках американской «Юнайтед фрут компани», производственные базы которой сосредоточены в Центральной и Южной Америке.

Она контролирует поставку более 25% потребляемых бананов в странах ЕЭС. В ФРГ она поставляет одну треть потребляемых бананов, в Голландию (через филиал) — почти 100%, во Францию (прямо и косвенно) — одну двенадцатую часть импорта, в Италию (после упразднения государственной монополии «Ациенде монополио банане») филиал «Юнайтед фрут» «Компания итальяна делла фрутта» ввозит 60% импортируемых Италией бананов. В Бельгии и Люксембурге четыре компании, в том числе два филиала «Юнайтед фрут», контролируют импорт бананов.

Именно борьба «Юнайтед фрут компани» за сохранение своих западноевропейских рынков сбыта и предопределила появление «тарифного контингента» в пользу ФРГ.

Монополизована и обработка тропических продуктов.

В ФРГ 12 фирм контролируют 75% производства какаообрабатывающей промышленности, во Франции и Бельгии 5 фирм контролируют 50% обработки какао, а в Голландии на 2 компании приходится 50% производства шоколадных изделий.

Группа «Лезьер» контролирует 50% сбыта арахисового масла во Франции.

Не без оснований орган деловых кругов Франции — журнал «Марше тропико э медитерранеэн» подчеркивал, что «сложность сбыта тропических продуктов состоит в том, что торговля ими находится исключительно в руках частных предприятий, правления которых находятся обычно в Европе и которые уже много лет назад установили регулярные деловые связи с клиентами, находящимися вне Африки. И хотят ли того или нет, нынешние условия сбыта можно изменить только с согласия заинтересованных предприятий и в контакте с ними. Что касается увеличения потребления тропических продуктов, то это тоже очень сложная проблема, так как сбыт этих продуктов (арахис, какао и другие) осуществляется крупнейшими международными компаниями, пользующимися практически исключительным правом торговли этими продуктами» [46].

За время действия торгово-политического режима ассоциации внешнеторговые связи между странами ЕЭС и ассоциированными государствами не претерпели существенных изменений. Как направления, так и структура товарных потоков в основном остались прежними.

Импорт стран ЕЭС из 18 африканских государств с 1958 по 1966 год увеличился (по стоимости) на 44% и достиг в 1966 году 1319 млн. долл., а экспорт возрос на 18% [47].

Более 50% импорта стран «общего рынка» из ассоциированных государств приходится на две страны: Конго (Киншаса) — 34,9% в 1966 году и Берег Слоновой Кости — 18,3%.

Импорт ЕЭС из 18 африканских стран стал заметно расти с 1963 года в связи с увеличением добычи минеральных руд. Доля минерального сырья в импорте ЕЭС возросла с 24% в 1964 году до 34,1% в 1966 году. В то же время импорт тропических товаров сократился за тот же период почти на 50 млн. долл.

Ассоциированные страны продолжают занимать важное место среди поставщиков сырья западноевропейским странам (см. табл. 22).

Однако, несмотря на «преференции», африканским странам не удалось расширить сбыт своих традиционных тропических товаров на рынках «малой Европы».

Внешнеторговые связи ЕЭС продолжали интенсивнее развиваться с другими районами «третьего мира». Пре-

Таблица 21

Структура импорта стран ЕЭС из ассоциированных государств

(в тыс. *т* и млн. долл.)

	Физический объем импорта ЕЭС					Стоимость импорта ЕЭС				
	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1966 г. к 1963 г., %	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1966 г. к 1963 г., %
Бананы	297,4	251	370	289	—2,7	57	50,6	70,9	56,2	—0,6
Кофе зеленый	196,1	207	188	193	—1,5	122,9	162,6	135,6	151,3	+23
Какао	141,9	149	185	158	+11,1	73,9	77,6	76,1	70,1	—5
Арахис очищенный	325,8	320	318	365	+11,2	71,2	67,5	60,6	71,9	+0,5
Пальмиста	. . .	111	81	59	—47*	. . .	16,7	14,1	9,7	—58*
Арахисовое масло	120,5	148	150	150	+12,4	45,2	56,4	56,6	51,5	+11,4
Масло пальмисты	. . .	14	25	27	+93*	. . .	3,9	8,1	8,1	+107,7*
Пальмовое масло	123,5	156	101	114	—7,5	27	36,7	27,4	28,4	+5,0
Древесина тропическая	. . .	2501	2361	2460	—1,5*	. . .	172,7	163	174,2	+1,0*
Каучук	. . .	22	18	26	+11,8*	. . .	10,5	8,8	12,7	+21,0*
Жмыхи	. . .	202	206	215	+6,5*	. . .	17,7	19,4	20,5	+16,0*
Хлопок	58,9	55	46	58	—1,5	35,3	35,7	27,7	33	—6,5
Марганцевая руда	360,2	515	524	509	+40	9,6	15,4	18,3	17,5	+82,0
Железная руда	955	3160	4382	5042	+428	10,6	36,4	49,7	57,1	+440
Медь		284	264	292	+2,9*	. . .	180,3	193	313,9	+74*
Нефть неочищенная		884	1145	901	+2,0*	. . .	15,3	19,7	16	+4,5*
Фосфаты		746	1035	1188	+59,0*	. . .	11,9	17	20,9	+75*
Олово (руда)		7	6	7	0*	. . .	16,9	15,8	16,8	—0,5*

* 1966 год к 1964 году.

Источники: «BAN», 1966, № 426, p. 8613; «BAN», 1967, № 485, p. 9801.

зидент Нигера Хамани Диори, обращаясь к странам «общего рынка», говорил: «Вы смотрите на нас, как на бедных родственников. Да, вы торгуете со слаборазвитыми странами, но только с теми, которые вам полезны, а не со своими привилегированными партнерами»[48].

С 1958 по 1964 год темпы роста экспорта всех развивающихся стран в страны ЕЭС составляли 7,1% в год, экспорт стран Латинской Америки возрастал на 8,7%, всех африканских стран — на 8,1%, а ассоциированных стран — только на 3,5%. Если в 1953 году доля стран Латинской Америки в общем экспорте развивающихся стран в «малую Европу» составляла 24%, Африки — 21,6%, будущих ассоциированных государств — 14,1%, то в конце 1966 года доля латиноамериканских стран возросла до 25,9%, всех африканских стран — до 29,3%, а доля ассоциированных государств снизилась до 11,1%.

Ослабляются прежде всего торговые связи Франции с африканскими странами в то время, как торговля ФРГ, Италии растет быстрыми темпами (см. табл. 23).

Таблица 22

Удельный вес ассоциированных государств в импорте некоторых видов сырья странами ЕЭС

(в % по объему)

	1959 г.	1964 г.	1966 г.
Бананы	16	30,5	22,1
Кофе	27	25	22,3
Какао	31	40,7	41,6
Арахис	52	46,6	41
Пальмиста	33	29,6	18,2
Арахисовое масло	84	82,1	67,3
Масло пальмисты	...	87	98,9
Пальмовое масло	53	55,3	44
Тропическая древесина	40	53	58,4
Каучук	5	4,8	6
Хлопок	10	5,7	5,4
Железная руда	...	6,6	10
Марганцевая руда	...	...	28
Медь	25	25	26,1
Фосфаты	...	...	13
Олово	32	20	24,5

Источники: «BAN», 1965, № 392, p. 7941; «BAN», 1967, № 485, p. 9801.

Импорт Франции из ассоциированных стран с 1963 по 1966 год увеличился лишь на 11%.

В 1965 году Франция сократила в ассоциированных странах закупки кофе на 30 тыс. *т*. Уменьшилась и ее доля в закупках арахиса в этих странах (с 100 до 95%) и т. д. Доля Франции в импорте ЕЭС из ассоциированных стран упала с 53% в 1964 году до 46% в 1967 году.

В то же время другие страны — участницы ЕЭС продолжают закупать тропические продукты в основном за пределами ассоциированной Африки (см. табл. 24).

ФРГ закупает бананы на 83% в Эквадоре и Колумбии и упорно отказывается закупать их у Берега Слоновой Кости, Камеруна и др.

В 1965 году из 575 тыс. *т* импортированных бананов ФРГ лишь 6 тыс. *т* ввезла из ассоциированных стран, хотя последние имели возможность поставить ей 100 тыс. *т*; Голландия вообще не закупала, а Бельгия и Люксембург ввезли лишь 2805 *т*. Италия из 123 тыс. *т* бананов, импортированных из стран—партнеров по ассоциации, 100 тыс. *т* ввезла из бывшей своей подопечной территории Сомали.

Кроме Франции и Италии, ни одна из стран—участниц ЕЭС не производит значительных закупок кофе в ассоциированных странах. Известно, что Голландия закупает кофе в Анголе. Некоторые крупнейшие импортеры других стран имеют кофеобрабатывающие предприятия и кофейные плантации в Гватемале и Мексике, и они, конечно, не проявляют интереса к кофе ассоциированных государств. Страны «общего рынка», кроме Франции, закупают также большую часть импортируемых ими какао, арахиса и ряда других продуктов в африканских и азиатских странах, входящих в «зону фунта стерлингов».

Лишь немногим ассоциированным странам удалось значительно расширить свой экспорт за счет рынков стран—участниц ЕЭС помимо бывшей метрополии. В 1965 году Мавритания экспортировала в страны ЕЭС (помимо Франции) 48% своего экспорта (по стоимости). Доля экспорта Нигера в страны «малой Европы» (исключая Францию) в общем объеме нигерского экспорта возросла с 0,2% в 1961 году до 12% — в 1966 году, Того — с 14,3 до 37%, Дагомеи — с 3 до 14,6%, Конго (Браззавиль) — с 39 до 50%. В среднем же на долю Франции в 1966 году приходилось более 60% общего

Таблица 23

Внешняя торговля стран ЕЭС с ассоциированными государствами

(в млн. долл.)

	Импорт стран ЕЭС							Экспорт стран ЕЭС				
	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1966 г. к 1963 г., %	удельный вес ассоциированных стран в общем импорте, %		1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1966 г. к 1963 г., %
						1964 г.	1966 г.					
Франция	542	610	547	600,1	11,1	9,7	8,5	539	585	566	570	5,8
Бельгия	190	227	234	340,7	79	8,2	10,8	62	86	94	94	51,2
ФРГ	113	158	161	170,5	51	1,7	1,5	63	78	81	85	35
Италия	98	99	151	153,5	57	2	2,7	36	40	51	59	64
Голландия	46	56	53,5	54	17,3	1,6	1,5	27	33	36	39	44,2

Источники: Office statistique des Communautés Européennes. «Commerce extérieur. Statistique mensuelle», 1967, № 4, pp. 38—40.

экспорта ассоциированных стран, входящих в «зону франка» [49].

Политика империалистических государств и монополий является главным препятствием на пути расширения сбыта тропических продуктов африканских государств. В странах ЕЭС установлены завышенные розничные цены на тропические товары. В 1966 году розничная цена бананов во Франции в 5,5 раза превышала стоимость 1 центнера бананов при отгрузке с плантации (из африканских стран), в ФРГ (при отгрузке из Латинской Америки) — в 15 раз, в Голландии — в 11 раз, в Бельгии — в 15 раз, в Италии — в 10 раз [50].

На тропические товары в западноевропейских странах установлены высокие внутренние налоги.

В докладе Совета ассоциации, представленном на третьей сессии парламентской конференции ассоциации, указывалось, что внутренние налоги на зеленый кофе достигают 108% его розничной цены в ФРГ, 36% — во Франции и 148% — в Италии; на какао они составляли соответственно 40, 105 и 148%.

По подсчетам специалистов ГАТТ, отмена внутренних налогов и импортных пошлин на кофе могла бы увеличить потребление кофе в ФРГ на 45—75 тыс. *т* (на 20—35%), во Франции — на 10—20 тыс. *т* (5—10%), в Италии — на 15—25 тыс. *т* (15—25%) [51].

Вынуждая развивающиеся страны сбывать свою продукцию по низким ценам, монополии сами перепродают ее на внутреннем рынке западноевропейских государств по максимально высокой цене, получая от такой «операции» огромные прибыли.

Доходы стран «шестерки» от внутренних налогов на кофе, какао, бананы, перец и чай, импортированные ими в 1965 году из ассоциированных государств, составили 61 млн. долл. (из всех развивающихся стран — 406 млн. долл.) [52].

Таким образом, режим ассоциации не способствовал решению такой важной проблемы как обеспечение гарантированных и стабильных рынков сбыта для тропической продукции.

Торгово-политические мероприятия, предпринятые в рамках ассоциации, обострили также для африканских стран проблемы «условий торговли» и стабилизации экспортных доходов. Теснее привязывая внешнюю торговлю

Таблица 24

Удельный вес ассоциированных стран в импорте тропических продуктов странами «общего рынка» (1966 г.)

(в %)

	Франция		ФРГ		Италия		Бельгия—Люксембург		Голландия	
	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б
Бананы	35,3	56	0,07	—	38,6	42,6	2	—	0,9	—
Кофе	63	75	4,6	6,3	25	16,3	6,1	1,8	1,4	0,6
Какао	79	32	32,6	30,4	29,3	7,5	47,6	5	34,5	25,1
Арахис	63	93	—	—	16,2	6,8	1	—	1,4	—
Пальмиста	87	73	6,9	12,3	—	—	6,5	2,9	8,5	11,7
Арахисовое масло	98	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Масло пальмисты	85	24	60	34	100	37	76	3,4	100	1,6
Пальмовое масло	79	28	40	40	57,6	16,4	34,4	8,2	12,2	7,4
Тропическая древесина	83	40	65,5	32,7	40	15,4	31,8	5,4	69	6,5
Каучук	8	40,5	2	13,8	4,3	16,0	33	25,2	5	4,5
Хлопок	18	88	—	—	—	—	5	6,9	—	—

а — Удельный вес ассоциированных стран в импорте данного продукта данным государством — членом ЕЭС.

б — Удельный вес данного государства — члена ЕЭС в общем импорте «шестерки» данного продукта из ассоциированных стран.

Источник: «BAN», 1967, № 485, pp. 9801—9802.

ассоциированных стран к мировому капиталистическому рынку, механизм «еврафриканского регулирования» усугубляет воздействие на их экономику неблагоприятного движения цен на промышленные и сырьевые товары, увеличивает ущерб, наносимый их хозяйству постоянными долгосрочными и краткосрочными колебаниями цен на тропические продукты и сырье.

За годы существования ассоциации обнаружилась полная несостоятельность утверждений руководителей ЕЭС о возможности компенсации внешнеторговых потерь африканских стран за счет субсидий Европейского фонда развития.

В африканской прессе приводится множество примеров падения цен на тропические продукты при одновре-

менном возрастании цен на импортируемые готовые изделия. Так, цена 1 *кг* хлопка, производимого в ассоциированных государствах, упала с 1950 по 1965 год с 200 фр. КФА до 135 фр. КФА (примерно на 30%) [53].

С 1964 по 1965 годы средняя цена кофе «робуста» снизилась на 30%, а какао — на 40% (с 500 до 300 долл. за 1 *т*) [54]. В результате падения цен африканские страны несут огромные потери.

Потери Берега Слоновой Кости с 1961 по 1964 год от снижения цен на бананы, кофе, какао, по данным министерства финансов этой страны, составили 280 млн. долл., в то время как субсидии «ЕФР» за этот же период достигли 58,7 млн. долл. [55]

По заявлению президента Камеруна Ахиджо, его страна с 1960 по 1965 год в результате снижения цен на экспортные сельскохозяйственные товары потеряла более 20 млрд. фр. КФА (около 100 млн. долл.) [56].

Мали в результате снижения цен на хлопок с 1962 по 1963 год потерпела ущерб в 1,5 млн. долл., а с 1964 по 1965 год — еще на 0,5 млн. долл. [57]

Снижение цен на тропические продукты привело к ухудшению «условий торговли» для африканских стран. По подсчетам экспертов ЕЭС, если в 1958 году соотношение импортных и экспортных цен ассоциированных государств принять за 100, то в 1966 году оно составляло 103, то есть африканским странам надо было экспортировать на 3% больше, чтобы сохранить прежний объем импорта. В то же время для ЕЭС это соотношение в 1966 году составило 98, то есть они могли на 2% экспортировать меньше, чтобы обеспечить прежний объем импорта африканских товаров [58].

Выступая на заседании Социального и экономического совета своей страны, президент Сенегала Сенгор заявил, что для Сенегала «условия торговли» в 1965—1966 годах ухудшились на 8,5% по сравнению с 1957 годом. Они ухудшились бы на 25,6%, если бы Франция не субсидировала сбыт арахиса [59].

По данным министерства финансов Республики Берег Слоновой Кости [60], индекс экспортных цен этой страны при экспорте в Европейское экономическое сообщество упал со 100 пунктов в 1960 году до 74 в 1964 году. Напротив, индекс импортных цен возрос за тот же период со 100 до 123.

В меморандуме, направленном в начале июня 1967 года Общей афро-малагасийской организацией в Комиссию ЕЭС, были приведены такие примеры. В 1958 году взамен проданной тонны кофе Берег Слоновой Кости мог приобрести 24 *т* цемента, а в 1966 году — лишь 17,95 *т*. В 1960 году продажа Камеруном тонны какао давала ему возможность купить 2700 *м* тканей, а в 1965 году — только 800 *м*.

Еще более усугубляет положение африканских стран приближение сроков прекращения выплаты субсидий Европейского фонда развития на «поддержание цен».

Как и ожидалось, африканские страны не смогли в необходимых размерах снизить себестоимость продукции, чтобы иметь возможность конкурировать с другими поставщиками на мировых рынках.

С января 1968 года ЕЭС ввело в действие правила «общего рынка» на масличные. В связи с этим Франция отказалась от закупок арахиса по ценам, превышающим мировые, у ассоциированных государств (Сенегала, Нигера, Верхней Вольты и др.). Мировая цена установлена на арахисовое масло в 97 ф. ст. за тонну. Сенегал же продавал арахисовое масло до последнего времени по курсу 148 ф. ст.

Приспособление к мировым ценам ведет к сокращению закупочных цен на арахис (и на другие тропические продукты).

Для того чтобы привести национальные цены на арахис к уровню мировых, Нигер вынужден был снизить налог на экспорт арахиса на 40% от уровня 1962—1963 годов (то есть сократить поступления в государственный бюджет, главная доходная статья которого — налоги на экспорт и импорт); сократить расходы на организацию хранения на 36%; снизить закупочные цены на арахис и т. д.

Подобные меры вынужден принять и Сенегал.

Ухудшение «условий торговли», сокращение экспортных доходов и постоянные колебания цен в течение 1960—1965 годов привели к резкому обострению отношений между ассоциированными африканскими странами и ЕЭС по внешнеторговым проблемам.

В настоящее время в области торговли, и прежде всего в области сбыта тропических продуктов, на западноевропейских рынках между «общим рынком» и ассоции-

рованными странами завязываются узлы наиболее острых противоречий.

Констатируя неэффективность предпринятых в рамках «еврафриканского торгового регулирования» мер по защите интересов экспортеров тропической продукции, ассоциированные государства выступают с требованиями принятия эффективных мер по расширению сбыта их экспортных товаров, обеспечению стабильности как объема их экспорта, так и экспортных цен путем отказа от принципов «свободы торговли» и ограничения разорительного действия закона спроса и предложения, а также спекулятивных махинаций компаний, занимающихся экспортно-импортными операциями.

Африканские страны предприняли целый ряд шагов с целью изменить в свою пользу существующее положение в области сбыта их тропической продукции.

В решениях Парламентской конференции ассоциации, состоявшейся в 1964 году в Дакаре, под давлением африканских стран было записано: «Страны—участницы ЕЭС должны разработать общую политику по вопросам увеличения закупок сырья в ассоциированных государствах. Эта политика должна обеспечить последним увеличение их доходов и не базироваться только на действии закона спроса и предложения на продукты, цены которых подвержены сильным колебаниям» [61].

В 1965 году ассоциированные государства настояли на создании смешанного комитета по изучению возможностей сбыта тропических товаров.

В меморандуме, представленном в этой связи африканскими государствами Комиссии ЕЭС, предлагалось обсудить вопросы о влиянии внутренних налогов на расширение продажи тропических товаров, о системе транспортировки, о товарных соглашениях, о прекращении предоставления субсидии конкурирующим товарам и др.

Однако Комиссия ЕЭС выступила против обсуждения этих вопросов и настояла на ограничении функций создаваемого комитета.

В октябре 1966 года по поручению стран—участниц Общей афро-малагасийской организации президент Нигера Диори вел переговоры с Комиссией ЕЭС об улучшении условий сбыта тропических продуктов. Он выдвинул требования о снижении внутренних налогов в странах—участницах ЕЭС на потребление продуктов тропи-

ческого происхождения и создания особой системы сбыта африканской сельскохозяйственной продукции.

Африканские страны потребовали также отложить на два года переход на сбыт тропических продуктов по мировым ценам.

Империалистические державы вынуждены были пойти на широкое обсуждение вопросов организации рынков тропических товаров и улучшения их сбыта. При этом главную роль сыграли политические соображения. Колебания мировых цен на тропические продукты усиливают обнищание африканского крестьянства и вызывают рост его недовольства. Тем самым подрывается наиболее массовая опора существующих ныне соглашательских политических режимов в большинстве стран ассоциированной Африки.

В течение трех лет (1965—1967 гг.) проблемы сбыта тропических продуктов обсуждались во всех инстанциях ассоциации. Наконец, в ходе работы паритетной комиссии ассоциации в октябре 1967 года в Бамако и парламентской конференции представителей стран—участниц ЕЭС и африканских государств в Страсбурге в декабре 1967 года был разработан ряд рекомендаций, которые должны были лечь в основу планируемой Третьей конвенции об «ассоциации». Эти рекомендации включают в себя следующее:

— создание системы «организованного рынка» для тропических продуктов, кроме тех, которые являются объектом международных соглашений. Механизм рынка должен включать в себя фиксированную минимальную цену и контингент, на который она будет распространяться с учетом объема производства ассоциированных государств и традиционных связей стран—участниц ЕЭС;

— создание Фонда стабилизации тропических продуктов ассоциации. Фонд (200 млн. долл.) предлагается создать за счет взносов шести западноевропейских и 18 африканских стран, а также за счет некоторых налогов. Причем, предусматривается, что размер «ЕФР» будет уменьшен на размер взноса стран ЕЭС в новый фонд. Средства фонда предполагается использовать для «поддержания цен», содержания «регулирующих» запасов и т. д. Распоряжаться фондом будет Комиссия ЕЭС;

— страны—участницы ЕЭС должны сократить или отказаться от «тарифных контингентов», снизить внутрен-

ние налоги на тропические продукты или по крайней мере «заморозить» их на сегодняшнем уровне;

— ассоциированные страны должны скоординировать между собой направления своей «диверсификации», чтобы избежать внедрения одних и тех же культур во всех странах; расширить на месте обработку сырья, улучшить качество, упаковку и т. д. экспортируемых продуктов.

Трудно пока судить о реальном значении «новых» рекомендаций, практическое претворение которых вызывает широкое противодействие со стороны почти всех членов «общего рынка». Кроме того, и сами по себе предложения новы скорее по названиям предполагаемых мероприятий, чем по существу. Так, то, что во Второй конвенции называется «помощь на производство и диверсификацию» теперь предлагается назвать «Фондом стабилизации тропических продуктов». В руководящих органах ЕЭС и в самих западноевропейских странах продолжают оставаться превалирующими тенденции, препятствующие ограничению свободного действия «командных механизмов либеральной экономики, которые на мировом рынке действуют в пользу самых дешевых товаров».

«Ассоциированные страны, — подчеркивал в одном из своих выступлений член комиссии ЕЭС А. Рошро, — должны стремиться подчинить свою торговлю условиям существующего нормального торгового обмена, а не требовать тарифных преимуществ, которые ничего не решают» [62].

Лицемерность подобных утверждений тем более очевидна, что если в отношении африканских стран члены ЕЭС выступают с позиций «либерализма», с позиций поборников «рациональных экономических структур», то в их позиции по отношению организации сбыта собственных сельскохозяйственных продуктов, как известно, от этого «либерализма» не остается и следа.

Следует, однако, подчеркнуть, что в перспективе (в частности, при заключении Третьей конвенции об ассоциации, о чем переговоры уже начались) нельзя исключать возможности некоторых уступок по вопросу стабилизации цен на тропические продукты со стороны Европейского экономического сообщества. Социально-общественный прогресс, успехи сил социализма и национально-освободительного движения значительно сузили границы безнаказанного ограбления освободившихся народов.

3. Ассоциация и расширение экспансии монополий „общего рынка“ в странах Тропической Африки

Ассоциация как форма коллективного неоколониализма является важным проявлением единства интересов империалистических монополий в борьбе против стремлений народов африканских стран к созданию национальной экономики и завоевания экономической независимости. Однако достигнутое в этом плане единство западноевропейских держав стало возможным лишь в той мере, в какой оно способствовало расширению экспансии каждой из них в соответствии со своими собственными, эгоистическими интересами. Важнейший аспект механизма ассоциации состоит в том, что он открывает многочисленные и разнообразные новые каналы проникновения империалистического капитала (особенно для стран, не выступавших в роли метрополий в данном районе Африки) в африканские страны на двусторонней основе. Принцип «равных возможностей», положенный в основу ассоциации, служит важной отправной точкой создания многочисленных и взаимопереплетающихся пут, привязывающих африканские страны ко всей западноевропейской группировке в целом и к каждому из шести ее участников в отдельности.

Империалистическая экспансия под флагом двусторонней государственной «помощи». Для сохранения расширения своего влияния империалистические державы под напором требований освободившихся народов, а также в связи с обострением конкурентной борьбы, вносят существенные изменения в систему своих экономических и политических связей с африканскими государствами.

Важнейшим орудием неоколониалистской политики западноевропейских держав является предоставление развивающимся странам финансовых и иных средств под флагом «помощи».

Политика «помощи» империалистических держав в период после крушения колониальной системы претерпевает существенные изменения.

Выступая на конференции в г. Бари (Италия) в 1961 году, организованной в связи с подготовкой Второй конвенции об ассоциации, известный французский бур-

жуазный политический деятель Кристиан Пино, ссылаясь на свои беседы с бывшим государственным секретарем Соединенных Штатов Америки Дж. Ф. Даллесом, говорил, что западные державы в своей политике «помощи» придерживались в послевоенный период следующих общих принципов:

— оказывать экономическую «помощь» только тем странам, которые принимают военную «помощь» Запада;

— не помогать странам, придерживающимся политики нейтралитета. «В мире нет места для нейтралов, — говорил Даллес. — Есть те, кто с нами и кому мы должны помогать, и есть те, кто против нас, и мы им ни в коем случае не должны помогать»;

— не помогать странам, которые не приемлют систему «свободного предпринимательства» [63].

Такая концепция «помощи» исходила прежде всего из военно-стратегических соображений и преследовала цель предотвратить распад колониальной системы империализма. Экономическая «помощь» на этом этапе имела второстепенное значение.

Однако, как известно, империализму не удалось сохранить политическое господство над народами Африки, Азии и Латинской Америки. Ему не удалось также предотвратить их вступление на путь борьбы за экономическое и социальное возрождение. В этих условиях империалистические державы вынуждены были в значительной мере отказаться от даллесовских принципов оказания «помощи» и выработать более гибкие и более широкие критерии эффективности своей политики «помощи».

В современных условиях центр тяжести империалистической политики «помощи» все чаще переносится из сферы военно-стратегических интересов в сферу социально-экономических отношений. Перед политикой «помощи» ставится цель не столько все сохранить по-старому, сколько добиться таких социально-экономических сдвигов в мировом капиталистическом хозяйстве, которые могли бы стабилизировать положение мирового капитализма и расширить перспективы для его дальнейшего развития.

Более широкое вмешательство империалистических держав под лозунгом «помощи» в процесс формирования социально-экономических условий развития освободив-

шихся стран является важной отличительной чертой современного этапа политики «помощи».

Из 18 африканских ассоциированных государств — 14 бывшие французские колонии. Их население достигает 40 млн. человек, а валовой национальный продукт— около 4,5 млрд. долл.

После завоевания этими странами независимости Франция предприняла целый ряд мер по модернизации и «совершенствованию» своих политико-экономических связей с ними.

В 1963 году была создана специальная государственная комиссия по изучению французской политики по отношению к развивающимся странам во главе с известным политическим деятелем и видным экономистом Ж.-М. Жанненеем. Представленные комиссией заключения, известные под названием «доклад Жанненея», оказали большое влияние на формирование политики «развития» французского империализма [64].

Основной вывод доклада состоял в признании необходимости установления отношений с развивающимися странами на «новой» основе — на основе «сотрудничества во имя экономического развития».

В докладе, хотя и в объективистских выражениях, была подвергнута известной критике колониальная система. Авторы доклада отмечали, что при колониальном режиме были допущены «злоупотребления», предоставлено большое число излишних привилегий частным компаниям, сократилось производство продовольственных культур. Экономика бывших колоний, признавалось в докладе, не развивалась в должной мере.

В докладе отмечалось, что завоевание независимости покончило лишь с «юридическим неравенством», в то время как экономическая зависимость продолжает существовать.

Отношения с бывшими колониями, по мнению членов комиссии, должны строиться на основе признания необходимости их экономического развития. «Французская политика сотрудничества должна стремиться к укреплению экономической независимости развивающихся стран. Неотложная задача Франции — ускорить установление политической и социальной структуры, способной устранить наиболее очевидные экономические диспропорции», — говорилось в докладе.

Авторы не высказываются четко по поводу характера «новых социальных и политических структур». Они отмечают, что как «западный капитализм», так и «советский коллективизм» могут быть конечным результатом экономического развития новых государств.

Однако все попытки достичь экономического развития, оперевшись на методы одной из этих систем, по мнению комиссии, обречены на провал.

Вместе с тем в докладе указывается, что необходимым условием развития является сохранение тесных связей с бывшими метрополиями.

Члены комиссии высказались против политической дискриминации при проведении политики «помощи». Более того, в докладе, считаясь с новым соотношением сил на мировой арене и констатируя провалы неоколониалистских маневров, утверждается: «Эффективность нашего сотрудничества с третьим миром будет зависеть, в длительной перспективе, от нашей способности помогать тем странам, которые будут придерживаться более или менее социалистических методов руководства экономикой»[65].

По своему тону, терминологии, идеям об установлении «сотрудничества», «партнерства» между империалистическими державами и молодыми государствами на базе признания необходимости их известного экономического развития «доклад Жанненея» представлял собой новое явление во французской политике. Однако цели новой тактики оставались прежними. Выступая за «обновление» отношений с развивающимися странами, за «сотрудничество» с ними в новых формах и с использованием новых методов, авторы доклада подчеркивали, что необходимость новой тактики заключается в том, чтобы помешать развивающимся странам «склониться на сторону стран Востока», избежать их присоединения к «враждебной коалиции», добиться от них, в случае необходимости, дипломатической и военной поддержки, в частности, в плане создания систем межконтинентальной связи, станций слежения и т. д.

При определении условий предоставления «помощи» комиссия выдвинула на одно из первых мест условие сохранения «общественного и социального порядка» и установления «стабильного политического режима».

В плане повышения «гибкости» и расширения принци-

пов «сотрудничества» в отношениях с бывшими колониями Францией были пересмотрены некоторые аспекты механизма «зоны франка».

После завоевания африканскими странами политической независимости Франция заключила с молодыми государствами серию соглашений о сотрудничестве в области валютно-финансовых и экономических отношений. В силу этих соглашений на договорных началах подтверждались основные принципы прежней системы валютных отношений.

Однако при заключении соответствующих соглашений между бывшей метрополией и молодыми африканскими государствами о статуте Центрального банка государств Западной Африки [66], Центрального банка государств Экваториальной Африки и Камеруна [67] и Государственного малагасийского банка [68] были учтены некоторые требования африканских стран: несколько расширены их автономия в финансово-кредитных вопросах и вопросах контроля над операциями банка. Африканские правительства получили право назначать своих представителей в административные советы банков — $^2/_3$ состава административного совета ЦБГЗА и половина состава административных советов ЦБГЭА и Государственного малагасийского банка. Капитал эмиссионных банков был «африканизирован» — на 100% капитал ЦБГЗА и на 50% Государственного малагасийского банка. Были созданы национальные валютные комитеты — во всех странах Западной Африки и три комитета в Экваториальной (Габоне, Камеруне и один для всех остальных стран этого региона). Эти комитеты определяют потребности в кредитах соответствующих стран, на базе которых административные советы определяют основные направления учетной и переучетной политики, выдают лицензии предприятиям для валютных операций на Парижском валютном рынке. Члены этих комитетов назначаются правительствами и административными советами банков. В странах Западной Африки 3 из 5 членов назначаются соответствующими правительствами, в остальных (кроме Габона) — 50% состава.

Для каждой страны стали выпускаться отдельные денежные знаки, и каждая из них получила отдельный счет по внешним операциям. Средства от внешнеторговых и других операций, а также валюта, предоставляе-

мая из общего пула, поступает на отдельный для каждой страны счет. Каждая страна получила возможность индивидуально присоединиться к Международному валютному фонду.

Национальные казначейства получили право пользоваться краткосрочными и среднесрочными кредитами от центральных банков. Однако размер и сроки их очень ограничены. Центральный банк государств Западной Африки может предоставить краткосрочный кредит тому или иному правительству максимум на 240 дней в сумме, не превышающей 10% налоговых доходов соответствующей страны за истекший год.

Среднесрочные кредиты предоставляются сроком на 5 лет для капитальных затрат и финансирования экспорта промышленных товаров.

Внесенные в механизм «зоны франка» изменения не затронули ее основных принципов — установление твердого и неизменного (без согласия Франции) курса франка КФА по отношению к французскому франку, свободная конвертируемость французского франка во франки КФА и обратно, хранение валютных резервов в общем пуле. Сохранение этих принципов позволяет Французскому банку и французскому казначейству осуществлять достаточно эффективный контроль над денежным обращением и над всеми внешнеэкономическими связями африканских стран.

Свободная конвертируемость африканского франка (франка КФА) во французский франк обеспечивается через посредство «операционных счетов». Но это не значит, что конвертируемость неограничена. Во-первых, по мере возрастания пассива этих счетов африканские страны обязаны уплачивать проценты: при пассиве до 5 млн. фр. — 1%, с 5 млн. до 10 млн. фр. — 2%, свыше 10 млн. фр. — 2,5%. Во-вторых, как только сумма пассивного сальдо превышает определенную величину в государстве, которое повинно в увеличении пассива, автоматически повышается учетная ставка и снижается объем кредитных операций. Эти меры не могут быть отменены без согласия Франции, так как подобные решения должны приниматься административными советами центральных банков большинством в $^3/_4$.

Однако необходимо отметить, что с 1956 года в африканских странах «зоны франка» учетная ставка ни разу

не изменялась. Слабость развития кредитно-финансового рынка и банковской системы предопределяют незначительную эффективность учетной политики и вынуждает руководящие органы «зоны франка» использовать главным образом административно-технические меры регулирования, цель которых сводится к недопущению дебетности «операционных счетов».

В этих условиях французские гарантии африканской валюты в значительной мере превращаются в фикцию, так как «операционные счета» фактически не могут быть (и не бывали) дебетными.

Все внешние расчеты африканские страны, входящие в «зону франка», обязаны вести во французских франках. Они должны закупать всю валюту на парижском валютном рынке и всю валютную выручку сдавать в общий пул. Пулами распоряжаются французские валютные органы. Ежегодно каждая страна по договоренности с Францией получает квоту валютных ресурсов. Эта квота подразделяется на три части: валюта для закупок в странах-участницах ЕЭС (исключая Францию); валюта для закупок в социалистических странах и валюта для закупок в остальных странах. Внутри квоты валюта может также распределяться по видам закупаемых товаров (система аллокаций). Так, Франция ограничивает предоставление валюты на импорт странами «зоны франка» текстильных товаров и автомобилей из-за пределов зоны. Таким образом, через механизм централизованного использования общего валютного пула французский империализм имеет широкие возможности влияния на направления, объем и характер внешнеэкономических связей африканских государств. За счет валютных доходов стран—членов «зоны франка» Франция в значительных размерах пополняет свои валютные резервы. В 1964 году валютные резервы Французского банка возросли на 796 млн. долл., в том числе за счет заморских стран и территорий — на 262 млн., или на 33%. В 1965 году доля бывших колоний в увеличении валютных резервов составила 28% (269 млн. долл.) [69].

Важные изменения в механизме «зоны франка» произошли в 1967 году. С 1 июля этого года были отменены ограничения на валютные операции африканских стран—членов «зоны франка» с заграницей. Физические и юридические лица получили право осуществлять валютные

операции, связанные не только с торговыми сделками, но также и с заграничными займами, прямыми капиталовложениями [70] и другими валютными сделками. Практически франк КФА стал свободно обратимым через французский франк и была проведена либерализация движения капитала и платежей, предусмотренная Яундской конвенцией.

Однако объявленная либерализация не затронула основ механизма «зоны франка». Валютно-финансовые соглашения между Францией и африканскими странами, так же как и все правила ведения «операционных счетов», остаются в силе. Франция сохраняет за собой право принимать все необходимые меры по предупреждению дебета «операционных счетов» с африканскими странами и по ограничению и отмене свободного валютного режима в случае необходимости [71].

Принятые французским правительством меры в области либерализации движения капитала между странами «зоны франка» и зарубежными государствами были продиктованы появлением опасных диспропорций в торгово-экономических связях между Францией и ее африканскими партнерами по «зоне франка».

Дело в том, что к концу 60-х годов резко возрос дефицит платежного баланса африканских стран в отношениях с Францией и другими членами «зоны франка». Для стран—участниц Западноафриканского валютного союза дефицит платежного баланса с Францией увеличился со 150 млн. фр. в 1961 году до 670 млн. фр. в 1965 году. Дефицит платежного баланса стран—участниц ЦБГЭА составил в 1965 году 319 млн. фр. [72]

Рост дефицита платежного баланса указанных африканских стран был вызван сокращением государственной французской «помощи» и увеличением объема выкачиваемых французскими монополиями прибылей. В 1965 году пассивное сальдо «невидимых» платежей стран Западноафриканского валютного союза, которые в африканских странах—членах «зоны франка» формируются в основном за счет трансфертов прибылей и доходов французских компаний, составлял 613 млн. фр.

В результате сокращения «помощи» и увеличения платежей африканских стран по займам бывшей метрополии положительное сальдо по статье «движение государственного капитала» стран бывшей «французской»

Западной и Экваториальной Африки, а также Малагасийской Республики сократилось с 1750 млн. фр. в 1961 году до 779 млн. фр. в 1965 году [73].

Равновесие платежных балансов рассматриваемых африканских государств достигалось за счет положительного сальдо, которое они имели со странами—не членами «зоны франка». В 1965 году положительное сальдо финансовых операций этих стран за пределами «зоны франка» составляло для стран Западноафриканского валютного союза 727 млн. фр. (при дефиците их платежного баланса с «зоной франка» в 670 млн. фр.). Приблизительно такое же положение складывалось и для стран—участниц ЦБГЭА и Малагасийской Республики.

Таким образом, расширение экономических связей африканских стран—участниц «зоны франка» со странами, не входящими в эту зону, явилось для Франции тем средством, с помощью которого она пытается ликвидировать острые противоречия, раздирающие «зону франка». Смягчив валютные ограничения, либерализировав движение капиталов, Франция надеется привлечь в свои бывшие колонии капиталы своих партнеров по «общему рынку» и сохранить необходимые условия для «нормального» функционирования механизма «зоны франка».

Французский империализм придает огромное значение укреплению «зоны франка», ставшей в условиях политической независимости важнейшим орудием сохранения обширной зоны влияния.

Правила «зоны франка» позволяют Франции сохранить свое значение исходного и конечного пункта основных потоков движения финансовых средств и товарных масс в рамках огромной территории. Правда, французским монополиям пришлось согласиться предоставить иностранным инвесторам ряд тех же условий деятельности, которые до недавнего времени были их исключительной привилегией. Из закрытой для империалистических устремлений монополий США, ФРГ и других стран Запада «зона франка» стала «приоткрытой». Однако Франция приняла меры, чтобы воспрепятствовать дальнейшему ослаблению валютно-финансового механизма «зоны франка», роль которого еще больше возросла в результате ликвидации большинства важных элементов торгово-политического регулирования бывшей преференциальной колониальной зоны.

Франция продолжает направлять значительные государственные средства в бывшие колонии в рамках программ «помощи».

Таблица 25

Двусторонняя государственная «помощь» (долгосрочные кредиты, займы, субсидии, дары) Франции «ассоциированным» странам в 1960—1966 годах *

(в млн. долл.)

1960 г.	280	1964 г.	277
1961 г.	275,5	1965 г.	255
1962 г.	288	1966 г.	238
1963 г.	294		

* Страны, входящие в «зону франка».

Источники: «Problémes économiques», 1968, № 1062, p. 3; «BAN», 1966, № 408, p. 8260.

В страны южнее Сахары Франция направляет более 30% государственной «помощи». До 70% общего объема двусторонней «помощи», поступающей в ассоциированные африканские государства из стран—участниц ЕЭС, приходится на Францию.

Франция в значительной мере пересмотрела механизм оказания «помощи».

В 1959 году Инвестиционный фонд социального и экономического развития (ФИДЕС) был преобразован в Фонд помощи и сотрудничества (ФПС). ФПС является главным органом по оказанию «помощи» африканским странам. Средства его составляются из ассигнований французского бюджета на цели «помощи» иностранным государствам. После упразднения в 1966 году министерства сотрудничества ФПС перешел в ведение министерства иностранных дел Франции.

Для получения помощи ФПС заинтересованные африканские государства заключают с ним «финансовую конвенцию».

«Помощь» оказывается не ассигнованием общей суммы средств тому или иному государству, а на конкретные, предварительно изученные проекты. Фонд имеет постоянные представительства в африканских странах, так называемые «миссии помощи и сотрудничества», в задачу которых входит предварительное рассмотрение

просьб о «помощи», контроль за расходованием предоставленных средств, руководство деятельностью персонала технической помощи. ФПС оказывает «помощь» в основном государственным и смешанным организациям. Субсидии являются основной формой предоставления «помощи» фондом. На средства, полученные от ФПС, африканские страны могут покупать только французские товары. Ведение работ, финансируемых фондом, может быть поручено только французским фирмам, перевозка товаров, финансируемая фондом, может осуществляться только под французским флагом.

Другим главным органом французской «помощи», как известно, является Центральная касса экономического сотрудничества — ЦКЭС (до 1959 г. — Центральная касса заморской Франции). В 60-е годы ЦКЭС выступает преимущественно в роли французского банка развития для африканских стран. Касса приняла активное участие в создании «банков развития» — новых кредитно-инвестиционных учреждений в Тропической Африке.

Действуя в качестве своего рода банка развития, ЦКЭС предоставляет займы, чаще всего через посредство местных банков развития, государственным, смешанным и частным предприятиям, а также кредитно-финансовым органам.

Средства, предоставляемые ЦКЭС, могут использоваться только на покупку французских товаров, и ведение работ, финансируемых за ее счет, может поручаться только французским предпринимателям.

Во Франции предпринимаются попытки еще теснее привязать «помощь» к нуждам частного капитала, сделать ее еще более целенаправленной и более эффективной с точки зрения интересов французского монополистического капитала. В «докладе Жанненея» были намечены пути, чтобы превратить «помощь» в важное средство сглаживания и ликвидации тех противоречий, неравномерностей, «узких мест», которые возникают в ходе эволюции французского капитализма, за счет экспансии в развивающиеся страны. Предлагалось увеличить оказание «помощи» странам, не входящим в «зону франка», расширить связи государственной «помощи» с частным капиталом, изменить условия «помощи» в сторону увеличения ее «рентабельности».

Требование о расширении географических рамок «по-

мощи» является отражением стремления французских экспортеров проникнуть на более «многообещающие» рынки, чем рынки стран «зоны франка». Французские монополии 60-х годов стали достаточно мощными, чтобы успешно действовать не только на закрытых привилегированных рынках колониального типа, но и на других рынках, где можно сбывать свою конкурентоспособную продукцию.

С 1956 по 1966 год удельный вес Африки (к югу от Сахары) во французской «помощи» снизился с 49,6 до 4,3% [74].

Доля ассоциированных африканских стран во французской частной и государственной «помощи» упала с 28,9% (366,7 млн. долл.) в 1962 году до 24,1% (311,5 млн. долл.) в 1966 году [75].

В то же время происходит увеличение потока французских государственных и особенно частных средств за пределы «зоны франка». Доля стран, не входящих в «зону франка», в общем объеме французской «помощи» (частной и государственной) увеличилась с 13,6% в 1962 году до 22,4% в 1964 году (на долю частного капитала в 1964 г. приходилось более 70% общего объема экспорта капитала Франции за пределы «зоны франка») [76].

С 1963 года Франция стала оказывать «помощь» Конго (Киншаса), Руанде и Бурунди. Общий размер предоставленных этим странам средств с 1963 по 1965 год достиг 21,7 млн. фр. (в том числе Конго — 10,35 млн. фр.), а к 1968 году возрос до 49,1 млн. фр. [77]

В условиях ассоциации острее встал вопрос о сокращении разрыва между производительными и непроизводительными ассигнованиями в рамках государственной «помощи». Этот разрыв стал наносить вред самим французским монополиям.

Во-первых, государственный капитал вместо того, чтобы действовать совместно с частным капиталом, стал все больше и больше действовать в отрыве от него. В результате частные инвесторы лишались мощной непосредственной поддержки государства в наиболее важной сфере деятельности — в создании производственных предприятий.

Это лишало французские монополии не только важных сфер приложения капиталов и получения прибыли,

это также сужало рынок сбыта их товаров, и прежде всего рынок сбыта оборудования.

Во-вторых, отмеченная выше диспропорция облегчала проникновение конкурентов и создавала условия для того, чтобы все выгоды от развития инфраструктуры шли на пользу монополий других стран. В отчете одной из делегаций французских промышленников, побывавших в странах «Черной» Африки говорилось: «...Если не будет осуществлена постепенная и коренная реформа французской экономической и финансовой помощи, то через несколько лет Франция по-прежнему будет оплачивать значительную часть административных расходов молодых государств и нести на себе бремя затрат по созданию инфраструктуры, тогда как действительное развитие производства будут осуществлять другие державы»[78].

Увеличение французской «помощи» в производственную сферу происходит в рамках более целенаправленного использования государственных средств для обеспечения деятельности частного капитала. Не должно быть государственной «помощи» вне непосредственной связи с частными инвестициями. В каждом отдельном случае государственная «помощь» должна быть «ассоциирована» с деятельностью частного капитала. Таковы требования французских предпринимателей и таковой все больше и больше становится деятельность органов оказания «помощи». «В слаборазвитых странах, и в частности в Африке, — подчеркивал директор финансово-экономического управления бывшего министерства сотрудничества, — одной из главных целей государственной помощи должно быть создание условий, необходимых для того, чтобы то или иное частное предприятие в области сельского хозяйства, горнодобычи или промышленности могло здесь обосноваться и функционировать с такими же перспективами на рентабельность, какие существуют в других странах»[79].

Как сообщалось в одном из докладов комиссии по вопросам производства и торгового обмена Национального собрания Франции, французские органы «помощи» совместно с Национальным советом французского патроната разработали конкретные мероприятия, которые позволяют фонду помощи и сотрудничества и Центральной кассе экономического сотрудничества более эффективно содействовать формированию капиталов французских

частных компаний, намеревающихся развернуть свою деятельность в Африке, облегчить условия долгосрочного кредитования этих компаний, смягчить условия предоставления экспортных кредитов французским компаниям, торгующим с африканскими странами, и т. д.

Изменение экономических условий предоставления государственной «помощи» является еще одним аспектом эволюции французской политики «помощи». Необходимо подчеркнуть, что за требованиями французских монополий «рентабельности» государственной «помощи» скрываются их стремления канализировать ее предоставление тем странам и в те отрасли, где существуют возможности прибыльного приложения частных капиталов, а также укрепить финансовую зависимость развивающихся стран.

За этим скрываются также попытки французских монополий постепенно перейти к «классическим» формам экспорта капитала, отказываясь от практики предоставления капитальных средств в форме даров и безвозмездных субсидий.

Удельный вес займов в общем объеме французской «помощи» странам Тропической Африки возрос с 8,9% в 1958 году до 25% в 1966 году. За эти годы размер займов африканским странам (исключая страны Северной Африки) в рамках предоставленной «помощи» увеличился более чем в два раза (с 35 млн. до 79,2 млн. долл.), в то время как дары сократились на 30% (с 356 млн. до 232,3 млн. долл.). «Помощь в форме даров, — подчеркивается в докладе одной из комиссий французского парламента, — должна постепенно становиться прерогативой Европейского фонда развития»[80].

Что касается Фонда помощи и сотрудничества, то он «должен стать своего рода банкиром, который будет, естественно, интересоваться рентабельностью и процветанием своей деятельности».

В 1964—1965 годах на долю займов и участий в компаниях приходилось 10% общей суммы операций (исключая техническую помощь) Фонда помощи и сотрудничества (в 1963 г. — 4,1%).

Размер ассигнований ФПС странам Тропической Африки стабилизировался на уровне 1 млрд. фр.

На экономическую «помощь» приходится $^2/_5$ общего объема ассигнований Фонда. Расходы Фонда с 1959 по 1966 год на финансирование программ экономи-

ческого развития африканских стран распределялись следующим образом: сельскохозяйственное производство — 32,7%, инфраструктура — 21,3, оборудование для школ и университетов — 12,7, культурные нужды и техническое содействие — 11,76, промышленность и горнодобыча — 10,6, «социальное и медицинское просвещение» — 5,34, другие расходы — 5,59% [81].

Как и прежде, более 50% расходов на «экономическое развитие» предназначается для сельского хозяйства и инфраструктуры. В области сельского хозяйства «помощь» используется главным образом для улучшения производства экспортных культур и изыскания возможностей внедрения новых культур. С 1959 по 1965 год на «развитие сельского хозяйства» было затрачено 1,2 млрд. фр., из них $^1/_3$ на научно-исследовательские цели. В то же время непосредственно в производство ассигнования остаются ограниченными.

Расходы на промышленность и разработку полезных ископаемых по-прежнему не превышают 10% ассигнований фонда. Однако показательно, что расходы на сельское хозяйство и промышленность ныне более чем вдвое превышают расходы на инфраструктуру. Более 40% общих расходов ФПС предназначается для технической помощи. На 1 июля 1966 г. французский персонал технической и культурной помощи, находящийся в африканских странах в соответствии с программами ФПС, насчитывал 10 176 человек, в том числе 1369 военных. Более половины специалистов являются преподавателями, 1262 человека работают в административных органах, 995 — в области здравоохранения и лишь 2299 (22,6%) являются техническими специалистами [82]. Помимо технических специалистов Франция направляет в африканские страны «волонтеров прогресса» (эквивалент американского «корпуса мира»). Всего в Тропической Африке в начале 1967 года работали 388 «волонтеров».

Кроме того, за счет «помощи» ФПС во Франции в 1965/66 году обучались 817 студентов и около 400 стажеров из ассоциированных стран [83].

Франция оказывает ассоциированным странам также военную помощь. Около 70% военной помощи используется на содержание военных советников в африканских странах и обучение африканцев во французских военных училищах.

Франция подписала соглашения о военной помощи с 13 странами бывшей «французской Черной» Африки. В соответствии с этими соглашениями Франция помогла созданию национальных армий, общая численность которых в 1964 году достигала 38 180 человек, в том числе 850 офицеров. В этих армиях работают более 2200 французских военных советников (455 офицеров и 165 унтер-офицеров). С 1960 по 1964 год во французских военных заведениях прошли военную подготовку 1750 африканских граждан. Было подготовлено 890 офицеров для сухопутных сил, 450 офицеров и рядовых для жандармерии, 290 офицеров и унтер-офицеров для ВВС и 120 — для ВМС [84]. В течение 1967—1968 годов Франция предприняла меры по расширению военного сотрудничества с африканскими странами.

В 1968 году предусматривается увеличить им военную помощь приблизительно на 10%. В конце 1967 года на территории Берега Слоновой Кости были проведены крупнейшие совместные учения французской армии с армиями некоторых «ассоциированных» стран под названием «Аллигатор». В ряд стран были вновь введены французские войска.

Усиливается роль Центральной кассы экономического сотрудничества в оказании «помощи» африканским странам. Общая сумма операций ЦКЭС в странах, ассоциировавшихся с ЕЭС, с 1946 по 1965 год составляла 2745,2 млн. фр., в том числе займы — 2471,5 млн. фр. В 1964 и 1965 годах расходы ЦКЭС в этих странах составили соответственно 147,9 млн. и 188,5 млн. фр. [85]

Более 37% общей суммы займов ЦКЭС в период с 1946 по 1965 год были предоставлены непосредственно частному сектору. За счет этих средств в странах афромалагасийской группировки было создано и модернизировано 284 частных предприятия [86]. Более 57% «помощи» ЦКЭС частному сектору (1946—1965 гг.) приходится на 7 крупнейших международных компаний: «МИФЕРМА», «Фосфат де Тайба», «ФРИА», «КОТОМИБ» (Того), «АЛЮКАМ», «КОМИЛОГ», «КМЮФ» (добыча урана в Габоне). 40% кредитов и займов ЦКЭС частным предприятиям было использовано для освоения залежей полезных ископаемых [87].

В 1965 году более 36% своих займов ЦКЭС предоставила банкам развития и другим кредитно-финансовым

учреждениям африканских стран. На конец 1964 года Кассе принадлежало 26,1% капиталов этих банков[88]. Контроль над деятельностью национальных кредитных и инвестиционных органов ассоциированных стран дает возможность французским монополиям оказывать серьезное воздействие на направление их экономического развития, влияя на их инвестиционную политику.

Хотя в структуре французской «помощи» произошли некоторые сдвиги в сторону увеличения ассигнований непосредственно в сферу производства, она продолжает сохранять ряд черт, которые были присущи ей в период колониального господства. Речь идет прежде всего об усилиях французского империализма, опираясь на «помощь», предотвратить ослабление своего административно-политического контроля над молодыми государствами. Финансируя за счет государственного бюджета содержание огромной бюрократически-чиновничьей армии под предлогом «технической помощи» (около 40% французских «технических советников» — бывшие колониальные чиновники), субсидируя бюджеты текущих и капитальных расходов африканских стран[89], расширяя военное «сотрудничество», Франция пытается установить своего рода политическую и административно-хозяйственную опеку над молодыми независимыми африканскими странами.

Проникая в административно-политический и хозяйственный механизм освободившихся стран, французская «помощь» служит одним из главных орудий сохранения тех же политических и экономических связей, которые существовали в период колониального господства.

Другой важный аспект французской «помощи» связан с движением капиталов внутри «зоны франка». Франция вряд ли оказывала бы столь значительную «помощь», какую она оказывает сейчас, если бы в африканских странах не было бы большой армии французских «технических специалистов», если бы не было засилья в их экономике французских банковских, торговых, страховых, промышленных компаний. Французская государственная «помощь» в этих условиях через механизм свободного движения капиталов «зоны франка» возвращается обратно в бывшую метрополию в виде переводов прибылей компаний и заработной платы «экспертов». Таким путем более 70% общего размера «помощи» возвращается об-

ратно во Францию в виде прибылей частных лиц и компаний.

Государственная «помощь», механизм «зоны франка» являются важнейшими условиями функционирования французского частного капитала в африканских странах. При слабости собственной производственно-материальной базы молодых государств она служит гарантией получения прибылей на вложенный капитал и их беспрепятственного трансферта в бывшую метрополию.

В 60-е годы приток частных капиталов из стран Западноафриканского валютного союза, из стран бывшей федерации Экваториальной Африки и из Малагасийской Республики значительно превышал предоставленную государственную «помощь». С 1961 по 1965 год чистый приток государственных капиталов, то есть главным образом «помощи», в данный район Африки составил 6708 млн. фр., а чистый приток частных капиталов из данных стран в бывшую метрополию достиг 9644 млн. фр., в том числе поступления по статьям торгового баланса 3727 млн. фр. и по статьям «невидимых платежей» 5917 млн. фр.[90]

Как и прежде, государственная «помощь» служит средством перераспределения бюджетных доходов империалистических держав в пользу торговых, банковских, транспортных и промышленных компаний, действующих в молодых государствах или выполняющих заказы для них.

Доля французской государственной «помощи» ассоциированным странам в общем объеме получаемой ими государственной «помощи» имеет тенденцию к снижению.

В то же время увеличивается «помощь» других империалистических держав. Так, иностранная двусторонняя «помощь» (нефранцузская) странам Западноафриканского валютного союза, на которые приходится 55% всей французской «помощи» странам афро-малагасийского блока, возросла с 2 млн. фр. КФА в 1960 году до почти 6,8 млрд. фр. КФА в 1964 году и составляла 19% двусторонней «помощи» Франции. В то же время ассигнования Франции оставались на одном и том же уровне — 38 млрд. фр. КФА в 1960 году и 37,6 млрд. фр. КФА в 1964 году[91].

Из стран—участниц ЕЭС наибольший приток «помощи» наблюдается из Западной Германии. Объем двусто-

ронней государственной «помощи» ФРГ ассоциированным государствам увеличился со 120 тыс. долл. в 1960 году до 11 млн. долл. в 1964 году[92]. В 1965 году 27% общего объема «помощи» ФРГ приходилось на африканские страны к югу от Сахары (исключая ЮАР). В 1967 году «помощь» ФРГ только странам Тропической Африки, входящим в «зону франка», превысила 22 млн. долл., в том числе Камеруну и Того — более 7 млн. долл.[93]

Западногерманская доктрина «помощи» отличается особой агрессивностью. Разработанная правительственной комиссией в 1961 году, она включает в себя следующие принципы[94]:

— помощь частного капитала эффективнее государственной помощи;

— государственная помощь должна оказываться только в тех случаях, когда речь идет о «нерентабельных» расходах;

— государственная помощь должна оказываться в форме займов и кредитов на нормальных коммерческих условиях: безвозмездные субсидии должны предоставляться только на основе многосторонней помощи;

— цель помощи — «интегрировать развивающиеся страны в либеральную экономическую систему Запада».

В качестве необходимого условия предоставления «помощи» ФРГ требует признания «доктрины Хальштейна», грубо вмешиваясь в суверенную компетенцию африканских стран. «Программа официальных визитов африканских политических деятелей в ФРГ, — пишет западногерманский публицист Вернер Хольцер, — обязательно предусматривает посещение «берлинской стены». Те из африканцев, которые, свидетельствуя германскую трагедию в Берлине или на границе с «зоной» (так буржуазные публицисты называют ГДР. — *Е. К.*), произносят соответствующую фразу, затем получают существенные выгоды в ходе последующих переговоров в Бонне по деловым и финансовым вопросам»[95].

С 1962 по 1965 год включительно ФРГ заключила только со странами бывшей «французской» Тропической Африки соглашений о предоставлении кредитов на общую сумму 791 млн. западногерманских марок (капитальные затраты — 609 млн., техническая помощь — 182 млн.), что составляет около 9% общей суммы западногерманских кредитов всем развивающимся странам[96]. (Речь

идет в данном случае об обязательствах ФРГ по предоставлению кредитов, а не о реальных платежах.)

ФРГ редко предоставляет «помощь» в форме даров. В 1965 году дары составляли менее 1/3 общего размера двусторонней «помощи». Значительная часть западногерманской «помощи» направляется в бывшие германские колониальные владения — Того и Камерун. На конец 1966 года займы западногерманского Банка восстановления и развития[97] (по данным Центрального банка государств Западной Африки) семи ассоциированным странам составляли 8,5 млрд. фр. КФА, в том числе Того — 3,6 млрд. фр. КФА, или 42%[98]. Остальные суммы распределялись следующим образом: 1,85 млрд. фр. КФА — Республике Берег Слоновой Кости, 1,54 млрд. фр. КФА— Сенегалу, по 740 млн. фр. КФА — Дагомее и Нигеру.

Большая часть западногерманской «помощи» представляется для кредитования экспорта машин, оборудования и других промышленных товаров.

По данным министерства сотрудничества ФРГ, 80% западногерманской «помощи» развивающимся странам возвращается в западногерманскую промышленность в форме заказов на оборудование, машины и т. д.[99]

Западногерманские руководители программ «помощи» настаивают на том, чтобы «помощь оказывалась непосредственно рентабельным предприятиям и предпочтительно сельскому хозяйству в ущерб индустриализации»[100].

Большое внимание уделяется технической помощи. Как правило, ФРГ отказывается предоставлять «помощь» без согласия заинтересованной страны принять западногерманских экспертов.

Кроме того, ФРГ создала свой «корпус мира» — «службу развития». Эта служба в 1966 году направила в Африку 410 человек (в 1965 г. — 180). Двум ассоциированным государствам — Малагасийской Республике и Сомали — Западная Германия оказывает военную помощь (направление военных советников, вооружения, создание полицейской школы).

Опираясь на государственную «помощь» западногерманские монополии расширяют свою внешнеторговую экспансию в ассоциированных государствах. С 1959 по 1965 год ФРГ увеличила свой экспорт в ассоциированные страны на 72% и импорт — на 82%. Доля Западной Гер-

мании в импорте стран—участниц ЕЭС из этой группы стран возросла с 10,3% в 1959 году до 13% в 1966 году, а в экспорте ЕЭС в эти страны — с 8 до 10% соответственно.

Характеризуя западногерманскую «помощь», в частности, стремление монополий ФРГ за счет государственных средств расширить свою торговлю, ускорить проникновение частного капитала, французский буржуазный экономист М. Руа в работе, посвященной анализу проблем ассоциации, подчеркивает: «В конечном итоге германская (западногерманская. — *Е. К.*) помощь носит ярко выраженный эгоцентрический характер и необходимо, чтобы Западная Германия подумала о выполнении своих обязательств, которые она приняла на себя по отношению к ассоциированным странам» [101].

Для африканских стран проникновение финансового капитала ФРГ означает усиление их эксплуатации империалистическими монополиями и возрастание угрозы их независимости.

Государственная «помощь» Бельгии ассоциированным африканским государствам по своим размерам уступает только французской «помощи».

Таблица 26

Государственная двусторонняя «помощь» Бельгии ассоциированным странам

(в млн. долл.)

1960 г.	86	1963 г.	75,8
1961 г.	70,5	1964 г.	73,1
1962 г.	63,4	1965 г.	100*

Источники: «Rivista di politica economica», Roma, 1965, fasc. XI, p. 1598; «BAN», 1966, № 435, p. 8805.

Более 90% «помощи» Бельгии направляется в ее бывшие колонии Центральной Африки — Конго (Киншаса), Руанду, Бурунди. Однако бельгийские правящие круги намереваются расширить географические рамки экспансии под флагом «помощи». Как заявлял министр экономики Бельгии Брассер, «правительство Бельгии не намерено ограничивать свою деятельность в области помощи

* Оценка.

одним районом и собирается широко открыть окна на все четыре стороны света»[102].

Бельгийские колонизаторы разглагольствуют о том, что они оказывают «помощь» ради выполнения «морального долга» по отношению к экономически отсталым странам. Но на самом деле основная цель их «помощи» состоит в том, чтобы сохранить свои позиции в молодых государствах и обеспечить интересы собственной промышленности. В правительственном докладе о выполнении программы «помощи» за 1962 год говорилось: «Чтобы обеспечить себе возможность постоянного прогресса и экспансии, промышленно развитые страны должны поддерживать тесные отношения со странами третьего мира»[103].

Большая часть бельгийской «помощи» представляет собой расходы, связанные с ликвидацией колониального режима — выплаты по гарантиям конголезского долга, выплата пенсий бывшим колониальным чиновникам и т. д. В 1964 и 1965 годах на эти цели предназначалось около 50% общей суммы государственной «помощи» Бельгии ее бывшим колониям[104].

Бельгийский империализм несет ответственность за кровавые события, разыгравшиеся на конголезской земле после крушения колониального господства. Колонизаторы стремились поставить на колени народ Конго. Однако они получили достойный отпор.

Политические и экономические позиции бельгийских монополий в Конго были серьезно подорваны. Этим пытаются воспользоваться другие империалистические державы, и прежде всего США.

Но помимо американских монополий в Конго усилилось проникновение капитала партнеров по «общему рынку». В декабре 1963 года были подписаны франко-конголезские соглашения о техническом и культурном сотрудничестве. В мае 1967 года в Конго (Киншаса) работали 130 французских экспертов и 176 преподавателей. Франция выделила на 1967/68 год 640 стипендий для конголезцев[105].

В начале 1967 года Франция предоставила конголезскому правительству краткосрочный заем в сумме 100 млн. фр. для «возмещения убытков», понесенных Конго в результате кризиса, связанного с национализацией «Юнион миньер дю О'Катанга». Франция не оста-

валась безучастной к бельгийско-конголезскому спору, так как около четверти из 120 тыс. мелких держателей акций «ЮМОК», которым принадлежит 54% ее капитала, являются французами.

Характеризуя экспансию Франции в Конго (Киншаса), автор одной из статей, опубликованной в парижском еженедельнике «Монд дипломатик», отмечал: «Складывается впечатление, что бельгийцы теряют интерес к Центральной Африке. Освобождаемое ими место должно быть занято другой западной державой. В Брюсселе господствует мнение, что Франция это понимает и считает, что она должна сыграть свою роль в этом районе мира. Уже сейчас поговаривают, что не исключено, что Франция окончательно утвердится на левом берегу Конго. 90 лет спустя осуществляется мечта Саворэняна де Бразза»[106].

В 1967 году Конго (Киншаса) получила заем от Федеративной Республики Германии в сумме 5 млн. марок для закупки тепловозов.

Италия в 1964 году заключила соглашение с Конго, в соответствии с которым она предоставляет кредит на 50 млн. долл. для оплаты ввоза итальянских товаров широкого потребления, оборудования и промышленного сырья.

Общий размер государственной «помощи» Италии ассоциированным государствам с 1960 по 1964 год достиг 61,5 млн. долл.[107] В 1964 году 36% государственной «помощи» направлялось в страны южнее Сахары (исключая ЮАР). Большая ее часть предназначается для Сомали. По данным представителя ООН в Сомали, итальянская государственная «помощь» Сомалийской Республике с 1960 по 1966 год составила 65,5 млн. долл. безвозмездных субсидий и 24,8 млн. долл. — займов. Безвозмездная «помощь» распределялась следующим образом: 20 млн. долл. (30% общего размера безвозмездных субсидий) для субсидирования экспорта бананов; 18 млн. долл. — для покрытия бюджетного дефицита; 10 млн. долл. — техническая помощь (в Сомали находится более 100 итальянских специалистов) и 3,4 млн. долл. — помощь сомалийской армии и полиции[108].

Италия стремится расширить географические рамки «помощи». Она приняла участие в оказании «помощи» Конго (Киншаса), участвовала в строительстве первой

очереди транскамерунской дороги, ведет работы по строительству плотины в Мали, участвует в реконструкции портовых сооружений в Республике Берег Слоновой Кости и др.

Большая часть итальянской «помощи» (исключая «помощь» Сомали) предоставляется в виде займов (около 50% двусторонней «помощи» в 1965 г.). До 44% общего объема ассигнований Италии на «помощь» предназначается для многосторонней «помощи».

Италия значительно расширила торговые связи с ассоциированными государствами. С 1963 по 1967 год импорт Италии из этой группы африканских стран возрос на 59% (с 98 млн. до 164 млн. долл.), экспорт увеличился в 2 раза (с 36 млн. до 72 млн. долл.). На долю ассоциированных стран приходится 2,5% общего импорта Италии. Конго (Киншаса) занимает 3-е место в импорте Италии из Африки и 4-е место в ее экспорте в Африку.

Государственная «помощь» Голландии африканским ассоциированным государствам незначительна. В 1964 году 89% голландской «помощи» предназначалось для стран Латинской Америки и стран — производителей нефти. За годы действия второй конвенции об ассоциации Голландия несколько расширила свой товарооборот с ассоциированными государствами. С 1963 по 1966 год ее импорт из этой группы стран увеличился на 17% (с 46 млн. до 54 млн. долл.), а экспорт на 44% (с 27 млн. до 39 млн. долл.). Особенно быстрыми темпами росла торговля Голландии с Камеруном, Габоном, Того, Конго (Браззавиль).

Экономические связи по линии «помощи» являются вынужденной формой отношений между империалистическими державами и развивающимися государствами. Расширение борьбы народов ассоциированных африканских стран за укрепление политической независимости и социально-экономический прогресс в условиях роста мощи социалистического лагеря и национально-освободительного движения заставило империалистические монополии увеличить поток финансовых средств в этот район Африки в виде государственной «помощи».

Двусторонняя государственная «помощь» играет также исключительно важную роль с точки зрения функционирования частного капитала как фактор, действующий

в направлении расширения внутреннего рынка, товарно-денежных отношений, создания других условий, необходимых для прибыльной деятельности частных инвесторов при относительно низком уровне развития сфер производства и обращения в странах Тропической Африки и торгово-ростовщической структуре системы их эксплуатации метрополиями.

По своей структуре, основным направлениям и формам «помощь» западноевропейских стран ассоциированным государствам отличается чертами империалистической агрессивности и колониально-эксплуататорской направленности.

Несмотря на предпринимаемые африканскими странами усилия с тем, чтобы использовать предоставляемые империалистическими державами средства для ликвидации отсталости, строительства национальной экономики, они не смогли пока добиться решающих сдвигов в империалистической политике «помощи».

Большая часть империалистической «помощи» служит прежде всего орудием сохранения и создания новых форм политической, военной и финансовой зависимости. Она направлена на удержание рычагов прямого политического и внеэкономического влияния на политику и хозяйственное развитие африканских государств.

В той же мере, в какой «помощь» реализуется в производственно-экономической сфере, она предназначается главным образом для углубления прежней аграрно-сырьевой специализации африканских государств и определенной модернизации рыночных отношений.

С этой целью расширяется дорожная сеть, предпринимаются попытки по внедрению в более широких масштабах капиталистических методов хозяйствования в сельском хозяйстве, создаются капиталистические кредитно-финансовые институты.

В последние годы все нагляднее стали проявляться признаки кризиса империалистической политики «помощи». Во-первых, сокращаются или замораживаются ассигнования империалистических держав для «помощи» развивающимся странам. В 1963 году государственная «помощь» стран—участниц ЕЭС всем развивающимся государствам составила 1433 млн. долл., в 1964 году — 1382 млн. долл., в 1965 году — 1371 млн. долл. Доля «помощи» в национальном доходе всех стран «малой Евро-

пы» сократилась с 0,8% в 1962 году до 0,6% — в 1965 году [109].

Во-вторых, обостряется борьба народов молодых государств против эксплуататорского характера империалистической «помощи». Освободившиеся страны все больше убеждаются на собственном опыте в том, что «помощь» бывших колонизаторов используется не для ликвидации их экономической отсталости и создания национальной экономики, а для сохранения господства монополий и империалистической эксплуатации. Поэтому их выступления за изменения условий предоставления помощи и их характера принимают все более широкий размах.

В-третьих, сами империалистические державы вынуждены констатировать провалы своей политики «помощи». Неоколонизаторам не удалось посредством «помощи» существенно смягчить противоречия в отношениях с развивающимися странами в политической и в экономической областях. Не оправдались полностью надежды империалистических держав добиться путем оказания неоколониалистской «помощи» определенной стабилизации и известного капиталистического «оздоровления» экономического развития молодых государств. Политика «помощи» углубила кризис колониальной экономики освободившихся стран и породила еще большие потребности этих стран в притоке внешних средств.

Ссылаясь на «неэффективность» государственной «помощи», влиятельные монополистические круги выступают с требованиями коренного пересмотра политики «помощи». Выход из порочного круга, когда империалистическая «помощь» порождает необходимость новой и все возрастающей «помощи», они видят в еще более тесном подчинении политики государственной «помощи» узким, эгоистическим интересам частного капитала.

Усиление проникновения частного капитала стран ЕЭС в африканские ассоциированные государства. Один из важнейших итогов действия ассоциации состоит в значительном расширении позиции иностранного частного капитала во многих африканских странах, присоединившихся к ЕЭС. Ежегодный приток частного капитала стран ЕЭС в эту группу стран Африки достигает 100 млн. долл., в том числе 50 млн. долл. — реинвестированные прибыли [110].

Помимо увеличения притока частных капиталов в ассоциированные государства следует также указать на ряд других новых моментов в деятельности иностранных частных инвесторов в данном районе Африки.

Прежде всего необходимо отметить бурный рост частных капиталовложений в разработку минеральных ресурсов африканских стран. Империалистические монополии прилагают большие усилия, чтобы захватить контроль над новыми источниками минерального сырья и поставить их главным образом на службу собственных интересов.

Расширение частных инвестиций в горнодобычу усиливает неравномерность развития отдельных африканских стран. Иностранный частный капитал устремляется в те страны, где обнаружены ценные минеральные ресурсы. В результате создаются новые «анклавы экономической активности», в то время как прежние «анклавы», базирующиеся на производстве экспортных сельскохозяйственных культур, переживают упадок. Шарахания иностранного капитала из одного сектора экономики в другой создают трудно преодолимые препятствия для африканских стран в деле создания национальных экономических комплексов.

Другой важной отличительной чертой экспансии иностранного частного капитала в страны афро-малагасийской группы является увеличение его притока в отрасли легкой промышленности.

Еще в период колониального господства иностранный частный капитал, «осваивая» некоторые колонии: Сенегал, Конго (Киншаса), создавал небольшие предприятия по производству промышленных товаров широкого потребления и обработке сельскохозяйственного сырья. Это раздвигало рамки экономического развития соответствующих колоний, но отнюдь не меняло их неравноправного положения в системе международного капиталистического разделения труда. Во-первых, сохранялась полная зависимость этих стран от поступления из метрополий средств и орудий производства. Во-вторых, производимая промышленная продукция предназначалась в основном для местного потребления и не оказывала влияния на структуру экспорта. В-третьих, все промышленные предприятия являлись собственностью иностранных компаний — филиалов компаний метрополии.

Участие частного капитала империалистических держав в создании предприятий легкой промышленности после распада колониальной системы приняло более широкий и активный характер. Усиление внимания империалистических монополий к вопросам строительства предприятий обрабатывающей промышленности в развивающихся странах происходит под давлением растущей борьбы освободившихся народов за изменения колониальной структуры экономики и ускорение индустриализации своих стран. Однако важную роль в наметившихся сдвигах в деятельности частного капитала играют стремления монополий поставить под свой контроль процесс формирования внутреннего рынка в африканских государствах. Создание производственных единиц, принадлежащих империалистическим компаниям, в молодых государствах усиливает их зависимость от мирового капиталистического хозяйства, так как при этом расширяются возможности действенного империалистического воздействия на направление и структуру их экономического и социального развития непосредственно в сфере производства.

Наконец, одна из наиболее характерных черт нашествия частного капитала в ассоциированные страны заключается в расширении коллективных форм выступлений частных инвесторов, в дальнейшей «интеграции» частного капитала стран Запада.

Ранее созданные на «однонациональной» основе частные компании и банки широко открывают двери для участия в их капиталах фирмам и банкам других стран. Вновь создаваемые западноевропейские предприятия в африканских странах, как правило, не рискуют начинать деятельность, не обеспечив себе «многонациональной основы», не включив в свой капитал средств компаний трех-пяти империалистических держав. Все более широко распространяется практика предоставления доли участия в капитале создаваемых империалистическими монополиями компаний соответствующим африканским государствам.

Присоединение большой группы развивающихся африканских стран к западноевропейскому «общему рынку» существенно изменило режим движения капиталов, существовавший в рамках соответствующих валютно-торговых зон.

По условиям Второй конвенции, ассоциированные страны обязаны не позднее, чем через три года после ее вступления в силу, предоставить юридическим и физическим лицам всех стран—участниц ЕЭС равные права и привилегии в области учреждения предприятий и режима их деятельности. Ассоциированные африканские страны, кроме того, обязаны предоставить западноевропейским капиталам режим наибольшего благоприятствования.

Что касается платежей в результате движения капиталов, товаров и услуг, то они должны осуществляться беспрепятственно в обоих направлениях в той мере, в какой по конвенции освобождается движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Режим движения капитала, устанавливаемый в рамках ассоциации, базируется на принципе свободы движения капитала западноевропейских монополий в ассоциированные страны и обратно, который существовал и в период колониального угнетения.

Однако если раньше этот принцип осуществлялся лишь в отношении капиталов метрополии, то теперь он распространяется на всех участников «общего рынка», независимо от характера их прошлых отношений с ассоциированными странами. Практически это привело к распространению привилегий, которыми располагали лишь бывшие метрополии, на монополии всех стран—участниц «общего рынка».

В то же время в конвенции содержится ряд оговорок, свидетельствующих о стремлении африканских стран защитить интересы своего экономического развития в области регулирования движения капиталов.

Так, в конвенции оговорено, что правительства ассоциированных стран будут осуществлять либерализацию трансферта платежей, относящихся к обмену товарами, капиталами и услугами в той мере, в какой это будет им позволять экономическое положение их стран вообще и состояние их платежных балансов в частности.

Далее, по решению органов ассоциации то или иное африканское государство может приостановить на определенный период осуществление мероприятий по либерализации движения капиталов.

Конвенция не затронула вопроса о гарантиях частных капиталовложений. В настоящее время страны—члены

ЕЭС предпринимают энергичные меры, чтобы добиться от африканских стран гарантий частного капитала от всех «политических рисков». С этой целью предлагается подписать соглашение о «кодексе хорошего поведения» по отношению к иностранным инвестициям[111]. Предполагается также (этого особенно настойчиво добивается ФРГ) создать специальный фонд гарантий инвестиций стран—членов ЕЭС в ассоциированных государствах, используя для этого средства Европейского фонда развития.

Однако вышесказанным не ограничиваются организационные связи между странами «малой Европы» и ассоциированными государствами по линии движения капиталов.

Империалистические державы добились согласия африканских государств на подписание двусторонних конвенций и договоров о защите иностранных частных инвестиций. Западная Германия подписала с большинством ассоциированных государств соглашения о защите и поощрении частных инвестиций. Эти соглашения предусматривают полную гарантию безопасности западногерманских капиталовложений, особые юридические льготы для инвесторов и защиту от всех рисков, кроме коммерческих.

Подобные соглашения заключены также между Италией и ассоциированными странами.

Все это дало толчок к более широкому проникновению в африканские страны частного капитала — материальной основы и главного носителя капиталистических производственных отношений.

По объему притока частных капиталов в ассоциированные страны на первом месте стоит Франция.

Таблица 27

Приток французских частных капиталов в ассоциированные страны Африки

(в млн. фр.)

1961 г.	280	1964 г.	225
1962 г.	354	1965 г.	239
1963 г.	219	1966 г.	489*

* Без Сомали, Конго, (Киншаса), Руанды, Бурунди.

Источник: «BAN», 1968, № 495, p. 10001.

Резко возросли частные инвестиции западногерманских монополий. Если в 1960 году частные прямые западногерманские капиталовложения составляли 22 млн. марок, то на конец 1964 года они оценивались в сумме 42,6 млн. марок, а в 1965 году — 51,1 млн. марок. Частные инвестиции сосредоточены в основном в Мавритании (15,5 млн. марок), Республике Берег Слоновой Кости (14,8 млн. марок) и Конго (Киншаса) (8,3 млн. марок)[112].

Увеличиваются итальянские частные капиталовложения в африканских странах. В целом в Африке на конец 1961 года итальянские частные капиталовложения составляли 103 млн. долл.[113], из них две трети сосредоточено в странах Северной Африки.

Подробный анализ господства частного капитала в ассоциированых африканских странах выходит за рамки настоящей работы. Представляется необходимым остановиться лишь на некоторых примерах «коллективной» экспансии частного и государственного капитала из империалистических стран Запада.

Горнорудные богатства ассоциированных стран привлекают наибольшее внимание иностранного частного капитала.

Недра этого района Африки богаты различными природными ископаемыми. Обнаружены значительные запасы железной руды (Габон, Мавритания), меди (Конго [Киншаса], Мавритания), фосфатов (Сенегал, Того), марганцевой руды (Габон, Верхняя Вольта), урановых руд (Габон, ЦАР, Нигер), золота, алмазов, полиметаллических руд и т. д. В Конго (Браззавиль), Габоне, Республике Берег Слоновой Кости обнаружена нефть.

Вплоть до конца второй мировой войны западноевропейские монополии фактически не вели никаких работ по освоению минеральных ресурсов стран так называемой «Черной» Африки (за исключением Конго [Киншаса]) и всячески препятствовали развитию горнодобывающей промышленности.

В 1940 году частные инвестиции в странах бывшей «французской Черной» Африки составляли 27 млрд. фр., в том числе в горнодобыче — 2 млрд. фр.[114]

Положение коренным образом изменилось лишь к концу 50-х годов.

Ныне достаточно беглого ознакомления с горнорудной промышленностью ассоциированных стран, чтобы

убедиться в том, что все сколько-нибудь значительные месторождения минерального сырья находятся в руках западноевропейских и американских монополий.

Половина акционерного капитала горнорудных компаний, действующих в ассоциированных странах, исключая Конго (Киншаса), принадлежит французским монополиям.

Таблица 28

Распределение акционерного капитала горнорудных компаний, действующих в ассоциированных странах

(в %)

Вкладчики стран — членов ЕЭС	64
в том числе:	
французские	50
западногерманские	7
итальянские . . .	7
Американские вкладчики	21
Английские »	12
Швейцарские »	3

Источник: «Europe-France-Outre-mer», 1964, № 419, p. 59.

Главную роль играют мощные международные компании — консорциумы.

Компания «СОМИФЕР» ведет разработку залежей железной руды в районе Мекамбо (Габон), (запасы — 860 млн. *т*, содержание железа в руде — 64%).

Объявленный капитал этой компании — 200 млн. фр. КФА, 50% которого принадлежит американской «Бетлейхем стил корпорейшн».

Для разработки месторождения строится железная дорога до порта Овендо протяженностью 570 *км*. Расходы на строительство дороги делятся поровну между компанией (750 млн. фр. КФА) и габонским правительством (750 млн. фр. КФА). Дорога будет введена в эксплуатацию в 1974 году. Будет построен также морской порт Овендо для вывоза железной руды.

В 1965 году «СОМИФЕР» подписала с правительством Габона протокол, в силу которого ей был гарантирован привилегированный налоговый режим, освобождение от уплаты пошлин на ввозимые оборудование и ма-

териалы. «СОМИФЕР» обязалась продавать железную руду габонским предприятиям, если они не будут конкурировать с компанией. Со своей стороны, правительство Габона обещало предварительно консультироваться с компанией при принятии любых решений о создании отраслей промышленности, использующих железную руду в качестве сырья.

Компания «КОМИЛОГ» захватила залежи марганца в Габоне. По запасам марганцевых руд (100—300 млн. *т*) габонское месторождение занимает первое место в капиталистическом мире[115]. Компания начала добычу в 1962 году. В 1965 году добыча была доведена до 1,3 млн. *т*. По добыче марганца Габон делит с ЮАР второе место в мире (после СССР). Более 60% марганца экспортируется в США, 10% — в Западную Германию и 20% — во Францию. Оборот компании в 1964 году вырос по сравнению с 1963 годом на 19%[116].

Акционерный капитал компании — 2,5 млрд. фр. КФА — распределяется следующим образом: «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» — 49%, Геологоразведочное управление Франции — 22%, французские компании и банки — 29%.

Французская «Компани дез юзин д'ураниум де Франсвилль» («КМЮФ») контролирует в Габоне добычу урановых руд.

Акционерный капитал этой компании — 1 млрд. фр. КФА.

В 1965 году она произвела 1,6 млн. *т* урановых концентратов.

Французский комиссариат по атомной энергии обязался закупать всю добываемую руду в течение 10—12 лет.

Крупнейшие запасы урановых руд обнаружены в Нигере. Запасы нигерских руд в два раза превышают запасы габонских месторождений. Они оцениваются в пересчете на концентрат в 20 тыс. *т*, что идентично крупнейшему месторождению урановых руд в Колорадо.

В июле 1967 года был подписан франко-нигерский протокол об эксплуатации нигерского урана. Протокол предусматривает создание смешанной франко-нигерской компании «Сосьете де мин де л'Аир» с капиталом в 60 млн. фр., который распределяется следующим образом: Французский комиссариат по атомной энергии —

45%, «Компани де Мокта» и «Компани франсез де Минере д'ураниум» — 40%, правительство Нигера — 15%.

Предполагается, что в 1968 году будут начаты необходимые работы по освоению урановых месторождений, а в 1970 году будет начата добыча руды. На первом этапе намечается добывать 1000 *т* концентратов урановой руды (Франция в 1967 г. производила 1500 *т* урана в пересчете на металл).

Другой крупнейшей компанией является «МИФЕРМА», которая ведет разработку железных руд в Мавритании, в районе Фор-Гуро (запасы — 200 млн. *т*). Компания в 1966 году экспортировала 7,2 млн. *т* железной руды.

Общий объем капиталовложений намечался в размере 844,5 млн. франков. «МИФЕРМА» получила крупные займы от французских правительственных органов «помощи» и МБРР. За счет этих средств была построена, в частности, железная дорога Нуакшот—Россо для вывоза железной руды к морю. В целом, компания за счет собственных средств осуществила 35,7% всех производственных капиталовложений, за счет займов МБРР — 43%, за счет займов французского правительства — 21,3%[117].

Добываемая руда целиком экспортируется в западноевропейские страны: 28% — в Англию, 25% — в ФРГ, 20% — во Францию, 15% — в Италию.

Собственный капитал компании — 266 млн. фр.[118] Более 60% акций принадлежит Франции (27% — государству и 34% — различным частным металлургическим компаниям); 20% — английской компании «Бритиш айрон энд стил корпорейшн», 15,7% — итальянскому концерну «Финсидер», 3,3% — западногерманской группе «Август Тиссен-Хютте», 5% — мавританскому правительству.

Острая борьба разгорелась вокруг месторождения медных руд Акжужта в Мавритании (запасы — 32 млн. *т*). Созданная вскоре после открытия этих запасов международная компания «СОКУМА», в которой 55% капитала принадлежало американским и канадским компаниям, распалась в результате отказа канадской фирмы от участия в ней. В начале 1967 года между правительством Мавритании и рядом компаний было подписано новое соглашение о создании консорциума по раз-

работке меди Акжужта «СОМИМА». 54% капитала новой компании принадлежит обществу «Чартер консолидейтед» из группы «Англо-Америкэн корпорейшн»[119].

Добыча фосфатов контролируется компанией «Фосфат де Тайба» (Сенегал) и компанией «КОТОМИБ», развернувшей свою деятельность в Того.

До недавнего времени акционерный капитал «Фосфат де Тайба» достигал 2 млрд. фр. КФА и принадлежал целиком французам (40% — частным французским компаниям и банкам и почти 60% — французскому правительству). Но после вступления в компанию американской корпорации «Интернейшнл минерал кемикл корпорейшн» капитал компании был увеличен до 3,3 млрд. фр. КФА. При этом американская монополия получила 25% акций.

Другая американская компания «ВР Грейс энд компани» инвестировала 2,6 млн. долл. в «КОТОМИБ», что позволило ей завладеть 28% капитала этой компании. Следует иметь в виду, что «КОТОМИБ» является крупнейшей компанией в Того. Ее капитал составляет 66% капитала всех 14 тоголезских компаний с капиталом свыше 10 млн. фр. КФА[120].

Французская фирма «Потасс д'Эльзас» создала в Сенегале компанию «Сосьете сенегалез д'ангрэ э де продюи шимик» для строительства завода химических удобрений. Капитал — 1100 млн. фр. КФА. Акционерами являются «Сосьете финансьер интернасьональ» (США, вклад — 200 млн. фр. КФА), «Сосьете сенегалез де фосфат де Тиес» («Пешинэ—Сен-Гобэн»), «Зальцдетфурт» (ФРГ).

Компания «Потасс д'Эльзас» принимает также участие в разработке залежей фосфатов Конго (Браззавиль).

В Малагасийской Республике в 1964 году была создана компания «КОМИНА» для разработки хромитов. Капитал компании — 100 млн. фр. КФА, который распределяется следующим образом: «Южин» (французская компания) — 55%, правительство Малагасийской Республики — 20%, «Пешинэ» и «КОФИМЕР» — 20%, «Мокта эль Хадид» — 5%.

Предполагается добывать 150 тыс. *т* хромитов в год.

В ассоциированных странах пока обнаружены незначительные запасы нефти. Промышленная добыча нефти ведется в Габоне (1,2 млн. *т* в год) и Конго (Браззавиль)

(около 100 тыс. *т* в год). Однако имеются все признаки наличия богатых запасов и этого вида сырья в данном районе Африки.

Поэтому в настоящее время развернулась острая борьба за концессии на разведку нефти в этих странах. Фактически территории, где предполагается наличие нефти, уже поделены между западными нефтяными компаниями. Здесь орудуют главным образом африканские филиалы американских, английских и французских компаний, входящих в нефтяной картель. Эти же компании контролируют нефтепереработку и систему распределения нефтепродуктов в африканских странах.

В Мавритании действует компания «Сосьете де петроль де Валанс», 50% капитала которой принадлежит «Бритиш петролеум».

50% действующей в Сенегале компании «Сосьете де петроль дю Сенегал» также принадлежит филиалам «Бритиш петролеум».

Около 25% акций компании «Сосьете африкэн де раффинаж», построившей в 1964 году нефтеперегонный завод в Сенегале, принадлежит компании «Шелл» и «Бритиш петролеум».

25% капитала «Сосьете экуаториаль де раффинаж» в Габоне принадлежит «Шелл», «Бритиш петролеум», «Петрофина» (бельгийская компания), «АЖИП». Добычу нефти в Габоне контролирует французская монополия «Сосьете де петроль д'Африк экуториаль».

Капиталы компании «Сосьете иворьен де раффинаж», построившей в Республике Берег Слоновой Кости нефтеперегонный завод мощностью 640 тыс. *т* нефтепродуктов в год, распределяются таким образом: французские компании («Группман дез эксплутан петролье» и «Компани франсез де петроль») — 38%, «Сокони Мобил ойл» — 18%, «Шелл» — 14,7%, «Бритиш петролеум» — 10,2%, «Тексако» — 7,9%, «Эссо» — 1%.

Большую активность в области нефтеразведки и нефтепереработки в данном районе Африки проявляют итальянские компании.

В 1961 году итальянское объединение «ЭНИ» основало компанию «АЖИП» в Республике Берег Слоновой Кости. «АЖИП» вскоре открыла свои отделения в 20 африканских странах, в том числе в Малагасийской Республике, в Сомали, Конго (Киншаса), Конго (Браззa-

виль), Габоне, Того, Дагомее. В Республике Берег Слоновой Кости компания построила гостиницу, 15 заправочных станций и т. д. Капитал компании возрос с 70 млн. до 400 млн. фр. КФА (в 1964 г.). Компания предполагает произвести общие капиталовложения в размере 1,5 млрд. фр. КФА; намеревается строить нефтеперегонные заводы, помимо Республики Берег Слоновой Кости и Конго (Киншаса), в Малагасийской Республике, в Габоне. В конце 1967 года в Конго (Киншаса) был открыт новый нефтеперегонный завод, способный перерабатывать 600 тыс. *т* сырой нефти в год. Ежегодное потребление нефтепродуктов в Конго 350 тыс. *т*. 50% капитала компании, которой принадлежит завод, приходится на филиал «ЭНИ» и 50% является собственностью конголезского государства.

«ЭНИ» имеет многочисленные концессии на разведку нефти во многих ассоциированных странах.

Созданные в послевоенные годы международные горнодобывающие компании оказали большое влияние на расширение эксплуатации африканских стран и на направление их экономического развития.

Экспорт сырья минерального происхождения из данной группы африканских стран, исключая Конго (Киншаса), с 1961 по 1964 год увеличился почти в шесть раз (с 25,7 млн. долл. до 158,4 млн. долл.). Экспорт железной руды из Мавритании в страны ЕЭС вырос с 10,6 млн. долл. в 1963 году до 49,6 млн. долл. в 1965 году, марганца из Габона и Берега Слоновой Кости — с 9,6 млн. до 17,4 млн. долл. В Сенегале горнодобывающие отрасли промышленности показали наиболее высокие темпы роста. Индекс производства в этих отраслях вырос со 100 в 1959 году до 693 в 1965 году. За тот же период индекс производства текстиля увеличился со 100 до 151 [121]. Развитие добычи полезных ископаемых сыграло важнейшую роль в увеличении валового национального продукта ассоциированных стран. С 1958 по 1965 год валовой национальный продукт 14 африканских стран (страны бывшей «французской Черной» Африки) увеличился в текущих ценах на 63% — с 804,3 млрд. до 1312,8 млрд. фр. КФА в 1965 году, в том числе прирост в странах, где обосновались горнодобывающие компании, составлял: в Республике Берег Слоновой Кости — 146%, в Габоне — 110%, в Мавритании — 170% [122].

На эти три страны приходится 42,3% общего прироста валового национального продукта 14 стран за семь лет.

Сырьевые отрасли экономики ассоциированных стран являются главным объектом деятельности иностранных капиталов. Однако с конца 50-х годов происходит, как уже отмечалось, увеличение притока западноевропейских инвестиций и в обрабатывающую промышленность этих стран. Монополии стран—членов ЕЭС строят текстильные предприятия, предприятия по сборке автомобилей, велосипедов, приемников и т. п., по производству продовольственных продуктов и строительных материалов, по обработке сельскохозяйственного сырья. Усиление этой тенденции экспансии западноевропейского капитала объясняется стремлением монополий воспользоваться в максимальной степени происходящим увеличением их внутреннего рынка.

Крупные капиталовложения намечается произвести в текстильную промышленность.

В Центральноафриканской Республике создана компания «Индюстри котонньер сантрафрикэн» по строительству текстильного комплекса. 60% капиталовложений было осуществлено французской фирмой «Вийон э компани»; остальные 40 %— правительством ЦАР.

В Того «Сосьете индюстриэль э текстиль тоголез» построила текстильную фабрику мощностью 6 млн. *м* тканей в год. 60% инвестиций (825 млн. фр. КФА) вкладывают частные компании ФРГ («Крупп», «Зальцгиттер», «Диджер»).

В Чаде создана компания «Сосьете индюстриэль де текстиль дю Чад». Компания намеревается произвести инвестиции в размере 1,4 млрд. фр. КФА. Ее акции распределены следующим образом: правительства Чада и Камеруна — 30%, французские компании — 35%, западногерманские компании и правительство Западной Германии — 35%.

Предполагаемая мощность предприятия — 5 млн. *м* тканей в год.

В Камеруне «Сосьете котонньер индюстриэль дю Камерун» строит текстильный комплекс. Акции компании принадлежат: 15% — правительству Камеруна, 15% — правительству Чада, 35% — французским компаниям, 35% — западногерманским фирмам.

В Республике Берег Слоновой Кости французская компания «Сосьете котонньер де Франс э д'Утр-мер», голландско-американская «НВ» и японская «Нитибо» строят текстильный комбинат мощностью 8 млн. *м* тканей в год.

Растет число предприятий пищевой промышленности, строительной индустрии, небольших механосборочных заводов и т. п.

Фирма «Крупп» построила маслобойню в Мали. С участием Круппа и правительства ФРГ создается комплекс предприятий в Банги (ЦАР), включающий в себя маслобойню, мыловаренную фабрику, хлебозавод и фабрику по производству комбикормов.

Строятся или уже построены западноевропейскими фирмами пивоваренные заводы в Того (фирмы ФРГ), в Конго (Браззавиль) (бельгийские компании), в Верхней Вольте, Руанде и других странах. В Камеруне западногерманские фирмы построили мясоконсервный завод.

В 1964 году фирма «Крупп» подписала соглашение с Республикой Берег Слоновой Кости о строительстве целлюлозно-бумажной фабрики с годовой производительностью в 25 тыс. *т*.

Французский филиал американской компании «Парсонс энд Уайт-мор» создал в Габоне фирму «Селлюлоз дю Габон», которая производит из отходов лесозаготовок 160 тыс. *т* отбеленной бумажной массы.

В ассоциированных странах, исключая Конго (Киншаса), колонизаторы почти не строили предприятий по обработке минерального сырья. Исключение составляет завод в Эдеа (Камерун), принадлежащий компании «Алюкам» (капиталы принадлежат французским монополиям «ЮЖИН» и «Пешинэ»), который производит алюминий из алюмина, доставляемого из Франции и Гвинеи. Строительство этого предприятия было выгодным для монополий из-за низкой себестоимости электроэнергии, вырабатываемой построенной гидроэлектростанцией.

Фирма «Алюкам» приняла участие в создании общества «Сокатраль», которое строит стан для прокатки алюминиевых слитков. Мощность — 15 тыс. *т* листа в год.

Французские автомобильные компании построили четыре автосборочных линии и несколько линий сборки велосипедов и мотопедов.

«Рено» построила автосборочные заводы в Республи-

ке Берег Слоновой Кости (инвестиции — 350 млн. фр. КФА) и в Малагасийской Республике (капиталовложения — 93 млн. мальг. фр.); фирма «Берлие» — в Сенегале (капиталовложения 180 млн. фр. КФА), «Ситроен» — в Малагасийской Республике (инвестиции — 64 млн. фр. КФА).

Итальянская фирма «ФИАТ» намеревается строить автосборочный завод в Конго (Браззавиль).

В Республике Берег Слоновой Кости западногерманская компания «Даймлер-Бенц» строит автосборочный завод (грузовые автомобили). В этих целях создана компания «СИФМА» с капиталом в 25 млн. фр. КФА.

Процесс переплетения капиталов монополий стран «общего рынка» затронул и банки, действующие в ассоциированных африканских государствах.

Крупнейший французский банк «Креди Лионнэ», занимающий второе место среди банков стран «общего рынка» по размерам депозитов, начиная с 1960 года в 13 ассоциированных государствах передал свои активы 13 новым, им созданным на базе бывших своих отделений, обществам, предоставив в семи из них большинство государственному капиталу (местным правительствам), а в шести других «Креди Лионнэ» ассоциировался с банками Италии, ФРГ, США. Долю участия в новых банках приобрели, в частности, итальянский «Банко коммерчиале итальяна» и западногерманский «Дейче банк», занимающий по размерам вкладов четвертое место среди банков стран ЕЭС (см. табл. 29).

Парижская группа «Сосьете женераль» (третье место по размерам вкладов среди банков стран—членов «общего рынка») также создала самостоятельные банки в освободившихся африканских странах, допустив в них итальянский и западногерманский капитал («Банко национале дель лаворо», занимающий первое место среди банков стран—участниц ЕЭС по депозитам и «Байерише ферейнсбанк») (см. табл. 30).

Парижский «Банк насьональ пур ле коммерс э л'индюстри», имевший в Африке наиболее широкую сеть отделений среди всех французских банков и занимающий 6-е место по размерам вкладов (3004 млн. долл.) среди банков стран—участниц ЕЭС, создал в 60-е годы в африканских странах четыре самостоятельных банка, избрав себе в качестве партнера международную финансовую

Таблица 29

Новые банки, созданные в африканских странах французским банком «Креди Лионнэ» с участием западногерманских и итальянских банков

Название банка	Доля участия «Банко коммерчиале итальяна» (в %)	Доля участия «Дейче банк» (в %)
«Юньон сенегалез де банк»	4,35	4,35
«Сосьете дагомеэн де банк»	10,1	10,1
«Сосьете иворьери де банк» *	16	16
«Юньон габонез де банк»	10	10
«Юньон тоголез де банк» *	12	12
«Сосьете камерунэз де банк» *	5	5

* В этих банках участвуют также американские банки «Морган гаранти траст» и «Вэнкерс траст компани».

Источник: «Europe—France—Outre-mer», 1964, № 419, pp. 66—67.

группу «Сосьете финансьер пур ле пэи д'Утр-мер». Речь идет о следующих африканских банках: «Банк интернасьональ пур ле коммерс э л'индюстри о Сенегал» («БИКИ-Сенегал»), «БИКИ ан Кот д'Ивуар», «БИКИ о Камерун», «БИКИ о Конго».

Таблица 30

Участие итальянского и западногерманского банков в созданных группой «Сосьете женераль» банковских учреждениях

Наименование банка	Участие «Банко национале дель лаворо» (в %)	Участие «Байерише ферейнс-банк» (в %)
«Сосьете женераль де банк о Сенегал»	10	5
«Сосьете женераль де банк Кот д'Ивуар»	10	5
«Сосьете женераль де банк о Камерун»	10	5
«Сосьете женераль де банк о Конго»	10	5

Источник: «Europe—France—Outre-mer», 1964, № 419, pp. 66—67.

Наиболее мощными финансовыми учреждениями, оказывающими решающее влияние на многие стороны хозяйственной жизни африканских стран, стали крупные международные банковские ассоциации — консорциумы.

К их числу относятся: «Компани африкэн де банк» (франко-голландские капиталы); «Креди конголе де Лео» (англо-бельгийские капиталы); «Сосьете финансьер пур ле пэи д'Утр-мер», созданная в 1961 году в Женеве с участием «Банк насьональ дю коммерс э де л'индюстри» (французский капитал), банка Ламбера, «Бэнк оф Америка Интернэшнэл», «Банко д'Америка э д'Италиа», «Коммерц Банк А. Г.»; «Консфарик», в котором участвуют французские, бельгийские, голландские, западногерманские, английские банки и монополии; «Юньон финансьер интернасьональ пур ле девелоппман де л'Африк» («Юфида»), созданного с участием французских, немецких, итальянских и американских банков, и другие консорциумы.

Крупнейшая банковская группа «Банк де л'Африк оксиданталь», созданная французским семейством Ротшильдов еще в 1853 году и обладавшая обширнейшими интересами в Западной Африке, ныне также превратилась в международный консорциум. В результате острой конкурентной борьбы банк был недавно разделен на две самостоятельные группы. На его основе были созданы оставшаяся французской компания держателей акций недвижимости — «Компани финансьер Франс-Африк» («КОФИФА») и международный банк — «Банк интернасьональ пур л'Африк оксиданталь». В последнем решающие позиции заняли американские банки «Интернэшнэл бэнкинг корпорейшн» (филиал группы «Ферст нэшнэл сити бэнк оф Нью-Йорк»), «Ю. С. Аллен бэнк» и некоторые другие.

Приведенные выше данные свидетельствуют об усилении взаимопроникновения и взаимопереплетения монополий, действующих в ассоциированных странах. На развитие этого процесса огромное влияние оказало осуществление империалистической интеграции шести стран «малой Европы». Немаловажное значение для развития системы взаимопроникновения монополистического капитала на основе эксплуатации развивающихся стран имеют также действия таких факторов, как стремление монополий расширить таким путем возможности мобилизации ресурсов для инвестиций в молодых государствах, перераспределить «риски» деятельности частных капиталов в районах «политической нестабильности», «деперсонализировать» капитал и попытаться таким образом

замаскировать истинных виновников продолжения эксплуатации освободившихся народов.

Развитие процесса объединения усилий империалистических монополий имеет серьезные последствия для африканских стран. Во-первых, в результате этого происходит усиление зависимости африканских государств от горстки крупнейших международных монополий. И, во-вторых, усиление взаимопроникновения империалистического капитала ведет к созданию более широкой материальной базы единства монополий по отношению к национально-освободительному движению в Африке.

4. Экспансия американских монополий в ассоциированные страны

В той мере, в какой проекты создания «Еврафрики» преследовали цели подавления национально-освободительного движения в Африке, усиления военно-стратегических, политических и экономических позиций мирового империализма на Африканском континенте, они находили широкую поддержку американских монополий. Однако Соединенные Штаты с самого начала выступили против планов стран—участниц ЕЭС превратить Африку вообще и ассоциированные государства в частности в сферу своего исключительного влияния.

Создание ассоциации наносит известный ущерб интересам американских монополий. Американские товары подвергаются дискриминационному таможенному обложению на границах африканских ассоциированных государств. В то время как товары стран—участниц ЕЭС ввозятся в ассоциированные страны беспошлинно, на американские товары распространяются таможенные пошлины в размере 10—25%. Значительные трудности встречают и американские инвесторы в ассоциированных государствах.

Хотя режим ассоциации и затрудняет в известной мере проникновение американских монополий в ассоциированный с ЕЭС район Африки, он не мог воспрепятствовать расширению американской экспансии в присоединившихся к ЕЭС африканских государствах.

По размерам государственной двусторонней «помощи» ассоциированным странам США занимают второе место. Сумма ее выросла с 1960 по 1964 годы почти в 25 раз (с

3,81 млн. до 92,3 млн. долл.), а удельный вес — с 0,9 до 16% многосторонней и двусторонней «помощи» этим странам [123].

По данным американского Агентства международного развития, общая сумма американской «помощи» (исключая военную) этой группе африканских стран с 1946 по 1967 год достигла 634 млн. долл. (17% американской «помощи» всей Африке за эти годы). 60% «помощи» (375,7 млн. долл.) приходится на одну страну — Конго (Киншаса). Второе место занимает Республика Сомали — 55 млн. долл., затем Берег Слоновой Кости — 31,8 млн. долл., Камерун — 27,2 млн. долл. Около 1/3 (199 млн. долл.) американской «помощи» этим странам представляют собой поставки продовольственных излишков. Поставки продовольственных товаров достигают 50% и больше американской «помощи» Бурунди (6,8 млн. долл. из 7,6 млн. долл.), Мавритании (2,2 млн. долл. из 4,2 млн. долл.), Руанде (3,6 млн. долл. из из 7,6 млн. долл.), Сенегалу (12,2 млн. долл. из 27,3 млн. долл.) [124].

Помимо экономической «помощи» США оказывают ассоциированным государствам военную «помощь», главным образом Конго (Киншаса) (2,3 млн. долл.) и Республике Берег Слоновой Кости, а также направляют большое число сотрудников «корпуса мира». В конце 1967 года только в бывших французских колониях в Африке работали 657 сотрудников «корпуса мира» [125].

В больших масштабах возросли американские частные капиталовложения в ассоциированных африканских государствах. По данным на 1965 год они достигали 150 млн. долл., в том числе в Конго (Киншаса) 50 млн. долл., Береге Слоновой Кости — 12 млн. долл. [126]

Стремясь оградить интересы частных инвесторов, США подписали с большинством стран афро-малагасийской группировки соглашения об инвестиционных гарантиях. Кроме того, многие ассоциированные государства подписали с американским Агентством международного развития соглашения о распространении на них действия созданных Агентством программ гарантий частных инвестиций.

Расширение торговых связей с ассоциированными странами рассматривается монополиями США как один из главных путей укрепления своего влияния.

С 1960 по 1964 год их экспорт в данный район Африки возрос с 110 млн. до 156,6 млн. долл., то есть на 42%, а импорт с 58 млн. до 137 млн. долл., или на 136% [127].

Экспорт США в ассоциированные страны превышал в 1964 году экспорт ФРГ в эти же государства в два раза, Бельгии — в 1,8 раза, Италии — почти в 4 раза и составлял около одной четверти французского экспорта.

В 1966 году доля США в импорте Мавритании составляла 23% (против 10% в 1961 г.), в импорте Габона — 11%, в импорте Берега Слоновой Кости — 7,7% (против 3,8% в 1961 г.), в импорте Малагасийской Республики — 6,4% (против 2% в 1961 г.). В импорте Конго (Киншаса) доля США в 1964 году равнялась 28,4% (против 13,7% в 1960 году) [128].

Изложенные факты относительно проникновения империализма США в ассоциированные государства опровергают утверждения некоторых американских пропагандистов о том, что Африка является для американских монополий «зоной остаточных интересов» [129]. В действительности Африка превратилась в арену широкого наступления американского капитала. Вытесняя своих западноевропейских соперников, американский империализм расширяет сферу своего влияния в Африке.

Усиление экспансии американского империализма — жандарма всех свободолюбивых народов мира в огромной степени усиливает опасность нового империалистического закабаления молодых африканских государств.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ АССОЦИАЦИИ

Создание ассоциации, а также другие экономические, политические и военные меры, предпринятые империалистическими державами на двусторонней и многосторонней основах, позволили им в известной мере временно стабилизировать свои позиции в странах афро-малагасийской группировки и приспособиться к новым условиям, возникшим в результате крушения колониальной системы.

Империализму удалось предотвратить ослабление зависимости государств Тропической Африки от мирового капиталистического хозяйства. Как по линии движения капиталов, так и по линии движения товаров произошло усиление проникновения западноевропейских монополий в экономику этих стран. Империалистические монополии расширили эксплуатацию молодых государств в качестве дополнительных источников разнообразного сырья, рынков сбыта готовых промышленных изделий и сферы приложения капиталов. В результате молодые государства Тропической Африки, остававшиеся в период колониального господства своего рода «резервным полем» монополий, ныне превратились в объект интенсивного империалистического «освоения».

Ассоциация способствовала известной консолидации политических связей многих афро-малагасийских государств с бывшими метрополиями на новой по форме, но старой по существу основе.

Многие руководители ассоциированных государств выступают в качестве активных сторонников частного

предпринимательства, привлечения иностранного частного капитала, укрепления сотрудничества с империалистическими державами и в поддержку их политики на международной арене.

Ассоциация явилась основой создания ряда группировок, играющих отрицательную роль в деле объединения усилий африканских стран для борьбы против империалистического господства в Африке.

Ассоциированные страны — члены «зоны франка» образовали осенью 1964 года с Францией совместную группу для координации своих действий. Эти государства договорились о проведении два раза в год совещаний группы для выработки общей политической линии.

14 ассоциированных государств являются членами Общей афро-малагасийской организации (ОКАМ) [1].

Мавритания не согласилась с политической программой ОКАМ и в апреле 1965 года вышла из этой организации. Мали также отказалась от участия в ОКАМ.

ОКАМ была создана в 1965 году. В 1966 году в Тананариве была подписана хартия этой организации. ОКАМ, как и предшествовавшие ей организации [2] стран «зоны франка», была создана в противовес объединениям прогрессивных африканских государств, а также Организации африканского единства. В заключительном коммюнике конференции в Нуакшоте в феврале 1965 года, провозгласившей создание ОКАМ, особо подчеркивалась роль новой организации в борьбе против «подрывной деятельности иностранных держав и политики «предвзятости» ОАЕ.

ОКАМ провозгласила своей целью «укрепление сотрудничества и солидарности африканских стран в целях ускорения их развития в политической, экономической, социальной, культурной и технической областях» [3]. Предусматриваются также мероприятия по расширению военного сотрудничества.

ЕЭС пытается широко использовать ассоциацию в качестве инструмента расширения экспансии в неассоциированных африканских государствах, а также для сохранения принципов диктата, насилия и дискриминации в международных экономических отношениях.

Однако в предпринятом контрнаступлении против африканских государств империалистическим монополиям шести западноевропейских держав далеко не удалось

добиться реализации своих замыслов. В ходе практического осуществления основных принципов ассоциации еще с большей очевидностью выявилась в глазах африканских народов хищническая и реакционная природа государственно-монополистических группировок стран империалистической Европы, что привело к кризису созданного десять лет назад механизма коллективного колониализма Европейского экономического сообщества.

1. Ассоциация и проблемы социально-экономического развития стран Тропической Африки

По своей социально-экономической направленности идея ассоциации является империалистической альтернативой тезису о необходимости выбора некапиталистического пути развития, который выдвигают и проводят в жизнь прогрессивные силы Африки. Действия механизма ассоциации, и в частности «помощь», ускорили развитие капитализма в ряде стран афро-малагасийской группировки после завоевания политической независимости, расширили их внутренний рынок и несколько увеличили их экономический потенциал.

Отличительная особенность развития капитализма в африканских странах в этот период заключалась в том, что в новых условиях империалистические монополии вынуждены были смириться с расширением роли местных эксплуататорских слоев в сфере производства и увеличением их доли в прибылях, получаемых за счет эксплуатации африканского крестьянства и других категорий трудящихся.

По данным, приводимым в докладе директора Международного банка Западной Африки Ж. Алибера, в странах бывшей «французской» Западной Африки число банковских чеков, принадлежащих частным лицам-африканцам, увеличилось с 1958 по 1964 год более чем в два раза (с 24 тыс. до 60 тыс.), а сумма вкладов — почти в 4 раза (с 1358 млн. до 5076 млн. фр. КФА). На африканцев приходилось 37% чековых вкладов. В коммерческих банках стоимость счетов, принадлежащих африканским вкладчикам, составляла 43% общей суммы вкладов. В Восточном Камеруне доля африканской кли-

ентуры в частных банковских вкладах возросла с 12% в 1958 году до 35,4% в 1964 году [4].

Число банковских счетов африканцев в странах бывшей «французской» Экваториальной Африки увеличилось с 11 тыс. в 1960 году на сумму в 589 млн. фр. КФА до 16 тыс. в 1964 г. на сумму в 1285 млн. фр. КФА.

Однако развитие национального капитализма в ассоциированных странах ограничено узкими рамками и происходит в уродливых формах.

О том, что́ сулит широкая ассоциация африканских стран с империалистическими державами, можно судить на примере развития Республики Берег Слоновой Кости в 1960—1965 годах.

Ассоциация Берега Слоновой Кости с западным капиталом может считаться наиболее законченной. Власти этой страны официально провозгласили «свободное предпринимательство» при тесном союзе с иностранным монополистическим капиталом своим кредо в политике экономического развития. Иностранный капитал, воспользовавшись предоставленными привилегиями, широко развернул свою деятельность в стране.

Республика Берег Слоновой Кости достигла значительного прогресса в экономическом развитии. По темпам роста валового национального продукта она обогнала все ассоциированные государства, исключая Габон и Мавританию (см. табл. 31).

Общий размер произведенных в Республике Берег Слоновой Кости капиталовложений в период с 1961 по 1965 год достигает 166 млрд. фр. КФА (в ценах 1965 г.), в том числе государственные капиталовложения составили 68 млрд. фр. КФА и частные — 98 млрд. фр. КФА [5]. Республика Берег Слоновой Кости является единственной ассоциированной страной, в которой частные капиталовложения превысили государственные, составив 60% общего размера инвестиций.

За счет притока средств извне было финансировано 35% государственных капиталовложений и 20% частных. Доля внешнего финансирования (частного и государственного) валовых инвестиций сократилась с 50% в 1950 году до 26% в 1965 году. Эти данные отражают лишь роль притока иностранных капиталов и не включают реинвестиций иностранных предприятий, действующих в стране. 36% государственных капиталовложений в

Таблица 31

Темпы роста валового национального продукта африканских стран

Страны	Годы	Ежегодный рост валового национального продукта, %
Габон	1956—1965	14
Мавритания	1956—1964	13,5
Берег Слоновой Кости	1956—1965	9,3
Камерун	1959—1965	7
Верхняя Вольта	1954—1964	6,3
Дагомея	1959—1963	5,6
Чад	1956—1963	5,5
Сенегал	1956—1965	5,1
Центральноафриканская Республика	1956—1964	4,7
Малагасийская Республика	1953—1965	4,7

Источник: «Jeune Afrique», 1968, № 370, p. 17.

период с 1961 по 1965 год было использовано на развитие инфраструктуры. Еще 36% были израсходованы на строительство административных и общественных зданий, градоустройство и градостроительство. В экономику было вложено лишь 28% общего размера капиталовложений, в том числе на развитие сельского хозяйства 10% и энергетики — 10,2%.

Что касается частных капиталовложений в период с 1961 по 1965 год, то они распределялись следующим образом: промышленность—30%, сельское хозяйство—10%, транспорт и строительство жилых зданий — 50%. Валовой национальный продукт Республики Берег Слоновой Кости возрос с 1960 по 1965 год (в ценах 1965 г.) в 1,7 раза. Сельскохозяйственное производство увеличилось на 46%, продукция промышленности и объем строительных работ возросли в 2,5 раза. Доля сельского хозяйства, рыболовства и лесохозяйства в общем размере валового национального продукта сократилась с 41% в 1960 году до 34,5% — в 1965 году. В то же время доля промышленности и строительства соответственно возросла с 11,4 до 16,7%.

Итоги экономического развития Республики Берег Слоновой Кости за послевоенные годы широко используются западной пропагандой для доказательства эффек-

тивности капиталистического пути развития и необходимости тесной ассоциации молодых государств с частным капиталом империалистических держав. Утверждается, что Берег Слоновой Кости усилил свою экономическую независимость, создал свою «национальную экономическую структуру», достиг такого уровня развития, который обещает ему длительную эпоху экономического «процветания».

Однако факты показывают, что в стране в послевоенные годы в результате интенсификации ее «освоения» иностранным капиталом произошло углубление колониального характера экономики.

Развитие Берега Слоновой Кости в 60-е годы принципиально ничем не отличалось от развития, которое наблюдалось в ряде африканских стран, таких как Сенегал, Нигерия, Конго (Киншаса), в период колониального господства.

Сформировавшаяся в Республике Берег Слоновой Кости «экономическая модель» может функционировать лишь в тесной связи с мировым капиталистическим рынком и приспособлена прежде всего для удовлетворения интересов иностранных монополий.

Развитие сельского хозяйства произошло в основном за счет роста производства экспортных культур. В то время как ежегодный прирост экспортных культур в период 1950—1965 годов составлял 9,4%, производство продовольственных культур возрастало лишь на 3,2% в год, то есть не превышало ежегодного демографического прироста.

С 1950 по 1964 год производство основных продовольственных культур увеличилось только в 1,5—1,6 раза. Производство же кофе и какао за то же время возросло в 3,6 раза, бананов и ананасов — в 9,7 раза, древесины — в 14 раз. В 1965 году стоимость производства экспортной продукции (кофе, какао, бананы, ананасы, древесина) в 3 раза превышала стоимость производства продовольственных культур. В общем объеме сельскохозяйственного производства (включая рыболовство и скотоводство) на экспортные культуры приходилось в 1965 году по стоимости более 61% (44 млрд. фр. КФА по ценам 1965 г.).

Иностранный капитал сохранил прочные позиции в сельском хозяйстве страны. Иностранным плантаторам

принадлежит $^2/_3$ площадей, занятых под бананами. На иностранных плантациях производятся все каучуконосы, 20% масличной пальмы. Европейские предприятия производят практически всю древесину, осуществляют морское рыболовство и промышленное птицеводство. В 1965 году на иностранный сектор приходилось 23% общего сельскохозяйственного производства страны против 9% в 1950 году.

Развитие промышленного производства произошло главным образом за счет увеличения числа предприятий легкой промышленности, продукция которых предназначается для замены импортных товаров. Главную роль в развитии промышленности сыграл иностранный капитал.

Стоимость продукции обрабатывающей промышленности (включая продукцию ремесленников) возросла в ценах 1965 года с 16,3 млрд. в 1958 году до 47 млрд. фр. КФА в 1964 году. В период с 1960 по 1965 год ежегодный прирост продукции в промышленности составлял 25% (против 15% в 1950—1960 гг.), в строительстве — 13%, транспорте — 16, торговле — 11%. 50% национального дохода, получаемого в несельскохозяйственных секторах экономики, приходится на иностранные компании и общества. Причем доля наиболее крупных иностранных предприятий возросла с 28% в 1950 году до 40% в 1965 году в общей сумме доходов иностранного сектора.

В 1965 году 46% активного городского населения было занято непосредственно на иностранных предприятиях (35% — на крупных предприятиях, 11% — на мелких и средних). Более $^4/_5$ вновь создаваемой стоимости (83% в 1965 г.) в производственных секторах (исключая сельское хозяйство) приходится на иностранные предприятия. 30% доходов африканского населения в 1965 году формировалось за счет заработной платы, выплачиваемой иностранными предприятиями.

Навязанная иностранным капиталом структура экономического развития Республики Берег Слоновой Кости не может обеспечить подлинного и длительного прогресса.

В области сельского хозяйства отказ от развития животноводства и продовольственных культур замедляет углубление внутреннего рынка и ведет к усилению зависимости страны от импорта продовольствия.

Экспортная ориентация развития сельского хозяйства

уже сейчас обнаруживает свою несостоятельность в результате роста трудностей сбыта тропической продукции на мировом рынке и неблагоприятного движения цен. Попытки правительства Республики Берег Слоновой Кости форсировать экспорт за счет внедрения новых экспортных культур (каучуконосы, масличная пальма, ананасы) не могут изменить положения вещей надолго, так как увеличение спроса на эти культуры носит конъюнктурный характер.

В промышленности исключительная ориентация на развитие отраслей легкой промышленности по производству товаров для замены импорта также порождает острые диспропорции. При таком развитии создаются отдельные предприятия, не связанные ни друг с другом, ни с другими отраслями народного хозяйства. В этих условиях взаимосвязь между предприятиями и между отраслями народного хозяйства может осуществляться и осуществляется не на базе экономического организма данной страны, а на базе и через посредство внешних экономических отношений. Чтобы обеспечить процесс воспроизводства на созданных предприятиях легкой промышленности при отсутствии национального промышленного комплекса, и в частности отсутствии предприятий по производству средств производства, страна вынуждена постоянно увеличивать импорт оборудования, запасных частей, сырья и полуфабрикатов. Происходящее таким образом увеличение импорта превышает, как правило, сокращение импортных потребностей, получаемое в результате строительства предприятий по производству товаров, заменяющих импорт аналогичных товаров. Господство иностранного капитала в промышленности и сельском хозяйстве приводит к тому, что растет доля национального дохода, вывозимого из страны в виде прибылей иностранных компаний.

Трансферт частных капиталов из Республики Берег Слоновой Кости в Западную Европу с 1960 по 1965 год увеличился почти в 2 раза (с 13,6 млрд. до 25,2 млрд. фр. КФА). Он составляет 11% валового национального продукта.

Значительную часть трансфертов представляет собой репатриируемая прибыль крупных предприятий. В 1965 году крупные предприятия репатриировали прибыли на сумму 11 млрд. фр. КФА (против 1,6 млрд. фр. КФА в

1950 г.), а мелкие и средние европейские и ливанские фирмы — 5 млрд. фр. КФА (против 1 млрд. фр. КФА в 1950 г.). К этому необходимо прибавить еще переводы европейцами части своих личных доходов (часть заработной платы и т. п.), которые в 1965 году составили 5,6 млрд. фр. КФА (против 2,2 млрд. фр. КФА в 1950 г.). Таким образом, с 1950 по 1965 год переводы иностранных компаний и лиц возросли с 4,8 млрд. до 21,6 млрд. фр. КФА, то есть более чем в четыре раза.

О том, что экономическое развитие Берега Слоновой Кости было прежде всего результатом расширения, интенсификации и модернизации господства империалистического капитала, свидетельствуют также происходящие модификации в социально-классовой структуре этой страны.

В деревне появилась довольно узкая прослойка крупных земельных собственников[6]. По подсчетам известного африканского экономиста С. Амина, около 20 тыс. плантаторов-африканцев владеют 25% обрабатываемых земель и используют $^2/_3$ сельскохозяйственных рабочих страны. Среднегодовой доход этой группы плантаторов составляет 500 тыс. фр. КФА (в том числе 10 тыс. хозяев имеют 250—350 тыс., 5 тыс. — 350—450 тыс. и 5 тыс. — 500 тыс. фр. КФА и более), в то время как средний доход на душу населения в сельских районах юга страны составляет 26 тыс. фр. КФА.

По сравнению с 1950 годом прослойка крупных сельских хозяев возросла в несколько десятков раз (в 1950 г. насчитывалось лишь несколько сотен крупных плантаторов).

В стране имеется 200 тыс. мелких и средних хозяйств.

Число сельскохозяйственных рабочих-африканцев увеличилось с 35 тыс. человек в 1950 году до 120 тыс. в 1965 году. Около 40 тыс. сельскохозяйственных рабочих занято в средних хозяйствах.

Однако формирование капиталистических производственных отношений в деревне Республики Берег Слоновой Кости происходит медленно, мучительными путями. Создающиеся классовые группы продолжают сохранять много патриархальных черт. Их влияние на экономическое развитие страны ограничено.

Большая часть крупных плантаторов представляют собой традиционных племенных вождей, которые захва-

тили общинные земли и вынуждают работать на них своих соплеменников. В результате совмещения в одном лице традиционного вождя и современного плантатора распад общины замедляется, патриархальные пережитки сохраняются. Члены общины или племени сохраняют ряд прав и привилегий как во владении средствами производства, так и в распределении доходов, которые сильно отличают их от простых наемных рабочих.

Крупные африканские хозяйства связаны главным образом с производством экспортных культур, причем таких (кофе, какао) [7], производство которых подвержено особенно сильным колебаниям из-за нестабильности спроса на мировом рынке. Далее, крупные африканские плантаторы используют значительную часть своих доходов не для инвестиций в производство, а для престижных расходов, для спекуляции недвижимостью в городе и т. п.

Что касается наемной рабочей силы в деревне, то она в значительной мере сформировалась за счет иммиграции из соседних стран (Мали, Верхняя Вольта, Дагомея). В 1965 году 45% мужского самодеятельного сельского населения Республики Берег Слоновой Кости составляли иностранцы. В южных районах, где концентрируются плантации кофе и какао, ивуарийское мужское самодеятельное население в 1965 году составляло 378 тыс. человек, а иммигрировавшее мужское население — 310 тыс. человек (в 1950 г. — 35 тыс. человек).

Огромный приток иностранной рабочей силы (с 1950 г. по 1965 г. в деревне Республики Берег Слоновой Кости общее число иммигрантов возросло с 50 тыс. до 720 тыс. человек, а коренное население увеличилось с 1,96 млн. человек до 2,5 млн. человек) сыграл важнейшую роль в увеличении сельскохозяйственного производства страны и в формировании отряда батраков. Социальная структура коренного населения Берега Слоновой Кости претерпела незначительные изменения.

Господство иностранного капитала оказало определяющее влияние на формирование социальной структуры в городах страны.

В 1965 году в Республике Берег Слоновой Кости насчитывалось около 60 тыс. рабочих, из них 23 тыс. являлись подручными рабочими. Собственно рабочий класс насчитывал 36 тыс. человек, из которых большая часть не имела квалификации. Более 25 тыс. рабочих, то есть

около 70%, были заняты в торговле (14 тыс.) и на транспорте (11 тыс.). Рабочий класс концентрировался главным образом на иностранных предприятиях.

Ивуарийский «предпринимательский класс» Республики Берег Слоновой Кости формируется медленно. По-прежнему преобладающее место занимают мелкие ремесленники, торговцы и владельцы транспорта. В стране насчитывается более 50 тыс. ремесленников, торговцев, владельцев магазинов и средств транспорта. В числе этих 50 тыс. «независимых» предпринимателей 47 тыс. являются мелкими ремесленниками и торговцами с годовым доходом от 150 тыс. до 400 тыс. фр. КФА. Они редко прибегают к использованию наемной рабочей силы, широко эксплуатируя членов своих семей. Приблизительно 2—3 тыс. человек являются владельцами средних лавок и магазинов с доходом от 800 тыс. до 1 млн. фр. КФА в год.

Наконец, около 200 торговцев имеют доход от 2 млн. до 4 млн. фр. КФА, из которых выделяется группа в 30—50 человек наиболее богатых оптовых торговцев скотом и владельцев мясных лавок.

В количественном отношении в группе ремесленников и торговцев не произошло существенных изменений. Однако в связи с усилением позиций иностранного капитала их возможности использования накопленных средств в других отраслях экономики ограничились.

Наиболее существенные изменения в социальной структуре городского населения связаны с ростом чиновничества.

С 1950 по 1965 год число государственных чиновников африканского происхождения возросло в 7 раз (с 4,5 тыс. человек до 31 тыс.). Кроме того, в государственном аппарате в 1965 году насчитывалось 2500 иностранных «советников» и специалистов (против 800 в 1950 г.).

Доходы чиновничества в 1965 году составляли 28% (в 1950 г. 20%) всей массы доходов африканцев и 48% (в 1950 г. 42%) всей массы доходов работающих по найму.

Чиновничество составляет основную массу зажиточных городских слоев. По данным С. Амина, средние и зажиточные слои городского населения Берега Слоновой Кости насчитывают приблизительно 11 тыс. человек, в том числе 8 тыс. — государственные чиновники.

Рост чиновничества, появление так называемой «бюрократической буржуазии» является одним из последствий господства иностранного капитала, так как формирование национальной буржуазии в сфере производства наталкивается на беспощадную конкуренцию иностранных капиталистов, занимающих доминирующее положение в ключевых отраслях народного хозяйства.

О характере формирующихся социальных отношений в стране определенное представление дает распределение доходов разных групп африканского населения по источникам их происхождения.

Выплаты иностранных предприятий занимают первое место в качестве источников доходов африканского населения.

Доходы африканцев, работающих по найму в городе, составляют 60% всех доходов городского африканского населения. Иностранные предприятия выплачивают 50% получаемой африканцами заработной платы (остальные 50% — жалованье чиновникам).

При этом следует иметь в виду, что 30% общей массы доходов работающих по найму (40% — работающих по найму в производстве) представляют собой доходы европейцев.

Доходы наиболее зажиточных городских африканских слоев Берега Слоновой Кости (высшее чиновничество — 1 тыс. человек, крупные торговцы — 200 человек) состоят на 43% (3 млрд. фр. КФА) из окладов государственных чиновников, на 43% — из доходов от сдачи в наем жилья и лишь на 14% (1 млрд. фр. КФА) — из доходов от торговли и эксплуатации такси.

Доходы так называемых средних зажиточных городских слоев (средние чиновники — 7 тыс. человек, средние торговцы — 2—3 тыс. человек) складывались следующим образом: 6 млрд. фр. КФА — зарплата государственных чиновников; 4—5 млрд. фр. КФА — зарплата служащих иностранных предприятий и квалифицированных специалистов; 4 млрд. фр. КФА — доходы от торговли; 2—3 млрд. фр. КФА — доходы от сдачи в наем жилых помещений.

Таким образом, ивуарийская «элита» — это прежде всего чиновничество, тесно зависимое от иностранного капитала. Развитие капитализма в стране на базе расширения вмешательства иностранного капитала не толь-

ко не способствовало формированию национальной буржуазии в производственной сфере, а, напротив, препятствовало этому. Поэтому, как подчеркивает С. Амин, «если можно говорить о развитии капитализма в Республике Берег Слоновой Кости вообще, то нельзя говорить о развитии национального капитализма... В стране есть африканский пролетариат, но подлинная буржуазия, та, которая предоставляет кадры и капиталы, находится в Европе... Местные богатые слои не являются буржуазией в том смысле, в каком под буржуазией понимается класс предпринимателей, действующих прежде всего в сфере экономики. Группа местных богачей, процветание которых зависит от государства и иностранного капитала, вкладывает свои доходы в спекуляцию землей и недвижимостью... Она не играет никакой роли в развитии страны» [8].

Таковы некоторые итоги экономического и социального развития Берега Слоновой Кости.

Они свидетельствуют об усилении доминирующей роли иностранного капитала в экономике этой страны. Так называемое процветание Республики Берег Слоновой Кости было прежде всего процветанием империалистических компаний на базе более широкой эксплуатации природных ресурсов и населения Берега Слоновой Кости. Происшедшие под влиянием расширения деятельности иностранных монополий сдвиги в экономике и социальной структуре Берега Слоновой Кости породили новые глубокие социально-экономические противоречия, обрекающие эту страну на медленную и мучительную эволюцию в рамках мирового капиталистического хозяйства.

Характерные черты социально-экономического развития Республики Берег Слоновой Кости проявляются также в той или иной мере и в других ассоциированных странах.

Навязанный африканским странам посредством ассоциации союз с западноевропейским монополистическим капиталом служит мощным средством сохранения колониальных рамок и колониальной структуры их социально-экономического развития.

2. Усиление экспансии ЕЭС в неассоциированных странах Африки

Предоставление привилегированного торгово-экономического режима ассоциированным африканским государствам странами—членами Европейского экономического сообщества, как и само создание замкнутой экономической группировки шести империалистических держав, наносит большой ущерб торгово-экономическим интересам развивающихся стран.

Высокая стена общего таможенного тарифа, воздвигаемая на границах «малой Европы», в огромной мере затрудняет доступ товарам освободившихся государств на традиционные и емкие рынки западноевропейских стран.

Таблица 32

Тарифы ЕЭС на импорт товаров из третьих стран
(в %)

Товарная группа	Средние ставки национальных тарифов на 1 января 1957 г.	Общий внешний тариф	Сокращенный (на 20%) общий внешний тариф
Продовольствие	12,5	15,2	12,1
Сырьевые товары	4,0	0,1	0,1
Полуфабрикаты	6,0	7,0	5,6
Готовые изделия	11,9	12,8	10,2
Другие промышленные изделия	15,5	17,3	13,8

Источник: UNCTAD, E/Conf. 46, 31/Addendum 1, табл. II — 4, стр. 5.

Приводимые в таблице 32 средние цифры отражают лишь приблизительный уровень общего внешнего тарифа ЕЭС. По многим отдельным товарам он значительно превосходит указанные величины.

Таможенный протекционизм ЕЭС наносит удар по жизненно важным интересам неассоциированных развивающихся стран, так как последние сбывают значительную часть своего экспорта на рынках «малой Европы». К тому же, как известно, экспорт этих государств продолжает во многих случаях оставаться монотоварным.

«Еврафриканские» тарифные преференции, «помощь» ЕЭС ассоциированным странам, предоставляемая в значительной мере для развития сельского хозяйства, содействует увеличению производства тропических продуктов в «ассоциированной» Африке и создает, таким образом, угрозу вытеснения неприсоединившихся к ЕЭС стран так называемого «третьего мира» с соответствующих рынков шести западноевропейских империалистических держав. В этом же направлении, как отмечали в докладе о перспективах международной торговли эксперты ГАТТ, действует тенденция к заключению различных долгосрочных соглашений и контрактов в рамках ассоциации, к увеличению потока западногерманской, итальянской и голландской «помощи» и частных инвестиций в бывшие французские и бельгийские колонии в Африке в ущерб другим районам «третьего мира» [9].

После вступления в силу Яундской конвенции наблюдается значительное замедление темпов роста внешнеторговых связей между ЕЭС и «неассоциированной» Африкой (искл. ЮАР). Так, если с 1958 по 1963 год импорт государств—членов ЕЭС из стран Магриба увеличился на 47%, а из остальных «неассоциированных» стран Африки — на 53%, то в период с 1963 по 1965 годы рост составлял соответственно 29,6 и 19,7%.

Стремясь предотвратить нежелательные последствия образования ЕЭС и ассоциации группы африканских стран западноевропейским «общим рынком», многие африканские страны вступили на путь заключения с «общим рынком» торгово-экономических соглашений. Страны—участники Европейского экономического сообщества идут на проведение переговоров по этим проблемам. Однако цель, которую они при этом преследуют, состоит в том, чтобы укрепить свои позиции в странах «третьего мира» за счет расширения ассоциированной зоны.

Еще в ходе обсуждения проекта второй конвенции было решено, как подчеркивал официальный орган Европейского экономического сообщества, превратить ассоциацию в важный инструмент ЕЭС для «проведения активной политики» по отношению ко всем развивающимся странам.

С этой целью, в частности, в текст конвенции была включена статья, открывающая возможность присоединения к «общему рынку» других освободившихся стран, и

было принято специальное заявление об условиях такого присоединения.

В соответствии с этим заявлением неассоциированные страны могут присоединиться к ЕЭС в качестве полноправных ассоциированных членов, либо посредством заключения специального соглашения об ассоциации, либо посредством заключения соглашения о развитии торговых связей между ЕЭС и заинтересованной страной.

В течение 1963—1964 годов Комиссия ЕЭС начала переговоры о присоединении в той или иной форме к «общему рынку» Нигерии, Кении, Уганды, Танзании, Туниса, Марокко, Ливии. Были установлены также контакты по этим вопросам и с рядом латиноамериканских стран.

С просьбой об ассоциации с ЕЭС намерено обратиться новое правительство Ганы. И даже ЮАР заявила, что она хотела бы договориться о «своего рода ассоциированном статусе» с 20-летним переходным периодом. В Африке лишь Родезия, ОАР, Эфиопия и португальские колонии пока не собираются ассоциироваться с ЕЭС.

В ходе переговоров о новых «ассоциациях» Европейское экономическое сообщество требует от африканских стран предоставления «шестерке» новых экономических, а также политических уступок.

16 июля 1966 г. в Лагосе был подписан договор об «ассоциации» Нигерии с «общим рынком»[10]. Нигерия стала первой страной бывшей «британской» Африки, присоединившейся к «интегрированной» Европе.

Создание «общего рынка» и перспективы увеличения дискриминации по отношению к неассоциированным африканским странам вызвали серьезное беспокойство Нигерии за будущее своих экспортных доходов от торговли с западноевропейскими державами. Более одной трети экспорта и около четверти импорта Нигерии приходится на страны «малой Европы».

На страны ЕЭС приходится более половины экспорта Нигерии тропических лесоматериалов и фанеры, почти половина ее экспорта ядер пальмового ореха и арахиса, более трети экспортируемых какао-бобов.

Нигерия является важным торговым партнером стран «общего рынка» (см. табл. 33).

Как видно из таблицы 33, импорт ЕЭС из Нигерии с 1961 года по 1965 год возрос более чем на 40%, а экспорт — почти на 70%.

Таблица 33

Внешняя торговля стран — участниц ЕЭС с Нигерией

(в млн. долл.)

	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Импорт стран — членов ЕЭС из Нигерии	168	169	192	200	244
Экспорт стран — членов ЕЭС в Нигерию	104	91	112	141	174

Источник: «BAN», 1966, № 443, p. 8964.

Внешняя торговля ЕЭС с Нигерией превышает объем внешнеторговых связей с любой ассоциированной африканской страной. Импорт ЕЭС из Нигерии в 1965 году был ниже лишь импорта из Конго (Киншаса) (соответственно 244 млн. и 325 млн. долл.); тогда как экспорт ЕЭС в эту страну превышал экспорт Сообщества в любое ассоциированное государство. Торговый оборот ЕЭС с Нигерией в 1965 году (418 млн. долл.) составлял пятую часть внешнеторгового оборота стран «общего рынка» с ассоциированными государствами (1973 млн. долл.). В 1965 году на долю Нигерии приходилось 33,7% общего импорта странами ЕЭС арахиса, 53% — пальмисты.

Нигерийское правительство стремилось к заключению ограниченного торгового соглашения с ЕЭС, которое позволило бы Нигерии сбывать свои тропические товары (арахис, какао-бобы, пальмовое масло и пиломатериалы из тропической древесины) на тех же льготных условиях, что и ассоциированные страны и избежать предоставления странам «общего рынка» особых политических и экономических преимуществ.

По условиям соглашения на нигерийские товары производится снижение и отмена таможенных пошлин в странах ЕЭС в таких же размерах, как и для ассоциированных государств.

Однако для четырех главных товаров нигерийского экспорта установлены квоты беспошлинного ввоза в страны ЕЭС, которые ежегодно будут увеличиваться на 3%. Речь идет о какао, арахисовом и пальмовом масле и некоторых видах пиломатериалов, то есть о таких товарах,

Таблица 34

Размеры квот беспошлинного ввоза в страны — члены ЕЭС нигерийских продуктов

Продукты	Размер квоты		Импорт стран—членов ЕЭС из Нигерии в 1964 г.
	1967 г.	1968 г.	
Какао-бобы	73000	75200	78311
Арахисовое масло	7100	7300	7844
Пальмовое масло	33900	34900	36316
Пиломатериалы	610	620	1013

Источник: «BAN», 1966, № 443, p. 8965.

которые однородны с основными экспортными товарами ассоциированных государств. Размер установленных квот покрывает от 80 до 90% импорта ЕЭС соответствующих продуктов из Нигерии (см. табл. 34).

Нигерия в свою очередь обязалась предоставить странам ЕЭС право беспошлинного ввоза 26 товаров, которые составляют менее 9% экспорта ЕЭС в Нигерию и немногим более 4% общего объема нигерийского импорта. Отмена пошлин на эти товары будет произведена в течение трех лет. Преференции в пользу ЕЭС устанавливаются в размерах 2—5%.

Нигерия обязалась обеспечить всем странам—участницам ЕЭС равные права в области обоснования физических и юридических лиц и предоставлении им услуг.

Что касается режима платежей и движения капитала, то предусмотренная отмена всех препятствий в этой области распространяется только на платежи, связанные с обменом товаров и услуг, и в той мере, в какой предусмотрена либерализация движения товаров и услуг.

Так как Нигерия ассоциируется с «общим рынком» на базе ограниченного торгового соглашения, она не получила права на финансовую «помощь» со стороны Европейского фонда развития.

Соглашением предусматривается создание совета ассоциации из представителей Нигерии и ЕЭС. В рамках этого совета обе стороны обязаны консультироваться по всем важным вопросам торгово-экономической политики.

Страны Восточной Африки (Уганда, Танзания и Ке-

ния) начали переговоры об ассоциации с ЕЭС в октябре 1963 года. Однако до сих пор соглашение не достигнуто. Восточноафриканские страны отвергают требования Комиссии ЕЭС о предоставлении «малой Европе» специальных торгово-политических льгот, которые не должны распространяться на торговлю с Великобританией.

Лишь в июне 1968 года было достигнуто соглашение об ассоциации трех восточноафриканских стран с ЕЭС сроком до 31 мая 1969 г. В соответствии с соглашением Кения, Танзания и Уганда получат тарифные преференции в странах европейской «шестерки» и в свою очередь сократят свои тарифные барьеры в пользу 59 товаров стран «малой Европы».

С 1965 года ведутся переговоры между Комиссией ЕЭС и странами Магриба (Алжир, Марокко, Тунис) по вопросам установления ассоциации. Франция продолжает поддерживать с ними «особые» отношения.

Алжирские и марокканские товары, как правило, не облагаются Францией таможенными сборами. Франция оказывает финансовую «помощь» для поддержания минимальных закупочных цен на овощи и фрукты этих двух стран. В свою очередь Марокко и Алжир предоставили Франции ряд платежных и торгово-политических преимуществ.

После обострения франко-тунисских отношений в 1964 году Франция распространила на Тунис торгово-политический режим, предусмотренный для «третьих стран». Однако в течение 1965—1966 годов Тунису были предоставлены контингенты беспошлинного ввоза во Францию вина, цитрусовых и оливкового масла.

Все остальные государства—члены ЕЭС рассматривают Тунис и Марокко как «третьи страны».

На Алжир до 1966 года распространялись все таможенно-тарифные мероприятия, проводимые внутри ЕЭС. Однако с 1966 года Алжир стал также рассматриваться как «третья страна». Исключение составляет ФРГ, которая по-прежнему распространяет на Алжир снижение пошлин, проводимых в рамках ЕЭС.

Первый тур переговоров между ЕЭС и странами Магриба, состоявшийся в 1965 году, закончился провалом. Западноевропейские державы сделали попытку навязать ряд политических и экономических условий, несовместимых с интересами африканских стран. Они потребовали

изменений в ориентации социально-экономического развития ряда африканских стран и расширения привилегий для частного капитала. Накануне переговоров в официозе комиссии ЕЭС подчеркивалось по поводу возможной ассоциации стран Магриба с «общим рынком»: «Речь идет о капитальном выборе, который предстоит сделать странам Северной Африки, о выборе развития, ориентирующегося на Запад, вполне совместимом с социалистическим типом внутренних структур при условии, если частному капиталу будет предоставлено достаточно широкое и прочное место» [11].

В ходе переговоров представители ЕЭС потребовали от африканских стран безоговорочного признания «доктрины Хальштейна».

При возобновлении переговоров в 1967 году ЕЭС выдвинуло также жесткие торгово-политические условия присоединения стран Магриба к «общему рынку». Страны ЕЭС отказались рассматривать вопросы о предоставлении преимуществ для столь важных экспортных товаров Марокко, Туниса и Алжира, как вина, помидоры, зерновые. По зерновым Франция отказалась от ранее существовавшего порядка закупок по фиксированным ценам. После вступления в силу системы регулирования общего рынка зерновых [12] она стала закупать их у стран Магриба по мировым ценам и облагать зерно Туниса и Марокко компенсационными сборами.

По цитрусовым Комиссия ЕЭС дала согласие на то, чтобы страны Магриба выплачивали таможенные пошлины лишь в размере 20% общего внешнего тарифа. Однако при этом было выдвинуто условие, что африканские страны обязуются соблюдать систему минимальных цен, навязанную Италией. Эта система не устраивает экспортеров Магриба, так как они имеют возможности сбывать цитрусовые дешевле, чем Италия. ЕЭС отказалась предоставить торговые преференции для оливкового масла [13]. Однако оно согласилось выплачивать «премию» производителям за каждую тонну экспортированного масла в размере 50 долл. Экспорт оливкового масла при этом мог бы осуществляться без количественных ограничений.

Большие разногласия вызвали вопросы торговли нефтью и нефтепродуктами. Комиссия ЕЭС высказалась за экспорт сырой нефти по правилам, существующим в торговле между странами ЕЭС, а для нефтепродуктов

потребовала установления беспошлинного контингента в размере 100 тыс. *т* для каждой страны Магриба.

Страны ЕЭС отказались предоставить какие-либо преимущества для выходцев из стран Магриба в плане регулирования движения рабочей силы.

Вместе с тем Комиссия ЕЭС потребовала особых преимуществ для стран—участниц «общего рынка». Она настаивает, в частности, на осуществлении принципа полной «взаимности» в торговле всеми товарами в той мере, «в какой позволяет уровень развития каждой из трех стран».

Таким образом, предоставляя отдельные, узкие экономические выгоды главным образом в области внешней торговли, империалистическая «интегрированная Европа» стремится вовлечь в сферу своего влияния как можно большее число африканских стран и, опираясь на свою политическую, экономическую и финансовую мощь, сохранить их неравноправное положение в мировом капиталистическом хозяйстве, расширить и укрепить свои экономические, политические и стратегические позиции.

Присоединение к «общему рынку» новых африканских стран порождает новый клубок острых противоречий. Прежде всего усугубляются противоречия между «шестеркой» и ранее ассоциированными странами. Присоединение к ЕЭС в какой-либо форме новых членов из числа африканских или других развивающихся стран ставит под сомнение эффективность преимущественного положения «старых» участников на рынках «шестерки». Более того, вовлечение в орбиту влияния ЕЭС таких африканских стран, как Нигерия, Кения, Уганда, страны Магриба, обладающих более значительными разведанными природными богатствами и более обширным и развитым внутренним рынком приведет, по-видимому, к установлению более широких и интенсивных торгово-экономических отношений ЕЭС именно с ними в ущерб интересам ныне ассоциированных стран.

Обостряются отношения между самими африканскими странами, так как в результате распространения «преференций» ЕЭС на новые африканские страны усиливается конкуренция между африканскими странами на рынках западноевропейских стран. 18 ассоциированных стран выступают за сохранение своих «привилегий» на рынках стран — членов ЕЭС. Именно по их настоянию

беспошлинный экспорт основных нигерийских товаров в страны ЕЭС был контингентирован.

Еще больше обострились противоречия в связи с присоединением новых развивающихся стран к ЕЭС внутри «общего рынка», и в частности между Францией, с одной стороны, и Западной Германией и некоторыми другими членами ЕЭС — с другой.

ФРГ активно выступает за предоставление статуса ассоциированного члена африканским странам, зависевшим ранее от Англии, и энергично противодействует ассоциации Марокко, Туниса, Алжира, где позиции Франции остаются доминирующими.

В свою очередь Франция стремится ограничить ассоциацию рамками своей бывшей колониальной империи.

Вопрос об ассоциации новых членов широко используется в борьбе, развернувшейся в ЕЭС по спорным проблемам осуществления западноевропейской интеграции. Так, в ходе переговоров ЕЭС со странами Магриба ФРГ и Голландия потребовали от Франции уступок по вопросу вступления Англии в «общий рынок» и в области общей сельскохозяйственной политики. Франция тормозила переговоры с Нигерией, пытаясь заставить остальных членов ЕЭС пойти на заключение соглашения об ассоциации с Испанией.

В связи с активной политикой заключения новых соглашений об ассоциации африканских стран обостряются противоречия между США и западноевропейскими империалистическими державами, так как в случае успеха этой политики расширяется число африканских стран, которые по отношению США как к третьей стране будут применять дискриминационный таможенный тариф. Поэтому США в ходе переговоров между ЕЭС и Нигерией заявили, что в случае, если Нигерия предоставит странам—членам ЕЭС значительные торговые преимущества, всякая «помощь» ей со стороны США будет немедленно прекращена.

Наконец, вопрос о присоединении к ЕЭС новых африканских стран имеет большое принципиальное значение с точки зрения борьбы развивающихся стран против неоколониализма, за укрепление экономической независимости и ускорение своего социально-экономического развития. Прогрессивные силы молодых африканских государств развертывают широкий фронт действий за

ликвидацию иностранного экономического господства и реорганизацию международных экономических отношений на базе обеспечения рационального международного разделения труда, которое позволило бы африканским странам в кратчайшие сроки покончить с зависимостью от империалистических держав и отсталостью, оставшейся в наследство от колониального режима.

3. Ассоциация—орудие диктата и дискриминации в международных экономических отношениях

Огромные социальные и экономические изменения, происшедшие в мире, обусловили принципиально новый подход к вопросам развития торговли и экономического сотрудничества между странами.

Превращение мировой социалистической системы в определяющий фактор мирового общественного развития нашло свое выражение в сфере международных экономических отношений в подрыве командных позиций империалистических держав, в формировании экономических связей между странами, в усилении борьбы за превращение международной торговли, международных экономических связей в орудие ускорения экономического прогресса всех стран, в инструмент утверждения нового, рационального международного разделения труда, исключающего диктат, дискриминацию и эксплуатацию экономически слаборазвитых стран.

Крушение колониальных империй и завоевание политической независимости бывшими колониальными и зависимыми странами еще больше усилило борьбу народов всего мира против подчинения международной торговли и экономического общения эгоистическим интересам империалистических монополий. Известно, что успех борьбы развивающихся стран против нищеты и отсталости, за подъем экономики и обеспечение экономической независимости во многом зависит от того, насколько удастся изменить условия международной торговли и международного экономического сотрудничества с учетом жизненных интересов освободившихся народов.

Сохранение неравноправного международного разделения труда и неэквивалентного обмена, постоянные колебания мировых цен на сырье и сельскохозяйственные

продукты, дискриминация и диктат в торговле, грабительские условия предоставления экономической и технической «помощи» — все это зачастую сводит на нет все усилия стран «третьего мира» по ликвидации бедности, экономической отсталости и застоя.

Поэтому борьба молодых государств и социалистических стран за утверждение новых, прогрессивных принципов международных экономических отношений, за изменение неравноправного международного разделения труда приобретает в настоящее время особенно широкий размах. Речь идет о том, чтобы создать благоприятные условия для участия развивающихся стран в международном экономическом общении путем стабилизации рынков и цен на экспортную продукцию этих стран, ликвидации неэквивалентного обмена, предоставления им льгот и привилегий, ликвидации различных препятствий и дискриминации в торговле, ограничения процентов по кредитам и т. д. Реализация соответствующих мероприятий могла бы значительно увеличить экспортные доходы развивающихся государств, улучшить условия импорта промышленного оборудования, облегчить получение финансовой помощи и, таким образом, ускорить их экономический прогресс.

Важным этапом борьбы бывших колоний и зависимых стран, социалистических государств и всех прогрессивных сил за утверждение новых принципов международных экономических отношений явилась Конференция ООН по торговле и развитию, состоявшаяся в 1964 году. Конференция, вопреки противодействию западных держав, приняла важнейший документ, фиксирующий основные принципы международной торговли и экономического сотрудничества. Впервые в истории международных экономических отношений компетентный международный форум одобрил положения, выражающие прогрессивную концепцию международной торговли и экономических связей. Огромное влияние на формирование новых принципов оказали совместные предложения СССР, ЧССР и ПНР о «Принципах международных торговых отношений и торговой политики». Они послужили практической основой для установления делового сотрудничества на конференции между социалистическими и развивающимися странами, благодаря которому были сорваны попытки империалистических держав блокировать разработку

прогрессивных принципов международных экономических отношений.

Однако империалистические монополии не прекратили своей борьбы против реорганизации международных экономических отношений на базе установления рационального международного разделения труда.

Важным орудием деятельности западноевропейских империалистических держав, направленной на подрыв принятых Конференцией прогрессивных принципов международных экономических отношений, на закрепление эксплуататорского характера международного разделения труда, служит ассоциация африканских стран с ЕЭС.

Механизм ассоциации, регулирующий внешнеэкономические связи между 18 африканскими странами и 6 западноевропейскими державами, базируется на дискриминации, неравноправии и неоколониализме, подвергшихся резкому осуждению в ходе Конференции ООН по торговле и развитию.

Общие принципы, принятые Конференцией, провозглашают, что экономические отношения должны основываться на уважении принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела других стран. Из практики международных экономических отношений должна быть исключена дискриминация, основанная на различии социально-экономических систем. В этой связи в Общих принципах специально подчеркивается, что ни оказание финансовой, технической и экономической помощи развивающимся странам, ни проведение других мероприятий, направленных на улучшение их позиций в международной торговле, «не должны обусловливаться какими-либо политическими или военными условиями». В рамках ассоциации эти нормы международного экономического сотрудничества преданы забвению. Еще при заключении конвенции об ассоциации африканским странам было навязано обязательство о соблюдении «доктрины Хальштейна» и непризнании Германской Демократической Республики. Кроме того, в соответствии с приложением XI к конвенции африканские страны обязаны распространить положения конвенции на территорию Западного Берлина, незаконно рассматриваемого как часть территории ФРГ.

Поддержание «дружественных отношений» со странами—участницами ЕЭС является обязательным услови-

ем получения «европейской помощи». Совет министров ЕЭС напомнил об этом во время своего заседания в 1962 году: «Если какая-либо из ассоциированных стран предпримет действия, угрожающие дружественным отношениям этой страны с ЕЭС, Совет министров изучит ситуацию и решит, какие меры следует предпринять согласно конвенции» [14].

В результате последовательных и настойчивых усилий развивающихся и социалистических стран Конференция ООН по торговле и развитию внесла в Общие принципы международной торговли целый ряд положений, направленных на реорганизацию неравноправного международного разделения труда и условий международной торговли. «Национальная и международная экономическая политика, — говорится в Общих принципах, — должна быть направлена на достижение международного разделения труда в соответствии с потребностями и интересами развивающихся стран и всего мира в целом. Развитые страны обязаны содействовать разностороннему развитию экономики молодых государств, ускорению их экономического роста путем индустриализации, стабилизации экспортной выручки от сырьевых товаров, поддержания взаимовыгодного соотношения цен на готовые изделия и сырьевые товары».

Выше отмечалось, что как принцип, так и практика деятельности механизма ассоциации направлены на сохранение сырьевой специализации африканских стран и противодействие созданию национальной экономики. Многосторонняя и двусторонняя «помощь», оказываемая странами—участницами ЕЭС африканским государствам, преследует цель осуществления такой модификации структуры экономических связей, которая ведет к укреплению подчиненного положения экономики ассоциированных африканских государств и интенсификации эксплуатации их народов со стороны империалистических монополий.

Постановления конвенции в области торговли тропическими товарами лишь углубляют кризис внешнеторговых связей африканских стран. Монополии «общего рынка» отказались от принятия мер по устранению барьеров, в частности снижению внутренних налогов, препятствующих расширению потребления тропических продуктов и рациональной организации их рынков сбыта.

Что касается стабилизации экспортной выручки от сырьевых товаров на основе справедливых и выгодных цен и поддержания взаимоприемлемого соотношения цен на готовые изделия и сырьевые товары, то здесь страны ЕЭС ограничились принятием частичных мер по субсидированию цен на тропическую продукцию. Но и эта уступка сделана в обмен на обязательство ассоциированных стран перейти к 1970 году на сбыт своих экспортных товаров по мировым ценам.

Таким образом, монополии «интегрированной Европы» активно противодействуют усилиям развивающихся стран превратить международную торговлю в ускоритель экономического и социального прогресса в столь важном вопросе, каким является вопрос упорядочения условий торговли сырьевыми товарами.

Ассоциация не только не содействует ликвидации кризиса в сырьевой торговле, обострившегося в результате низких темпов роста мирового экспорта сырья, неблагоприятного движения экспортных цен на сырьевые товары и создания в капиталистических странах огромных нереализуемых запасов этих товаров, а еще больше углубляет его, поощряя произвол и стихийное действие рыночного механизма капиталистической системы хозяйства и затрудняя усилия африканских государств по диверсификации своей экономики. Кризис сырьевой торговли в свою очередь в значительной мере препятствует расширению и разностороннему развитию мировой торговли всеми товарами.

Эффективным направлением развития экономики и внешней торговли является создание благоприятных условий для расширения экспорта развивающимися странами готовых промышленных изделий и полуфабрикатов. Важная роль промышленного экспорта и индустриализации молодых независимых стран определяется тем, что, во-первых, вывоз промышленных изделий и полуфабрикатов в дополнение к медленно растущему экспорту сырья и продовольствия восполняет их валютные ресурсы и расширяет их импортные возможности. Во-вторых, промышленный экспорт избавляет от необходимости ограничивать масштабы индустриализации пределами, которые ставятся узкими национальными рынками. Наконец, торговля промышленными изделиями между развивающимися странами на основе координируемой спе-

циализации производства и разделения труда позволяет им объединять и концентрировать на наиболее эффективных объектах свои финансовые, материальные и трудовые ресурсы.

Внешнеторговая политика Европейского экономического сообщества является серьезным препятствием на пути расширения промышленного экспорта развивающихся стран. ЕЭС установило высокий дискриминационный пошлинный барьер на импорт готовых изделий. Причем пошлины повышаются по мере уровня обработки сырья (см. табл. 35). Под действие единого внешнего тарифа ЕЭС подпадает 2400 промышленных товаров.

В результате установления единого внешнего тарифа «третьи» страны при экспорте в ЕЭС промышленных изделий оказываются в невыгодном положении как по сравнению с товарами страны-импортера, так и по сравнению с товарами стран-экспортеров, входящих в ЕЭС. Разница в тарифах на промышленные изделия, ввозимые странами—членами ЕЭС из других стран—членов Сообщества, с одной стороны, и из третьих стран, включая неассоциированные развивающиеся страны — с другой, составляет в среднем 14—15%.

На страны ЕЭС в 1965 году приходилось 30% импорта готовых изделий и полуфабрикатов развитыми странами из развивающихся государств. Однако по темпам роста промышленного импорта из развивающихся стран в период 1961—1965 годов ЕЭС занимало одно из последних мест. Среднегодовой темп роста импорта готовых изделий и полуфабрикатов Японии из развивающихся стран составлял 19%, Соединенных Штатов — 18,5%, а стран—участниц ЕЭС — лишь 7%. Наиболее низкий темп прироста наблюдался у Франции — всего 3%. Слабый спрос на рынках Франции на готовые изделия и полуфабрикаты, экспортируемые развивающимися странами, является результатом снижения импортной квоты на вино и большого ряда ограничений в виде квот, введенных во Франции на экспортируемые молодыми государствами товары.

Присоединение к ЕЭС 18 африканских государств усиливает дискриминационный характер внешнеторговой политики «общего рынка». По условиям конвенции ассоциированные государства также ограждаются барьером единого таможенного тарифа. Это влечет за собой

Таблица 35

Ставки единого внешнего тарифа ЕЭС на сырье, полуфабрикаты и готовые изделия

(в %)

Товары	Единый внешний тариф ЕЭС
Медная руда, медь, прокат	
Руда и концентраты	0
Медь в слитках	0
Медь листовая	8
Прутки, проволока	10
Лесоматериалы, изделия из дерева	
Круглый лес	0
Пиловочник	0
Фанера	14—15
Мебель	12—17
Целлюлоза, бумага, бумажные изделия	
Целлюлоза	0—6
Бумага газетная	0—7
Бумага писчая	16
Картон	6
Тара картонная	21
Хлопок, пряжа, ткани, одежда	
Волокно	0—3
Пряжа	8
Ткани	14—19
Белье	18—24
Верхнее платье	18—20
Шкуры, кожи невыделанные, кожа, кожевенные изделия	
Шкуры и кожи невыделанные	0
Кожа	0—10
Обувь	16
Дорожные принадлежности, сумки, перчатки	14—20
Тропические масличные семена и масла	
Копра, ядра пальмовых орехов, земляные орехи	0
Масло кокосовое, пальмовое, арахисовое	5—15
Цитрусовые, фрукты и соки	
Фрукты свежие	12—20
Соки неконцентрированные	19—20
Соки концентрированные	42

Источники: Документ ГАТТ СОМ ТД/7, стр. 17—29. Документы Конференции ООН по вопросам торговли и развития. Том IV. Торговля готовыми изделиями. N. Y., 1964, E/Conf. 46/141 стр. 258.

ухудшение условий сбыта промышленных изделий других развивающихся стран на рынках данной группы африканских государств. Особенно пострадают азиатские экспортеры, которым в последние годы удалось расширить экспорт своих товаров, главным образом готовых изделий, в Африку. Развивающимся странам — экспортерам готовых изделий придется столкнуться на рынках ассоциированных государств с конкуренцией промышленно развитых западноевропейских держав, пользующихся преференциальными пошлинами. В этой связи эксперты ЭКАДВ указывают, что с точки зрения азиатских стран режим конвенции представляет собой большую опасность, чем существовавшие ранее взаимные преференции между бывшими африканскими колониями и метрополиями.

Механизм ассоциации служит важным средством утверждения дискриминационных основ в международных экономических отношениях.

Ассоциация подрывает один из основных принципов международной торговли — принцип наибольшего благоприятствования, так как предусматривает новые обширные ограничения для его применения. Она усиливает дискриминационные торгово-экономические отношения, требуя соблюдения формальной взаимности. Принцип формальной взаимности лежит в основе торгово-политического режима ассоциации и режима движения капиталов между странами—участницами ЕЭС и группой афро-малагасийских государств.

Конвенция обязывает африканские государства в обмен на уступки западноевропейских империалистических держав предоставить последним точно такие же уступки в области торгово-политического режима, движения капиталов и учреждения компаний. Совершенно очевидно, что при существовании огромного разрыва в уровне экономического развития между двумя группами стран формальный принцип взаимности превращается в орудие дискриминации действительных интересов развивающихся африканских государств, в инструмент подрыва их усилий в плане борьбы за подъем экономики и экономическую независимость. Исходя из этого, упомянутый принцип формальной взаимности как принцип экономических отношений между развивающимися и промышленно развитыми странами был подвергнут осуждению

на Конференции ООН по торговле и развитию. «...Развитые страны, — говорится в одном из Общих принципов, принятых Конференцией, — должны предоставлять уступки всем развивающимся странам и распространять на них все те уступки, которые они предоставляют друг другу, при этом они не должны требовать взамен от развивающихся стран каких бы то ни было уступок...».

Более того, Конференция потребовала, чтобы предоставляемые развивающимся странам преференции не распространялись на развитые государства. Было также признано право развивающихся стран не распространять взаимно предоставленные преференции на развитые страны.

Политика «общего рынка» служит серьезным препятствием налаживанию взаимной торговли и взаимного сотрудничества развивающихся стран на региональной и субрегиональной основе.

Развитие регионального сотрудничества между развивающимися странами является новым явлением в международных экономических отношениях, которое может сыграть при определенных условиях положительную роль в укреплении экономической и политической независимости молодых государств, в ускорении их социально-экономического прогресса.

Более тесные взаимные экономические отношения могут явиться важной материальной предпосылкой сплочения развивающихся стран для более эффективной борьбы против засилья империалистических монополий на мировом рынке, против попыток бывших метрополий сохранить неравноправный характер международного разделения труда, против отрицательных последствий интеграции промышленных капиталистических стран.

Путем развития взаимного сотрудничества на рациональной, равноправной и взаимовыгодной основе молодые государства получают возможность ускорить решение такой проблемы индустриального развития отдельных стран, как узость внутреннего рынка, обеспечение более рационального использования имеющихся финансовых и материальных ресурсов, квалифицированных кадров и т. д.

Необходимость взаимного сотрудничества развивающихся стран как важного элемента оздоровления международных экономических отношений и ускорения эконо-

мического прогресса бывших колоний была признана на Конференции ООН по торговле и развитию, несмотря на скрытую и открытую оппозицию империалистических держав.

В десятом общем принципе международных торговых отношений, принятом Конференцией, говорится, что «следует содействовать созданию региональных экономических группировок, интеграции и других форм экономического сотрудничества между развивающимися странами в качестве средства расширения их внутрирегиональной и межрегиональной торговли и поощрения их экономического роста и разностороннего развития их промышленности и сельского хозяйства...».

Активную поддержку развивающимся странам по вопросам признания необходимости развития их взаимной торговли оказал Советский Союз. Советская делегация заявила, что СССР готов содействовать развитию торговли между развивающимися странами, готов поддержать групировки развивающихся стран. При этом, однако, было подчеркнуто, что такие группировки смогут сыграть положительную роль только в том случае, если они будут иметь целью укрепление экономической независимости стран-участниц и оказывать сопротивление политике иностранных капиталистических монополий.

Особую важность региональная экономическая интеграция представляет для Африки, где большинство стран имеет узкие национальные рынки и где политические границы разделили районы, которые имеют взаимно дополняющие ресурсы и внутри которых издавна существуют традиционные экономические связи, возникшие на основе географической близости, культурного общения и миграционных движений населения.

Ассоциация большой группы африканских стран с ЕЭС, будучи средством сохранения исключительной ориентации внешнеэкономических связей бывших колоний на империалистические державы «малой Европы», наносит серьезный удар по усилиям африканских стран в области налаживания регионального и субрегионального сотрудничества на базе искоренения засилья иностранного капитала и ускорения социально-экономического прогресса.

В конвенции об ассоциации прямо сказано, что разрешается создание таможенных союзов и зон свободной

торговли между ассоциированными и неассоциированными странами только в том случае, если они (союзы и зоны) не являются и в дальнейшем не окажутся несовместимыми с принципами и положениями вышеуказанной конвенции. Таким образом, исключается образование такого сотрудничества между ассоциированными и остальными развивающимися странами, которое могло бы проводить оправданную в данном случае «дискриминацию» также и в отношении стран—участниц ЕЭС.

Ассоциация породила тенденцию к отрыву бывших французских, бельгийских и итальянских колоний от остальных стран Африки, действие которой усиливается по мере осуществления практических мер в области торгово-таможенной политики и регулирования движения капитала, предусмотренных конвенцией. Она препятствует осуществлению наиболее рациональных связей между африканскими странами. Так, в Западной Африке из 18 стран — 13 являются ассоциированными странами и 5 — неассоциированными. Среди неассоциированных стран два государства — Нигерия и Гана — не имеют общей границы друг с другом и с тремя другими неассоциированными странами.

В результате ассоциации морские порты, которые могли бы обслуживать такие ассоциированные страны, как Мали, Чад, Нигер, Верхняя Вольта, находятся на территории неассоциированных государств.

Рабочая сила внутриконтинентальных ассоциированных государств в большей степени мигрирует в поисках работы в прибрежные неассоциированные страны.

Роль ассоциации африканских стран с ЕЭС как фактора, противодействующего налаживанию взаимного сотрудничества между государствами Африканского континента, отчетливо проявилась в ходе переговоров о создании экономического сообщества стран Западной Африки.

Очередные переговоры по этому вопросу состоялись с 24 апреля по 4 мая 1967 г. в Аккре. 12 стран [15] Западной Африки подписали Положение об ассоциации, в котором страны-участницы объявляют о своем желании создать экономическое сообщество в Западной Африке. Цели Сообщества заключаются в том, чтобы «обеспечить координированное развитие экономики стран-участниц, особенно промышленности, сельского хозяйства, транс-

порта и коммуникаций, торговли и финансов, рабочей силы и природных богатств, добиться в дальнейшем максимально возможного обмена товарами и услугами, отменить таможенные и другие барьеры для развития торговли...» [16].

На пути создания объявленного сообщества много трудностей и препятствий. И наиболее явным и трудно преодолимым барьером, по мнению буржуазных экономистов, являются тарифные ставки, в частности дискриминационные пошлины в ассоциированных странах на товары соседних африканских государств. По свидетельству главы нигерийской делегации на сессии ЭКА (в феврале 1967 г.), одна из соседних с Нигерией ассоциированных стран облагает сигареты, сделанные в Нигерии и Гане, таможенными пошлинами в размере 97,55%, в то время как пошлины на сигареты из стран—участниц ЕЭС составляют всего лишь 23,1%. Подобные же дискриминационные пошлины установлены на пиво, упаковочные материалы и тропическую древесину. Изменение этого уже сложившегося положения представляется делом очень сложным и трудным.

Дискриминационный характер ассоциации был разоблачен и осужден рядом стран в ходе работы Конференции ООН по торговле и развитию. В Общих принципах было записано, что «особые преференции, которыми пользуются в настоящий момент развивающиеся страны в определенных развитых странах, следует считать переходными преференциями, подлежащими постепенному сокращению».

В ходе состоявшейся в феврале 1968 года в Дели второй конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД-II) дискриминационная внешнеторговая политика ЕЭС была вновь подвергнута критике со стороны прежде всего латиноамериканских стран. На долю стран «общего рынка» в 1965 году приходилось 22,5% внешнеторгового оборота Латинской Америки. Особенно большую роль «шестерка» играет как рынок сбыта для латиноамериканских стран таких товаров, как кофе, фрукты, мясопродукты, пшеница.

Установление единого внешнего таможенного тарифа ЕЭС и полная отмена (с июля 1968 г.) внутренних таможенных тарифов, а также единая сельскохозяйственная политика «общего рынка», нанесли серьезный ущерб ин-

тересам развития торговли развивающихся стран, и особенно интересам латиноамериканских экспортеров. Удельный вес Латинской Америки во ввозе странами «общего рынка» мяса и мясопродуктов, например, сократился с 20,9% в 1958 году до 15% в 1966 году.

Предоставление ассоциированным африканским странам преференциального торгово-таможенного режима и другие мероприятия, проводимые в рамках ассоциации в целях увеличения производства тропических продуктов, также затронуло важные интересы стран Латинской Америки. В результате произошло значительное обострение конкурентной борьбы между ассоциированными странами и латиноамериканскими государствами. На совещании развивающихся стран в Алжире, состоявшемся в конце 1967 года, как и в ходе конференции ЮНКТАД-II, представители Латинской Америки потребовали от ассоциированных стран отказаться от «еврафриканских преференций». Последние заняли по этому вопросу резко отрицательную позицию, заявив, что предоставленные им Европейским экономическим сообществом преференции являются той уступкой, которой они добились от своих бывших метрополий и других участников «общего рынка».

Дискриминационная политика ЕЭС, таким образом, ставит не только новые препятствия на пути свободного и взаимовыгодного развития мировой торговли, но вносит раскол в ряды развивающихся стран, подрывая их совместную борьбу против империалистического диктата.

Подтвердив принятые Конференцией ООН по торговле и развитию в Женеве принципы мировой торговли, большинство делегатов ЮНКТАД-II потребовали их скорейшего практического претворения в жизнь.

Освободившиеся страны продолжают расширять борьбу против замкнутых группировок империалистических держав, за изменение своего положения в мировой капиталистической системе и реорганизацию международных экономических отношений на базе принципов, способствующих экономическому прогрессу всех стран.

* * *

В связи с приближением срока окончания действия Второй конвенции об ассоциации значительно оживилась дискуссия по вопросам дальнейшей судьбы «особых» отношений между африканскими странами и Европейским экономическим сообществом.

«Ассоциированные» государства выступают в роли сторонников продления режима ассоциации с ЕЭС. В середине января 1968 года в Ниамее состоялось специальное совещание представителей 18 африканских государств, посвященное вопросам изучения условий новой конвенции. Совещание высказалось за заключение новой конвенции. Участники совещания выразили пожелание, чтобы будущая конвенция была заключена на более длительный срок. Было также высказано предложение о том, чтобы между ЕЭС и 18 африканскими странами было подписано соглашение-рамка, не ограниченное по срокам, в котором были бы изложены общие принципы ассоциации.

К такому соглашению должны прилагаться регулярно пересматриваемые протоколы о сумме и способах использования финасовой «помощи», о правилах торговли тропическими продуктами, конкурирующими товарами и готовыми изделиями. По решению этого совещания в ассоциированных африканских государствах созданы национальные комитеты для выработки предложений по новой конвенции.

Выступая за продление ассоциации, африканские страны надеются добиться от ЕЭС увеличения помощи и принятия действенных мер по улучшению своего положения на мировом рынке. Используя переговоры о продлении ассоциации, они пытаются отстоять свои интересы, вынудить своих партнеров—членов ЕЭС принять на себя такие обязательства, которые могли бы несколько облегчить их тяжелое экономическое и финансовое положение. Таков, например, характер требований африканских стран о стабилизации цен на тропическое сырье, о создании в рамках ассоциации «организованного рынка» для сырьевых товаров, об увеличении экономической помощи на цели индустриализации и т. п. В настоящее время перспективы борьбы за удовлетворение подобных требований улучшились, так как они стали требованиями широких масс населения развивающегося мира, лучше и глубже осознавших за годы независимости свое положение в мировом капиталистическом хозяйстве. Это является важным стимулом расширения усилий развивающихся стран в целях достижения соглашений с империалистическими державами по вопросам экономических отношений на справедливой основе.

Конечно, это не исключает того обстоятельства, что правящие круги некоторых африканских стран стремятся к расширению ассоциации с бывшими метрополиями для укрепления своих внутриполитических позиций, расширения борьбы с прогрессивными силами. Не подлежит также сомнению и то, что проявляемая африканскими государствами заинтересованность в сохранении основных принципов ассоциации с ЕЭС является отражением переживаемого ими острого экономического и социально-политического кризиса, а также усиливающегося давления на них со стороны империалистических держав.

Что касается стран—участниц ЕЭС, то они по вопросам продления конвенции об ассоциации занимают пока выжидательные позиции. Они, естественно, не намерены отказываться от тех преимуществ, которые обеспечивают им механизм ассоциации. Напротив, их цель состоит в том, чтобы закрепить и расширить свое политическое и экономическое влияние в ассоциированных странах. Однако они стремятся достичь этого, полностью пренебрегая требованиями африканцев о содействии экономическому развитию их стран. При этом они пытаются воспользоваться известными неблагоприятными изменениями в общей политической ситуации в районе Тропической Африки.

Массовые и острые выступления африканских народов против империалистических держав, наблюдавшиеся в начале 60-х годов и породившие угрозу крутой ломки традиционных форм, методов и самого характера «традиционных» связей в мировом капиталистическом хозяйстве, временно утратили свой прежний размах и остроту.

Империализму удалось несколько стабилизировать положение и сохранить многие решающие позиции в странах Африки. Широко используя методы государственно-монополистического регулирования, прибегая к тактике частичных уступок и лавирования, «модернизируя» средства и формы осуществления своего господства, империалистические монополии сумели временно приспособиться к новым условиям деятельности и в ряде случаев перейти в контрнаступление.

Важное значение в плане будущего ассоциации имеет нарастание кризисных явлений в мировом капиталистическом хозяйстве в целом и в странах ЕЭС в частности.

Девальвация английского фунта стерлинга в 1967 го-

ду показала, какие мощные взрывчатые силы созрели уже в мировой капиталистической экономике. Но кризис в сфере международных валютных отношений является лишь отражением кризисного положения в сфере производства. В частности, усиливаются тенденции к замедлению темпов экономического роста в главных империалистических державах. Валовой национальный продукт ФРГ в 1967 году сократился на 1,5—2%.

Во Франции в 1968 году ожидается также значительный спад производства.

В Бельгии и Люксембурге экономика вот уже четыре года подряд фактически топчется на месте.

В Голландии и в других странах ЕЭС наблюдается рост безработицы, сокращение производственных капиталовложений.

Стремясь смягчить последствия наметившегося спада для монополий, правящие круги западноевропейских держав пытаются расширить эксплуатацию трудящихся и усилить экспансию в развивающиеся страны. Наряду с увеличением налогов на западноевропейских трудящихся и сокращением их зарплаты правящие круги стран—участниц ЕЭС намерены также сократить «помощь» развивающимся странам и еще теснее увязать ее с интересами монополий.

Наконец, следует указать на рост противоречий внутри «общего рынка». В настоящее время они выражаются в углублении разногласий среди участников «малой Европы» по вопросу о принятии в ЕЭС Англии.

Борьба ФРГ и других стран-участниц против Франции в связи с ее энергичным сопротивлением попыткам Англии проникнуть в ЕЭС ведется также и в области политики по отношению к ассоциированным африканским государствам. Тунисский еженедельник «Жен Африк» замечал по этому поводу: «Некоторые европейские партнеры Франции считают, что, если они создадут трудности для возобновления Яундской конвенции, им удастся навязать Франции более примирительную позицию по вопросу вхождения Великобритании в общий рынок. Этот шантаж уже начался. То здесь, то там раздаются голоса о «чрезмерных преимуществах», извлекаемых французами из Яундской конвенции» [17].

Выявившиеся в связи с возобновлением конвенции противоречия между странами — членами ЕЭС и афри-

канскими государствами свидетельствуют о продолжающемся углублении кризиса всего механизма ассоциации.

Не исключено, что в этих условиях страны—участницы ЕЭС вынуждены будут внести новые изменения в свою тактику «ассоциации и партнерства».

Однако какие бы формы и пути не избирались для того, чтобы сохранить систему эксплуатации африканских народов горсткой иностранных монополий, все они обречены на провал.

Благодаря победам национально-освободительного движения и других отрядов революционных сил современности вступление молодых государств на путь борьбы за укрепление своей политической и экономической независимости, за ликвидацию социальной и экономической отсталости приобрело во всемирно-историческом масштабе необратимый характер. С другой стороны, изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, рост сознательности народных масс развивающихся стран и ширящиеся антиимпериалистические выступления во всем мире создают все более благоприятные условия для проведения молодыми государствами подлинно национальных социально-экономических преобразований, и для успешного отпора попыткам империалистических монополий сохранить свое господство.

Верными союзниками африканских молодых государств в их борьбе против разного рода «священных» союзов империалистических монополий, за упрочение своей политической и экономической независимости являются страны социалистического содружества.

Исторический опыт национально-освободительного движения и уже немалый опыт, накопленный развивающимися странами после завоевания независимости, свидетельствуют о том, что как завоевание бывшими колониями политической самостоятельности было бы немыслимо, если бы не существовало мировой социалистической системы, так и борьба освободившихся государств за укрепление независимости, за создание национальной экономики, за социальный прогресс не может привести к успеху, если не будет крепнуть и шириться единый фронт всех революционных сил современности — мировой социалистической системы, международного рабочего движения и национально-освободительной борьбы свергнувших колониальное иго народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

[1] Действие первой конвенции распространялось на следующие страны и территории: Сенегал, Судан (ныне Мали), Гвинея, Берег Слоновой Кости, Дагомея, Мавритания, Нигер, Верхняя Вольта, Среднее Конго (ныне Республика Конго со столицей Браззавиль), Убанги-Шари (ныне Центральноафриканская Республика), Чад, Габон, острова Сен-Пьер и Микелон, Коморские острова, Мадагаскар (ныне Малагасийская Республика), «французское» Сомали, Новая Каледония, французские владения в Тихом океане, Того, Камерун (французская подопечная территория), Новая Гвинея (голландская колония), Бельгийское Конго (ныне Республика Конго со столицей Киншаса), Руанда-Урунди (ныне республики Руанда и Бурунди), Сомали (итальянская подопечная территория), Реюньон, Мартиника, Гваделупа, Гвиана (французская), а также Алжир.

[2] Яундскую конвенцию подписали 18 африканских государств: Берег Слоновой Кости, Бурунди, Верхняя Вольта, Габон, Дагомея, Камерун, Конго (Браззавиль), Конго (Киншаса), Мавритания, Малагасийская Республика, Мали, Нигер, Руанда, Сенегал, Сомали, Того, Центральноафриканская Республика, Чад. Гвинея отказалась подписать конвенцию. Условия конвенции распространяются также на «нидерландские» Антиллы, Коморские острова, «французское» Сомали, Гваделупу, Реюньон, Мартинику, Новую Каледонию, «французскую» Полинезию, Суринам, остающиеся пока под колониальным господством стран — членов ЕЭС.

В данной работе рассматриваются проблемы ассоциации с ЕЭС лишь африканских независимых государств.

[3] «Le mois en Afrique», 1967, № 23, p. 37.

[4] «Jeune Afrique», 1967, № 323, p. 49.

[5] «Материалы XXIII съезда КПСС», М., 1966, стр. 21.

Глава I

[1] Термин «страны Тропической Африки» используется в данной книге условно для обозначения только тех стран этого региона, которые подписали Яундскую конвенцию об ассоциации с ЕЭС.

[2] P.—B. Cousté. L'association des pays d'Outre-mer à la CEE, P., 1959, p. 215. «Bulletin de l'Afrique Noire» («BAN»), P., 1964, № 311, p. 6321.
[3] P.—B. Cousté. L'association des pays d'Outre-mer à la CEE, pp. 217—218.
[4] J.-J. Poquin, Les relations économiques extérieures des pays d'Afrique Noire de l'Union Française, 1925—1955, P., 1957, p. 116.
[5] См. «Economie et Politique», numéro spécial, mars, 1959, p. 75.
[6] В конце 50-х годов бананы составляли около 50% экспорта Сомали.
[7] «Outre-mer 1958», P., 1960, pp. 227, 237, 249, 255.
[8] J. Lefebvre, Structures économiques du Congo belge et du Ruanda—Urundi, Bruxelles, 1955, p. 120.
[9] UN. ECA. «Industrial growth in Africa», N. Y., 1962, E/CN/14/INR/1, p. 3.
[10] «Economie et politique», mars, 1957, p. 74.
[11] M.-J. Jacquot, La politique douanière et la coopération franco-africaine, P., 1963, p. 105; J. Lefebvre, Structures économiques du Congo belge et du Ruanda — Urundi, p. 89.
[12] Mario Andreis, L'Africa e la comunita economica europea, Torino, 1967, p. 43.
[13] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 35.
[14] S. Frankel, Capital investement in Africa, its course and effect, L., 1938, p. 168.
[15] «Communautés et continents», 1960, № 8, pp. 9—17.
[16] P.—B. Cousté. L'association des pays d'Outre-mer à la CEE, p. 85.
[17] См. «4-me rapport du Conseil directeur du FIDES», P., 1959, p. 18.
[18] «Economie et politique», mars—avril, 1959, p. 80.
[20] КФА (CFA) — франк Африканского финансового сообщества («Communauté financière africaine»).
[19] M. Saint-Marc, Zone franc et décolonisation, P., 1964, p. 92.
[21] «BAN», 1964, № 309, p. 6201.
[22] «Europe—France—Outre-mer», 1963, № 339, p. 45.
[23] B. Cousté, L'association des pays d'Outre-mer à la CEE, p. 237.
[24] Л. Г. Гукасян-Гандзакеци, Французский империализм и Африка, М., 1962, стр. 257.
[25] «Communautés et continents», 1960, № 8, p. 17.
[26] J. Lefebvre, Structures économiques du Congo belge et du Ruanda-Urundi, p. 132.
[27] J. Lefebvre, Afrique et Communauté européene, Bruxelles, p. 55.
[28] J. Chomé, Moise Tshombé et l'escroquerie katangaise, Bruxelles, 1966, pp. 36—37.
[29] См. M. Roy, Evolution des relations économiques entre les pays du Marché commun et les états africains et malgache associés, Aix-en-Provence, 1964, pp. 239, 325.
[30] UN. ECA. «Africa survey. West Africa», Addis-Ababa, 1964, part I, ch. II, p. 4.
[31] См. «Independent black Africa», Chicago, 1964, p. 634.
[32] См. M. Saint-Marc, Zone franc et décolonisation, p. 207.
[33] Ibid., p. 98.
[34] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 95.

[35] См. «Антиимпериалистическая революция в Африке», М., 1967, стр. 32.
[36] См. CEE, «Renseignements de base sur états africains et malgache associés», Bruxelles, 1965.
[37] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 360.
[38] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 9, стр. 158—159.
[39] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 12, стр. 583.
[40] По сравнению с 1929—1939 годами по данным министерства заморских территорий государственные расходы в 1957 году на военно-административные нужды увеличились в 14 раз, а на цели «оснащения» — в 8,5 раз («Economie et politique», mars-avril, 1959, p. 80). В 1956 году государственная и частная «помощь» Франции составляла 2,03% ее валового национального продукта, в 1959 году — 2,33% («BAN», 1964, № 309, p. 6279).
[41] «Economie et politique», mars-avril, 1959, p. 84.
[42] G. Benveniste and W. E. Moran Jr., Handbook of african economic development, N. Y., 1962, p. 91.
[43] Цит. по P. Gache et R. Mercier, L'Allemagne et l'Afrique, P., 1960, p. 37.
[44] «Tendenze del capitalismo europeo», Roma, 1966, p. 457.

Глава II

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1962, стр. 353.
[2] С 1960 года Организация экономического сотрудничества и развития.
[3] Европейский совет — орган Западноевропейского союза, созданного в 1949 году под нажимом США, в который входят 15 западноевропейских стран.
[4] J. Lefebvre, Afrique et Communauté europeénne, p. 40.
[5] M. Andreis, L'Africa e la comunita economica europea, p. 63.
[6] «L'économie et politique», 1964, № 114, p. 5.
[7] «New York Times», Febr. 5, 1957.
[8] Цит. по «Внешняя торговля», 1958 г., № 10, стр. 14.
[9] P. Moussa, Les chances économiques de la communanté franco-africaine, pp. 59—60.
[10] Цит. по P. Gache et R. Mercier, L'Allemagne et l'Afrique, p. 38.
[11] «Дипломатия и индустриализация», М., 1967, стр. 159.
[12] «Marchés tropicaux et méditerranéens», 1965, № 1014, p. 925.
[13] Не считая 70 млн. долл., предназначенных для ассоциированных территорий, остающихся под колониальным господством стран — участниц ЕЭС.
[14] Европейский инвестиционный банк — самостоятельное финансовое учреждение в рамках ЕЭС. Основной капитал — 1 млрд. долл., в том числе доля Франции и ФРГ по 300 млн., Италии — 240 млн., Бельгии — 86,5 млн., Голландии — 71,5 млн., Люксембурга — 2 млн. долл. Банк был создан для «помощи» экономическому развитию отсталых районов стран ЕЭС и для кредитования строительства «общих» объектов.

[15] Существует сложная процедура получения помощи «ЕФР». Прежде всего заключается соглашение с заинтересованным правительством после представления последним всей документации (технической, финансовой и т. п.), обосновывающей предполагаемый проект, в соответствии с которым фонд «обязуется» оказать «помощь». Однако между моментом заключения этого соглашения и реальной выплатой проходит длительное время — до трех и более лет. В конце 1967 года реальные выплаты Первого фонда составляли 75% его размера, а Второго — 13% («BAN», 1968, № 511, p. 10295). Общий размер реально предоставленной «помощи» «ЕФР» с 1958 по 1967 год (вкл.) — 471 млн. долл.

[16] «Patronat francais», 1965, № 257, p. 3.

[17] В настоящее время в Дакаре и Абиджане расположено 43% всех предприятий обрабатывающей промышленности (303 из 685), существующих в бывшей «французской» Западной Африке (см. «BAN», 1967, № 481, p. 9723).

[18] «Jeune Afrique», 1967, № 351, p. 30.

[19] «Guide pratique du marché commun», P., 1964, p. 330.

[20] См. GATT, «Le commerce des produits tropicaux», Genéve, 1963, pp. 80, 111, 183.

[21] «Bulletin of EEC», 1966, № 9—10, p. 68.

[22] U. N. ECA, «Bulletin economique pour l'Afrique», 1964, jan., vol. IV, p. 48.

[23] «Bulletin of EEC», 1966, № 1, p. 36.

[24] Источники финансирования этого фонда пока не определены.

[25] Не считая персонал проектных бюро (примерно 200 человек) (см. «Journal officiel des communautés européennes», 1967, № 9, pp. 120—121).

[26] M. Andreis, L'Africa e la comunita economica europea, p. 192.

[27] В программе «помощи» Франции на 1968 год ассигнования на «поддержание цен» не предусмотрены.

[28] «BAN», 1964, № 321, p. 6525.

[29] «BAN», 1967, № 482, p. 9733.

[30] «BAN», 1967, № 482, p. 9733.

[31] В 1965 году Франция отозвала своих представителей из органов ЕЭС в связи с разногласиями по выработке общей сельскохозяйственной политики «общего рынка».

[32] «Africa 1966», L., 1966, № 7, p. 8.

[33] «Industries et travaux d'outre-mer», 1966, N 144, p. 36.

[34] «BAN», 1963, № 274, p. 5584.

[35] «Industries et travaux d'outre-mer», 1966, № 146, p. 36.

[36] «Условия торговли» — частное от деления индекса экспортных цен на индекс импортных цен.

[37] «Monthly bulletin of statistics», 1967, Jan. pp. X—XIII.

[38] «Economic Bulletin for Africa», 1964, Vol. IV, p. 47.

[39] После вступления в силу Яундской конвенции тринадцать из восемнадцати ассоциированных стран отменили полностью пошлины на импортируемые ими товары из стран-участниц ЕЭС. Конго (Киншаса), Руанда, Бурунди, Того, Сомали, которые имели режим «открытых дверей», должны к 1 июня 1969 г. ввести пошлины на товары третьих стран, чтобы обеспечить преференции государствам — членам «общего рынка».

[40] На 1 января 1966 г. страны «общего рынка» в отношениях между собой и с ассоциированными странами снизили пошлины на промышленные товары в среднем на 85% и на большинство сельскохозяйственных товаров — на 60% от уровня 1957 года. К 1 июля 1967 г. страны ЕЭС снизили таможенные пошлины во взаимной торговле еще на 5% (от уровня 1957 г.). 1 июля 1968 г. страны — участницы ЕЭС должны были полностью отменить таможенные пошлины в торговле между собой и с группой восемнадцати ассоциированных государств.

[41] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 108.

[42] M. Andreis, L'Africa e la Comunita economica europea, p. 85.

[43] Компенсационные пошлины установлены в следующих размерах: 1965 год (с 1 сентября) — $^1/_5$ разницы, 1966 год — $^2/_5$; 1967 год — $^3/_5$, 1968 год — $^4/_5$ (см. «Afrique», P., 1964, № 32, p. 9).

[44] UNCTAD, Меморандум по некоторым вопросам повестки дня Конференции ООН по торговле и развитию (представлен Францией), E/Conf. 46/74, 27 febr. 1964, стр. 12.

[45] «Afrique nouvelle», 1966, № 993, p. 9.

[46] «Marchés tropicaux et méditerranéens», 1966, № 1074, p. 1612.

[47] «BAN», 1967, № 485, p. 9799.

[48] «Jeune Afrique», 1967, № 327, p. 36.

[49] «BAN», 1968, № 493, p. 9956.

[50] «BAN», 1967, № 465, p. 9397.

[51] GATT, «Le commerce des produits tropicaux», Geneve, 1963, p. 76.

[52] «L'Essor», 15 juil, 1967.

[53] «L'Essor», 23 juin, 1967.

[54] Ibid.

[55] «Afrique nouvelle», 1967, № 1017, p. 8.

[56] «L'Essor», 30 juin, 1967.

[57] «L'Essor», 23 juin, 1967.

[58] «Jeune Afrique», 1967, № 327, p. 37.

[59] «Afrique nouvelle», 1967, № 1024, p. 4.

[60] «Afrique nouvelle», 1967, № 1017, p. 8.

[61] «BAN», 1966, № 426, p. 8612.

[62] «BAN», 1964, № 339, p. 6893.

[63] «La politica della CEE nei confronti dei paesi in via di sviluppo. (Colloquio di Barri)», Roma, 1962, pp. 117—118.

[64] Текст доклада см. La documentation francaise illustree. Numéro spécial (201): «La politique de coopération avec les pays en voie de développement», P., 1964, nov.

[65] См. «Economie et politique», 1964, № 123, p. 62.

[66] Соглашение о создании Центрального банка государств Западной Африки было подписано Мавританией, Мали, Сенегалом, Дагомеей, Верхней Вольтой, Берегом Слоновой Кости, Нигером, Того (в 1963 г.) одновременно с созданием этими государствами Западноафриканского валютного союза в 1962 году.

[67] Создание этого банка было достигнуто на основе таможенных и экономических соглашений между Габоном, Камеруном, Конго (Браззавиль), Чадом, Центральноафриканской Республикой.

[68] Малагасийская Республика имеет национальную денежную единицу — малагасийский франк и Национальный эмиссионный банк.

[69] «Problèmes économiques», 1967, № 1018, p. 4.

[70] Для получения заграничного займа на сумму свыше 50 млн. фр. КФА и осуществления прямых инвестиций иностранными вкладчиками или резидентами зоны за ее пределами необходимо лишь решение министра финансов соответствующей страны.
[71] Уже через год Франция вновь ввела ряд валютных ограничений в связи с неблагоприятными последствиями острого политического кризиса в стране весной 1968 года.
[72] «Problemes économiques», 1968, № 1061, pp. 19—20.
[73] «Le mois en Afrique», 1967, № 16, pp. 208—210.
[74] «Statistiques et etudes financieres», 1967, № 227.
[75] I b i d.
[76] «Problèmes économiques», 1966, № 950, p. 12.
[77] «BAN», 1967, № 482, p. 9734.
[78] «Europe — France—Outre-mer», 1963, № 399, p. 24.
[79] «Communautés et continents. Le Margouillat», 1966, № 1, p. 6.
[80] «BAN», 1965, № 389, p. 7885.
[81] «BAN», 1967, № 482, p. 9740.
[82] «Europe — France—Outre-mer», 1966, № 440, p. 64.
[83] I b i d.
[84] «BAN», 1965, № 364, p. 7377.
[85] «BAN», 1966, № 430, p. 8695.
[86] I b i d.
[87] I b i d.
[88] «BAN», 1965, № 387, p. 7838.
[89] Французские субсидии для «выравнивания бюджетов» африканских стран в 1964 году составляли 106 млн. фр., в 1965 году — 65 млн., в 1967 и 1968 годах — 31 млн. фр. (см. «BAN», 1967, № 482, p. 9733).
[90] «Le mois en Afrique», 1967, № 16, pp. 208—210.
[91] «BAN», 1967, № 475, p. 9602.
[92] «Rivista di politica economica», 1965, fasc. XI, p. 1598.
[93] «Cahiers économiques de Bruxelles», 1967, № 34, p. 201.
[94] Цит. по M. R o y, Evolution des relations économiques entre les pays du marché commun et les états associés d'Afrique et Madagascar, Aix-en-Provence, 1964, p. 277.
[95] «Le mois en Afrique», 1967, № 23, p. 32.
[96] «Cahiers de l'Afrique occidentale et de l'Afrique équatoriale», 1966, № 305, p. 4.
[97] Через этот банк в основном осуществляется «помощь» ФРГ.
[98] «BAN», 1967, № 475, p. 9602.
[99] «Marchés tropicaux et méditerranéens», 1965, № 1040, p. 2475.
[100] С таким требованием выступает новый министр экономического сотрудничества ФРГ Ю. Вишневский (см. «Le mois en Afrique», 1967, № 23, p. 51).
[101] M. R o y, Evolution des relations économiques entre les pays du marché commun et les états associés d'Afrique et Madagascar, p. 280.
[102] «Chaiers économiques de Bruxelles», 1967, № 34, p. 184.
[103] I b i d., p. 178.
[104] I b i d., p. 182.
[105] «BAN», 1967, № 465, p. 9383.
[106] «Le monde diplomatique», 1967, février, p. 7.
[107] «Rivista di politica economica», Roma, 1965, fasc. XI, p. 1598.

[108] «Africa report», 1966, № 7, p. 35.
[109] «Cahiers économiques de Bruxelles», 1967, № 34, p. 200.
[110] «BAN», 1966, № 442, p. 8943.
[111] Такую рекомендацию вынес Экономический и социальный совет ЕЭС в 1964 году.
[112] «Afrique contemporaine», 1967, № 29, p. 15.
[113] «Marchés tropicaux et méditerranéens», 1963, № 942, p. 2796.
[114] V. Thomson, French West Africa, L., 1958, p. 432.
[115] «Europe — France — Outre-mer», 1965, № 429, p. 24.
[116] «Entreprise», 1965, № 529, p. 85.
[117] J. Pujos, Croissance économique et impulsion extérieure, P., 1964, p. 127.
[118] «Europe — France — Outre-mer», 1965, № 431, p. 29.
[119] Остальной капитал принадлежит мавританскому правительству (25%) и французским компаниям и банкам (21%).
[120] «Perspective africaine», 1965, № 178, p. 3.
[121] «Associés d'Outre-mer. Mémento statistique 1966», Bruxelles, 1966, p. 143.
[122] См. «BAN», 1965, № 389, p. 7883.
[123] «Rivista di politica economica», Roma, 1965, fasc. XI, p. 1598.
[124] «Africa report», 1967, № 6, pp. 12—13.
[125] «Africa report», 1966, № 12, p. 16.
[126] «Le mois en Afrique», 1966, № 3, p. 24.
[127] Ibid., p. 25.
[128] «BAN», 1968, № 493, p. 9956.
[129] «Foreign affairs», 1965, № 1, p. 113.

Глава III

[1] Членами ОКАМ являются Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Дагомея, Камерун, Конго (Киншаса), Конго (Браззавиль), Малагасийская Республика, Нигер, Руанда, Сенегал, Того, Центральноафриканская Республика, Чад.
[2] До создания ОКАМ в 1965 году существовала Афро-Мальгашская организация экономического сотрудничества (создана в 1961 г.) и Афро-Мальгашский союз (созданный в 1961 г.), которые в 1964 году были преобразованы в Афро-Мальгашский союз экономического сотрудничества — предшественник ОКАМ.
[3] OCAM, Supplément à «Jeune Afrique», 1968, № 367, p. V.
[4] «BAN», 1967, № 446, p. 9024.
[5] Данные об экономическом развитии Республики Берег Слоновой Кости взяты из Samir Amin, Le développement du capitalisme en Côte d'Ivoire, P., 1967.
[6] Данные о социальной структуре сельского населения касаются главным образом южных районов страны, где широкое развитие получило плантационное хозяйство и где проживает 49% сельского населения страны.
[7] С 1950 по 1965 год площади под какао и кофе возросли с 330 тыс. до 820 тыс. *га*. За эти же годы европейские плантации под этими культурами сократились с 20 тыс. до 4 тыс. *га*. В 1965 году на долю европейцев приходилось 0,7% производства кофе и какао.

[8] S. Amin, Le développement du capitalisme en Côte d'Ivoire, pp. 279—280.
[9] GATT. «Trends in international trade», Geneva, 1958, p. 119.
[10] До 1 января 1968 г. из стран ЕЭС только Нидерланды ратифицировали это соглашение.
[11] «Revue du marché commun», 1964, № 66, p. 65.
[12] Соглашение об «общем рынке» зерновых было достигнуто в 1962 году.
[13] Оливковое масло составляет 30% экспорта Туниса.
[14] «Comment», 3 juin, 1967, p. 35.
[15] Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Гана, Дагомея, Либерия, Мавритания, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра Леоне, Того.
[16] «West Africa», 1967, № 2604, p. 547.
[17] «Jeune Afrique», 1967, № 364, p. 24.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава I. **Система империалистического угнетения стран Тропической Африки накануне крушения колониальных империй** 10

1. Торгово-политическое регулирование («организованные рынки») — основа империалистической эксплуатации стран Тропической Африки 13
2. Роль экспорта капитала в угнетении народов Тропической Африки 26
3. Валютные зоны — орудие колониального подчинения стран Тропической Африки 41
4. Особенности кризиса колониальной политики западноевропейских держав в Тропической Африке . . . 46

Глава II. **Ассоциация — орудие коллективного неоколониализма** 61

1. Создание «еврафриканского сообщества» 62
2. Механизм ассоциации и проблемы экономического развития ассоциированных стран 72
3. Ассоциация и расширение экспансии монополий «общего рынка» в странах Тропической Африки 120
4. Экспансия американских монополий в ассоциированные страны 162

Глава III. **Некоторые итоги и последствия ассоциации** . 165

1. Ассоциация и проблемы социально-экономического развития стран Тропической Африки 167
2. Усиление экспансии ЕЭС в неассоциированных странах Африки 178
3. Ассоциация — орудие диктата и дискриминации в международных экономических отношениях 187

Примечания . . 205

Евгений Николаевич Корендясов

КОЛЛЕКТИВНЫЙ КОЛОНИАЛИЗМ
В ДЕЙСТВИИ

Редактор *А. Е. Могилевчик*

Оформление художника *Б. Рябушева*
Художественный редактор *Г. Ф. Скачков*
Технический редактор *И. Г. Крейс*
Корректор *В. Н. Морозов*

А-02600 Сдано в набор 27/IX 1968 г. Подписано в печать 4/II 1969 г. Формат 84×108 1/32. Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 11,34. Уч.-изд. л. 11,62.
Тираж 4000 экз.
Издательство «Международные отношения»
Москва, И-90, Мещанская, 7
Зак. № 2139

Московская типография № 8 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Хохловский пер., 7

Цена 80 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

в 1968 году

выпустило следующие книги
по международным
экономическим отношениям:

•

А. Н. Барковский, Д. Н. Климович, И. С. Конов, Б. П. Мирошниченко, **Проблемы координации народнохозяйственных планов стран СЭВ,** 328 стр., 1 р. 23 к.

А. Д. Бородаевский, **Канада и межимпериалистическая борьба за источники сырья,** 240 стр., 75 к.

Э. Я. Брегель, **Политическая экономия капитализма** (изд. 2-е, дополненное), 640 стр., 1 р. 87 к.

«Дипломатия и кадры. Внешняя политика и проблемы подготовки национальных кадров развивающихся стран», 216 стр., 77 к.

«Империализм и кризис мирового капитализма» (изд. 2-е, переработанное, под ред. проф. *Э. Я. Брегеля*), 480 стр., 99 к.

В. Б. Наборов, В. Г. Курьеров, **Внешнеэкономическая политика США и развивающиеся страны,** 264 стр., 87 к.

«О коллективном опыте строительства социалистической экономики», 416 стр., 1 р. 49 к.

«Ресурсы и международное сотрудничество», 288 стр., 90 к.

Н. А. Савельев, **Национальная буржуазия в странах Азии**, 272 стр., 1 р.

Н. С. Семин, **Страны СЭВ и Африка**, 200 стр., 74 к.

А. И. Стадниченко, **Валютные потрясения на Западе**, 112 стр., 16 к.

В. И. Фролкин, **Управленческая техника капиталистических стран**, 153 стр., 48 к.

Е. С. Шершнев, **«Раунд Кеннеди»**, 200 стр., 64 к.

В. Г. Шкунаев, **Международная организация труда вчера и сегодня**, 248 стр., 90 к.

Книги издательства „Международные отношения“ продаются во всех магазинах Книготорга и потребкооперации, распространяющих общественно-политическую литературу.

Заблаговременно заказывайте нужные вам книги.

Цена 80 к.